

*Библиотека им. А. И. Герцена
Знаменитые читатели*

Галина Аркадьевна Саурова за штурвалом. 2005 год

Кировская ордена Почёта государственная универсальная
областная научная библиотека им. А. И. Герцена

ГАЛИНА САУРОВА

**МОЁ СЛУЖЕНИЕ ЛЮДЯМ –
ЖУРНАЛИСТИКА...**

Дела.
Творчество.
Память

Киров
2024

УДК 821.161.1

ББК 83.3

С 21

*Серия «Библиотека имени А. И. Герцена.
Знаменитые читатели» основана в 2010 году*

*Книга издана при поддержке
С. Ю. Сауровой и С. Ю. Саурова*

С 21 Галина Саурова. Моё служение людям – журналистика... : Дела. Творчество. Память / сост. Г. А. Саурова, Ю. А. Сауров, Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : КОГБУК «КОУНБ им. А. И. Герцена», 2024. – 192 с. : ил. – (Библиотека имени А. И. Герцена. Знаменитые читатели ; вып. 12).

В книге представлены разные по содержанию и жанру материалы, которые обозначают журналистский мир и творческую судьбу заслуженного работника культуры России Г. А. Сауровой.

ISBN 978-5-6051091-6-7

УДК 821.161.1

ББК 83.3

ISBN 978-5-6051091-6-7

© КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена», 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Всему свой час,
и время всякому делу
под небесами...
Экклезиаст

Любая книга создаётся не для самого себя, а для сегодняшнего и завтрашнего дня, для людей, которые сейчас рядом и далеко... И эта книга, очевидно и объяснимо, пишется и пишется всю жизнь.

Газетные статьи по форме живут недолго, в большинстве случаев невоспроизводимы. И для следующего поколения журналистов, включая и учеников, обычно малодоступны. Но жизнь и дело идут не в вакууме, история и совесть – вечные наши спутники.

В представленных ниже статьях можно найти важные смыслы в понимании и постижении сегодняшнего мира, поступков, страстей, открытий и ошибок людей. Вот почему наше желание вернуть «ото сна» некоторые избранные статьи, интервью, журналистские заметки с надеждой, что они будут интересны не только для тех, кто их впервые прочтёт. Они, как ни странно, интересны и для меня: прошло много лет, и люди, события, факты жизни сейчас выглядят по-другому. Это по-особенному и волнует.

В журналистской работе рядом стоят встречи-интервью с известными и даже знаменитыми деятелями культуры и искусства и осмысление жизни обычных людей, которые рядом и обычно незаметны. Эти люди не конкуренты во времени и деятельности, но они равны верой, духом, позитивным трудом. Сейчас объединение этих фактов-событий под одной обложкой даёт шанс принести-увидеть новые смыслы...

Книга состоит из опубликованных статей, их правка не допускалась. Мы решились только на адекватную теме замену фотографий, которые восстановить не представляется возможным. Параллельно основной содержательной линии во врезках представлены автографы-мысли друзей и коллег по творчеству, в основном из окружения редакции «Комсомольского племени» 1960–1980 годов. Это было счастливое по возрасту и творческой жизни время. Надеюсь, что это чувствуется в статьях и деятельности.

Мой друг – читатель и ценитель печатных текстов, желаю тебе добра и здоровья! Пусть тепло и радость высказанных мыслей и чувств придут в твой дом...

*Г. А. Саурова (Куковьякина),
Киров, лето 2022 года*

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ: МОИ СОБЫТИЯ МОЕГО ВРЕМЕНИ

В горнице моей светло –
это от ночной звезды.
Матушка возьмёт ведро,
молча принесёт воды...

Н. Рубцов

Детство и родители. Правильно сказано: все мы из детства. В памяти осталось много всего, но чувства в буквы трудно положить. Что-то хорошо помню, но не хочу говорить, что-то уже стёрлось. Перебираю редкие фотографии тех лет...

Родина моей мамы – Синегорье. Там и сейчас живут мои дальние родственники... И я почему-то люблю те места. Но родилась я в деревне Верходворье Юрьянского района. Так по паспорту.

*Мои родители – Елизавета Михайловна
и Аркадий Николаевич Куковякины*

Всё моё – из детства: что помним, что любим, что принимаем, что отвергаем...

...Этот залитым солнцем день – из моего детства...

Чистая песчаная дорога ведёт в село. Оно тоже всё чистое, и светлое...

Мы идём в село от близкой к селу деревни, где мой папа, уходя на войну, оставил маму мою в домике, крайнем первом, если идти из деревни в село. Мы жили здесь у доброй-доброй старушки...

Впереди над селом церковь.

Рядом с дорогой и далеко вокруг – всё поля... Простор и высокое-высокое небо...

Папа держит меня на руках. Я радуюсь – я высоко. Вот он подбрасывает меня – прямо к небу... И снова ловит. И кружит. Мама смеётся. А он – обнимает её. И мы идём, идём...

А потом он перепрыгивает через канавку у дороги и на краю поля рвёт цветы. Я стою тут среди этих удивительных цветов – потом буду знать, что это ромашки. И они будут любимыми на всю жизнь.

Папа возвращается через канавку к маме – и вот цветы у неё в руках. А он идёт за мной, потом обнимает маму... И мы все трое, в ромашках и солнце, шагаем в село...

И через много-много лет вдруг встаёт в моей памяти залитый солнцем и счастьем этот день...

...Я училась в восьмом классе, когда не стало папы. Случилось это на Урале, в городе Кизеле, куда наша семья переехала из Кировской области. Папа умер в январе, а когда пришло лето, я решила съездить в те места, что жили во мне светлыми воспоминаниями детства, – на вятскую землю. До Кирова – поездом. Здесь, на вокзале, пересаживаюсь на другой поезд – он идёт мимо тех мест, где я родилась. И куда мой папа вернулся с фронта.

Смотрю в окно... Светлые дали, поля, перелески...

И всё это заполняет сердце щемящим волнением.

Полустанок. Совсем краткие минуты остановки.

И вот я ступаю на родную землю...

Люди, сошедшие со мной с поезда, подхватив свои вещи, устремляются к дорожке-тропочке, ведущей в гору. Туда, где наверху – село.

И мне – по этой же тропочке. Там моя родина – село Верходворье.
...Иду в аромате знойного дня – вокруг травы, цветы. И простор!
И вот оно – Верходворье.
...Его воздух, высокое небо, белый храм, где меня крестили.
Это живёт во мне всю жизнь.

На фотографии: друзья семьи, два моих брата и мама

Братья и сестра. У всех жизнь сложилась непросто. Старший брат Георгий (на фото третий слева) с сестрой уехали в Казахстан и жили там. Младший брат Владимир (на фото стоит справа) жил рядом в Кирове. Справа сидит мама Елизовета Михайловна.

Профессиональная судьба. Как движитель-идея она сложилась, как ни странно, в школе. Я училась с отличием. И по необходимости стала писать в стенгазеты, а потом – и в районную газету. Появились редкие гонорары, а с ними пришла профессия. А затем – страсть к этому делу и судьба.

Для краткости понимания моей профессиональной судьбы приведу как объективный факт характеристику для представления на звание «Заслуженный работник культуры РФ». Факт этот – мой и не мой, раз готовился официально. Тут не убавить и не прибавить.

Г. А. Саурова – редактор газеты Вятского учительства «Педагогические ведомости», областной детской газеты «Я расту» и гимназической газеты «Long Live Gymnasia». Г. А. Саурова – высокопрофессиональный журналист, многие годы член правления Кировского отделения Союза журналистов России, член президиума Кировского отделения Российского детского фонда, председатель областного детского общественного объединения «ЮНПРЕСС». Она – человек огромной самоотдачи, таланта и щедрой души, незаурядная личность. Её вклад в журналистику Вятского края, в развитие культуры, в воспитание подрастающего поколения – пример гражданского служения России.

Г. А. Саурова – инициатор и создатель первой в области детской газеты «Я расту». Уникальность её в том, что авторы и художники – сами дети. Подвижнический труд, умение увлечь новым делом других привлекли к газете широкий актив детей, родителей, учителей, интеллигенции. «Я расту» – не только газета, это центр творчества, школа гражданского становления личности, формирования добра и нравственности. Галина Аркадьевна – организатор в Кировской области юнкорского движения. При кураторстве редакции создано более 70-ти малых детских газет, работают кружки, прово-

*Н. М. Липатников (в центре) и Г. А. Саурова (справа).
Нижний Новгород. 2002 год*

дятся слёты, фестивали. Так, первый областной слёт, проведённый в 1997 году, собрал более 600 юнкоров. Г. А. Сауровой созданы и активно работают под её руководством очно-заочная школа юного журналиста и творческая лаборатория для руководителей кружков и студий. В целом в Кировской области выстроена и успешно работает система воспитания юных журналистов.

Воспитанники Г. А. Сауровой учатся на факультетах журналистики МГИМО, МГУ и других университетов страны, работают в местной и центральной прессе. С обобщением опыта работы школы и творческой лаборатории она неоднократно выступала в Москве и других городах страны.

Г. А. Саурова – инициатор многих социально значимых дел. Всей страной была поддержана акция «Подари книгу детскому дому». За участие в движении «Молодёжь в защиту мира» Г. А. Саурова по линии советского Комитета защиты мира работала в составе делегации в ряде европейских стран. Как член Всероссийской комиссии по сохранению памятников Золотого кольца Г. А. Саурова организовывала отряды добровольцев-реставраторов для восстановления уникальных памятников страны. Как редактор газеты «Я расту», она – инициатор акций «Доброе слово – доброе дело», «Добрая память», «Наш дом – Земля»...

Игра в старой квартире... Фотография Ю. А. Саурова

За высокий профессиональный уровень и большой вклад в воспитание подрастающего поколения редактор и газета «Я расту» удостоены высших наград, дипломов и грамот в областных и российских конкурсах, на международной Ассамблее детской прессы. В конкурсе, проведённом в 1995 году Министерством образования РФ, факультетом журналистики МГУ, международной газетой «Педагогический вестник», Г. А. Сауровой вручены дипломы сразу в двух номинациях – «Газета года» и «Редактор года» по двум газетам – «Я расту» и «Long Live Gymnasia» (газета Вятской гуманитарной гимназии). За победу в областном конкурсе «Пресса – молодым» Г. А. Саурова удостоена звания «Журналист-наставник». По итогам областного смотра-конкурса на лучшего по профессии 1997 года, проводимого Администрацией Кировской области и Федерацией профсоюзных организаций, Г. А. Саурова признана победителем среди журналистов и занесена на областную Доску почёта. В 2000 г. Г. А. Саурова стала лауреатом Премии молодёжи Вятского края.

Моя семья – мои друзья. Ежедневные домашние дела, дела, дела... Они быстро забываются. Но они и есть жизнь. У всех одинаково.

Я и моя семья... 2000-е годы

Вот любительская постановочная фотография мужа в нашей квартире, в которой много прожито и многое нажито. Кстати, странно, но сейчас слово «наживать» потеряло свой первоначальный смысл. Можно ведь сказать «наживать года» в смысле «наживать опыт». У меня это слово так и осталось в духовном мире. Вот наша совместная фотография, десятилетия спустя, на юбилейном дне рождения... Не все фотографии запоминаются, а эти памятливы. В них есть некое единство, есть отдельность и индивидуальность каждого. Мы – друзья по жизни.

Мой вечный поиск... Я – «коллективный» человек, не могу без людей. И мои результаты, чаще всего, – продукт труда коллектива, будь то секретарская работа в газете или редакторство. Я хочу и могу затевать проекты, строить планы, вовлекать в них разных людей от школьников до старших коллег. Я люблю строить газету. Люблю макетировать полосы как строить дом или жизнь. Здесь авторство уплывает, перетапливается.

ЧАСТЬ 1. ВОСХОЖДЕНИЕ: ШКОЛА, УНИВЕРСИТЕТ, КИРОВ...

Так со своей управиться судьбой,
Чтоб в ней себя нашла судьба любая,
И чью-то душу отпустила боль.

А. Твардовский

Школа как первая полоса судьбы-газеты. Школа... Это слово было для меня особенным с самого раннего детства.

Уже учились мои старшие сестра и брат, что вызывало во мне особенные чувства уважения к ним. Они разрешали мне рассматривать учебники. И, усевшись в сторонке, я осторожно листала странички, делала закладки... Потом засыпала родителей, брата и сестру бесконечными вопросами: а когда я пойду в школу? Купят ли мне новые учебники? С кем я буду в классе?.. Говорят, что чуть ли не в четыре-пять лет я уже могла читать книжки с крупными буквами. А потом меня и вовсе нельзя было оторвать от любимого занятия – чтения. И это, конечно, помогло, пригодилось мне, когда я пошла учиться.

Свою первую учительницу я просто обожала! До сих пор хорошо помню её лицо, ласковый взгляд, её голос... Провожать её после уроков, пройти рядом было огромной радостью.

Училась я легко, всегда «на отлично». Может, это потому, что я всегда много читала, а это, говорят, тренирует память. С радостью участвовала во всех школьных делах. Став постарше, была вожатой у ребят в младших классах.

В восьмом классе вступила в комсомол. И меня очень скоро избрали секретарём комсомольской организации школы. Одним из первых моих дел в этой роли стал конкурс на классную стенную газету.

...Приходит однажды утром директор школы и видит: по всем стенам развешены стенгазеты – на листах ватмана на реечках, а то и просто на кнопках... Вся школа в стенгазетах! Классов-то ведь много!

А в этот день, по стечению обстоятельств, в школу должна была прийти с проверкой какая-то комиссия. Убирать всё это было поздно... Но комиссия пришла в восторг – увидев в таком варианте «картину жизни школы». Так было записано в благодарности, которой удостоилась тогда я.

После для наших стенгазет в классах были сделаны специальные уголки с речками. И стенгазеты тогда стали частью нашей школьной жизни...

А, если с высоты лет подумать, то это, наверное, подтолкнуло меня к моей судьбе в профессиональной жизни – к журналистике.

А ещё, конечно, частью нашей школьной жизни были литературные вечера. Стихов я знала множество, и поэзией «заразился» все мои друзья. Так почему бы не провести литературный вечер?! Да пусть ещё будет звучать музыка... С этим проблем не будет, ведь многие учатся в музыкальных школах.

И какие красивые вечера получились! Какую радость дарили!..

А в выходные – походы за город. Вечер у костра... Песни...

В школе мы чувствовали себя одной семьёй, жили наполненной интересными событиями жизнью.

Мои школьные друзья были опорой во всех событиях, когда у меня не стало папы. Он умер, когда я училась в восьмом классе. Тяжело заболела мама. На похоронах папы (это была зима, стоял сильный мороз) она простудила лёгкие...

...Трудно стало с деньгами. И я решила перейти учиться в вечернюю школу, чтобы днём работать. У нас с мамой «на руках» был мой младший брат. Помню, как пришла с этим решением

*Галина Куковаякина с подругой
у редакции своей первой газеты.
1965 год*

к Александре Епифановне – нашему директору школы. Но она не согласилась со мной. И предложила другой выход: «Давай, Галочка, лучше сделаем так, – сказала она, обняв меня за плечи. Тебе ведь будет плохо без нас, да и нам без тебя. Ты часто в школе до позднего вечера – вон сколько дел, что затеваете, на тебе держится. Так я уже и раньше думала, а теперь решила – давай оформим тебя на полставочки пионервожатой. Тебе ведь это дело по душе?».

Я, конечно, закивала головой. И заплакала... «Не плачь. Всё будет хорошо. И не надо никуда уходить», – сказала она.

И ещё раз обо мне позаботилась наш директор – уже в выпускном 11-м классе. Она перевела меня на полставки в школьную библиотеку. Здесь и спокойнее, и рабочий день заканчивался раньше...

Этот стаж работы позднее мне пригодился при поступлении в Уральский университет на факультет журналистики – без стажа туда просто не принимали. Так усилиями добрых людей и строится судьба...

Уже после моего окончания школы на одной из стен, на видном месте, появилась Доска почёта наших выпускников – золотых медалистов. И в первой строке стоит моя фамилия...

...Благодарная память к моим учителям живёт в моём сердце, идёт со мной по жизни. И, наверное, совсем не случайным было моё решение в девяностые годы уйти из обычной газетной журналистики в журналистику педагогическую.

В Кировской области, куда я приехала по распределению в молодёжную газету «Комсомольское племя», в 1990-е годы создавалась газета учительства «Педагогические ведомости». Меня пригласили стать её редактором. Моё решение – дать согласие – было объяснимым.

Чуть позднее на базе этого издания мне удалось создать детскую газету «Я расту». Вот как связываются страницы времени...

Университет – важный шаг в профессию. После школы по необходимости я стала сразу работать. Чутьё к слову, организаторская активность, школьные «газетные» дела естественно привели меня в единственную городскую газету «Рабочая жизнь». Я писала там всё, что требовалось: текстовки, заметки, статьи...

А потом нашла себя в работе ответственного секретаря: хорошо «видела» газетную полосу, правильно распределяла материал, чувствовала место фотографии...

Через год с золотой медалью, необходимым стажем, опытом работы в газете, многочисленными публикациями я выдержала конкурс и свободно поступила в университет.

Студенческая жизнь всегда интересная, активная, наполненная событиями. Училась я легко. Подрабатывала в известной газете «Уральский рабочий». Готовилась к занятиям и писала статьи в читальном зале университетской библиотеки.

Очень важной для профессионального роста в первое время работы в газете была поддержка Володи Денисова, ведущего журналиста. Он ввёл меня в атмосферу «газетной жизни», помог почувствовать ритм дел редакции.

Я бралась за любую работу: писала текстовки к снимкам, делала макеты газетных полос. И это у меня получалось. Газета стала ярче, и она получила даже первую премию на конкурсе газет Урала.

Так естественно получилось, что для моего диплома я выбрала тему о роли оформления газеты для восприятия читателями. Большим практическим приложением к диплому стали газетные полосы, свёрстанные по моим макетам. Защита диплома прошла успешно, и меня даже пригласили взяться за написание диссертации по этой теме. Но реальная жизнь требовала иного – работы.

*Случайная фотография:
у стен университета...
Я – вторая слева. 1968 год*

Факультет журналистики Уральского университета я закончила с отличием.

Киров: распределение, старый дом, газета... В самом начале 1969 года возник вопрос о месте работы после окончания вуза. Тогда обязательным было распределение.

Меня пригласили работать в уже знакомом «Уральском рабочем» (Свердловск). Но маме при её болезни (астма) нельзя было жить в условиях Урала, тем более большого промышленного города.

Так возникла мысль вернуться на её родину – в Киров. Я созвонилась и приехала на собеседование в газету «Комсомольское племя». Тогда её главным редактором был Альберт Лиханов. В разговоре с ним я показала свои публикации в разных изданиях, рассказала о своей работе ответственным секретарём газеты ещё до университета. И решение о приёме на работу было мгновенно принято. Причём был решён и вопрос о жилье.

С июня я была принята на должность корреспондента отдела культуры. Одновременно стала исполнять ещё и обязанности ответственного секретаря. В то время А. Лиханов уехал в Москву, «забрав» с собой ответственного секретаря газеты. Так что мои «секретарские умения» пришлись как раз кстати.

В коллектив редакции я вошла легко. Но особенно сблизилась с художником Татьяной Дедовой, с которой мы вместе обсуждали построение, оформление каждого номера «Комсомольского племени».

Газета выходила три раза в неделю. Некогда было раскачиваться. Каждый номер требовал материала. Я тоже писала многочисленные тексточки, сочиняла заголовки... Почти сразу стала искать интересных авторов, помогала им встраиваться в формат газеты.

Так пошли день за днём...

ЧАСТЬ 2. «КОМСОМОЛЬСКОЕ ПЛЕМЯ» – МОЯ ЮНОСТЬ И МОЯ ВЗРОСЛОСТЬ

Каждый пишет, как он слышит...

Б. Окуджава

Романтика газеты «Комсомольское племя». Слово в газете тогда было весомым, иногда просто тяжёлым от правды жизни. В текстах статей, фрагменты которых мы решились привести, ритм и вкус времени. Сейчас в абстрактных суждениях и оценках это теряется. А была во многом такая же активная или пассивная, социально значимая или только бытовая жизнь конкретных больших и маленьких людей. Хотя, по большому счёту, всегда больших и сложных. И разве можно отказаться от этого времени?

В газете мы азартно спорили, критиковали тексты друг друга, радовались удачным статьям, грустили о пропущенных «блохах», пили совместно чай... Это будни. Но были и праздники: встреча в редакции с личностями – известными своими делами рабочими и колхозниками, писателями и художниками, знаменитыми певцами...

Газета часто была перекрёстком встреч. События здесь всегда были «с жару, с пылу». И это нерв молодёжной газеты. Нас было не так много. Но событийное окружение было громадным, в нём можно было утонуть.

*Б. Свистунов и Г. Саурова
за работой. Где-то 1977 год*

И твёрдая рациональность редактора – завтра газете всё равно надо выйти к подписчикам – устанавливала рамку действий. Таким помню Б. Свистунова. За его спиной можно было спокойно работать. Он мог убедить и помочь. Направить стихию поиска в русло нашего дела. Мы были молоды, хотя, может быть, казались себе и другими – взрослыми.

Иногда романтизм проникал на страницу газеты как принцип. Вот одна из заставок к рубрике.

Галина Саурова, заведующая отделом воспитания молодёжи:

– Ах, это качество –
вникать, вникать, вникать,
Вникать в письмо,
в звонок, в ваш крик, в ваш взгляд.
Ах, это качество –
понять, познать, страдать...
Ах, это качество –
помочь, помочь, помочь...

Что это? Рифмы – из юности туманной – пытаются-таки опять ухватиться за перо? Но прочь!

Не время поэзии на дворе – время суровой прозы. Не до цветочков-воздыханий и высоких материй? Так почему же тогда у тех, кому сегодня 16, под бронёй современной широкой куртки из грубой материи и порой не менее грубых слов так трепетно, совсем как у юной Джульетты, бьётся полное любви сердце? И почему за внешней грубостью того, кто должен стать её Ромео, – душа, тоже отчаянно жаждущая любви? Я вижу это в читательских строчках и вместе с вами, кому 16, боюсь, что грубый и глупый хлам одёжек, серёжек, браслетов, застёжек заслонит эту вечно данную юности привилегию – любить. Любить единственную, а значит – весь мир. Боюсь и больше всего на свете не хочу этой ги-

бели. И вместе с вами мучаюсь над вечными вопросами. И, видно, это уже крест мой – вникать, понять, познать, страдать...

(Комсомольское племя. 1986. Сент.)

ОДНА ИЗ ПЕРВЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

ДЕСЯТЫЙ «Б» – МОЁ ИСПЫТАНИЕ

Вам будет нелегко – напутствовала молодого педагога директор школы Тамара Васильевна. Во-первых, нет коллектива – ваша обязанность создать его. Во-вторых, в классе много «трудных» мальчишек. В-третьих...

Десятый «б» образовался из двух восьмых. Когда накануне первого сентября собрались все вместе, явно обозначились две группы, представляющие два класса и не обнаруживающие особого желания становиться «единой дружной семьёй».

Итак, первый урок. Владимир Анатольевич чувствовал, что его изучают: как знает предмет, как держится, как говорит. Чтобы прояснить картину, задали несколько каверзных вопросов, изобрели даже несколько «нарушений» – посмотреть, как отреагирует.

Он это предвидел. Готовился, старался заранее представить всё в деталях. В этот день волновался, пожалуй, больше всего. Но только до того момента, пока не встретился со своими учениками.

Права была Тамара Васильевна – к тихоням этих девчонок и мальчишек не отнесёшь. Но показалось ему в них такое, что родило уверенность: «Пойдёт дело». В каком случае пойдёт? Если полностью отдаться школе, этим ребятам. Если выработать в себе правило – в любом случае не срываться. Если... Этих «если» набралось множество. Владимир поймал себя на странной мысли: почти все условия он ставил себе. И совсем мало – ученикам. Он верил в них. Несмотря на далеко не блестящую репутацию, несмотря на то, что почти не знал их. Старая учительская истина: нет плохих учеников...

Сейчас он скажет первое слово. Им всё равно, что стоит за ним. Им не до его волнений. Открыл дверь. Прошёл по классу, открыл журнал. Спокойно, будто делал это десятки лет.

Начал.

Вглядывается в их лица: понятно ли? И ловит на себе изучающие взгляды. «Правильно делают – вдруг про себя заключает он. – Надо же им понять, кого прислали...».

Потом, возвращаясь из школы, он подтрунивал над собой: «Ну, и что же вы будете делать, уважаемый Владимир Анатольевич, если ребята оценят ваш урок на “неудовлетворительно”»? Потом брался подбадривать себя: «Ничего, у вас ещё есть время учесть и исправить ошибки».

Он вспоминал лица своих новых знакомых: «Молодцы! И дальше давайте так – проверяйте своего “шефа”, не давайте останавливаться на месте. Но чур, – обращался он к ним мысленно, – требовать будем взаимно: вы с меня, я с вас».

Скоро уехали в колхоз на уборку. Работать вместе с ребятами, проводить с ними все вечера – могут ли быть лучшие условия для знакомства? Жили все мальчишки в одном доме. Скоро этот дом стал своего рода штабом. Здесь рождались планы на следующий день, на то время, когда вернуться в школу. Здесь происходил строгий суд лентяев и всяких других нарушителей. Здесь разучивались новые песни, звучали стихи.

И вот снова школа.

Для класса и его руководителя начались дни напряжённой работы. Владимир будто разделился надвое: главная суть его существа работала, мыслила, вторая придирчиво проверяла. Он старался вспомнить до мелочей уроки своей любимой учительницы Зои Васильевны. В селе Буйском, в школе, где он учился, она тоже вела физику. Как вела! Она не только отлично знала предмет, но и умела объяснить чётко и просто, умела заставить любить его.

Заставить любить свой предмет... Как это сложно! Для начала, наверное, надо хотя бы заинтересовать. Первым успехом можно считать то, что на факультативные занятия записалось большинство.

Скоро двойка по физике стала редкостью. Где же пути, чтобы эта оценка исчезла совсем?

Вот мысль: что если проводить зачёты, как в вузе? Получил двойку – готовься по всему разделу и приходи после уроков. Так и сделал.

А почему бы не поручить такие проверки тем, кто отлично знает физику. Вот, например, Коля Касьянов из десятого «б». Он занимается очень серьёзно, уже давно по институтскому учебнику. Или Саша Самодумов из другого десятого? Эти и другие ребята стали скоро авторитетной комиссией, с мнением которой считались ученики и учитель. Получить зачёт у них ничуть не легче, чем у преподавателя.

В этом году Владимира Анатольевича назначили завучем по внеклассной работе. А поэтому в десятом «б» решили назначить нового классного руководителя. Это в общем-то обычное дело в этом случае оказалось сложным. Десятый «б» взбунтовался. К директору послали делегацию. Сдержанно просили – оставить у них Владимира Анатольевича.

Пришлось объяснять, что завучем он назначен временно. Делегация удалилась, добившись твёрдого обещания – с января учитель вернётся к ним.

Работает В. А. Крюковских завучем, но по-прежнему с любой идеей, за любым советом бегут к нему. Десятый «б» считает «своего» руководителя самым лучшим. Гордятся им. Хочет походить на него.

Интересней, чем у них, нет нигде – в этом совершенно уверены ребята из десятого «б». Разве есть ещё где-нибудь такие вечера, разве выпускают где-нибудь такую интересную стенгазету, разве где-нибудь бывают такие походы, как у них, такие диспуты?..

У десятого «б» с Владимиром Анатольевичем договорённость: когда придёт прощание, он кроме обычных школьных характеристик даст каждому ещё одну, особую, где выскажет своё мнение о характере, достоинствах и недостатках. Я видела, с каким волнением ждут ребята этого момента, видела, как дорого им мнение классного руководителя. Они уверены: оно – самое объективное, самое верное.

А у него снова волнения. Снова придиричиво спрашивает себя: «Какими они выйдут в жизнь? Готовы ли к встрече с нею?» Ждёт

весны, экзаменов. Их экзамен – его экзамен. Пожалуй, главный в жизни.

*Г. Куковьякина**
г. Слободской, ср. шк. № 14
(Комсомольское плем. 1964. 4 окт. (№ 120). С. 1–2)

Культура и социальные проекты как моя первая и любимая стезя, или истины на все времена...

*Прощание с «Комсомольским племенем»: чему мы радуемся?..
Г. А. Саурова в центре с газетой. 1991 год*

* Далее ФИО автора во многих случаях из-за очевидных повторов мы не указываем.

Как оказалось, есть и в журналистике темы вечные. Они обычные для любого печатного слова или даже визуального, звукового действия: добра и зла, здоровья и просвещения, любви и дружбы... Действительно, – на все времена. Но они задевают душу только тогда, когда талантливо сказаны. А это ох как трудно! Но в итоге, тогда они нужны людям, тогда они – культура.

Ниже представлены публикации, что остались в моей памяти.

Рубрики «Театр» и «Молодость»

Длительное время (1980-е годы) я была зав. отделом культуры газеты. Тематика была весьма широкой: отзывы на театральные постановки, встречи со знаменитыми деятелями искусства, сложные духовно-нравственные процессы в обществе... В том числе курировала публикации молодых поэтов и писателей, от-

*Тамара Константиновна Николаева и Галина Аркадьевна Саурова
в редакции газеты: мысли и чувства вслух...*

сюда – тесный контакт с Т. К. Николаевой, тогда руководителем известного литературного клуба «Молодость». Некоторое время она даже работала в нашей газете.

И СНОВА – КОМЕДИЯ

Два года работает в Кировском драматическом театре им. С. М. Кирова режиссёр В. Подольский. За это время им поставлены две комедии: «Десять суток за любовь» и «С лёгким паром!».

«Убеждён, что неверно говорить об одном жанре: “серьёзный и идейный”, о другом: “несерьёзный и неидейный”. Можно говорить о конкретном спектакле: “плохой, хороший”, – так выразил свою позицию режиссёр В. Подольский на встрече работников театра со зрителями, которая состоялась накануне открытия сезона.

Недавно кировчане познакомились с новым спектаклем в постановке В. Подольского – комедией «Неравный брак». Авторы её – ленинградские драматурги В. Константинов и Б. Рацер.

Название спектакля невольно вызывает в памяти картину художника В. Пукирева: рядом с юной девушкой седой старик. Этот старик не дед, не отец девушки. Это её жених. Картина написана в XIX веке. Действие пьесы происходит в наши дни. Здесь жениха и невесту разделяет не возраст. Разница в «положении». Он – сын профессора, она – дочь маляра. Правда, сами молодые герои не придают этому значения.

Зато видит и переживает разницу в положении жена профессора, мать жениха. Вера Васильевна уже давно решила, что её сын станет мужем живущей по соседству дочери генерала – Лидочки. Она возмущена тем, что невеста сына – дочь маляра, что он нашёл её бог знает в какой дали.

А Лидочка? Девушка, благодаря стараниям родителей давно привыкла к мысли, что они чем-то связаны с Кириллом, увидев счастливых жениха и невесту, понимает, что брак её и Кирилла был бы величайшей ошибкой.

Чем кончается эта история? Но мы думаем, что каждому лучше увидеть это самому. Тем более, что содержание пьесы не может

дать даже относительно полного представления о спектакле. «Неравный брак» прежде всего интересен тем, что здесь много чисто комедийных ситуаций, ярких деталей, выполненных мастерски. Интересно трактуют свои роли заслуженные артисты РСФСР Т. Ветко, А. Александров, Ю. Матвеева, И. Томкевич, заслуженная артистка Удмурской АССР К. Котова, артисты А. Старочкин, Н. Погоришная, Г. Ложкин, И. Потемкин. Много тёплых слов можно сказать о работе молодых исполнителей главных ролей Л. Брагилевского, Ю. Кузнецова, И. Кислицыной, актёров А. Аржиловского, А. Александра.

Комедия «Неравный брак» выдержала не одну встречу с Кировскими зрителями. До предела заполненный зал, постоянно вспыхивающий в зале смех, горячие аплодисменты – лучшая аттестация новой работы театра.

Г. Куковьякина

(Комсомольское племя. 1970. 3 дек. (№ 144). С. 3)

Субботний гость

ТРУДНОЕ СЧАСТЬЕ – БАЛЕТ

СЕГОДНЯ У НАС ГОСТЯХ НАРОДНЫЕ АРТИСТЫ УССР СВЕТАНА КОЛЫВАНОВА и ТЕОДОР ПОПЕСКУ

– Светлана, Теодор, ваш танцевальный дуэт завоевал признание ваших постоянных зрителей на Украине: об том можно судить уже по тому, что вам присвоено звание народных артистов Украинской ССР. Скажите, в каких ещё городах довелось вам выступить?

С. Колыванова: Перечислить всё будет трудно: мы были в Сибири и на Урале, в Средней Азии и в Прибалтике. Танцевали на сцене Большого театра.

Т. Попеску: Светлана сказала о выступлениях в нашей стране. Добавлю, что нам выпала честь представлять советское ба-

летное искусство в других странах: Соединенных Штатах Америки, Канаде.

– Но вы не назвали Болгарию. Мы узнали о Светлане по её блестящему выступлению на Международном конкурсе в Варне. Это было где-то в конце шестидесятых?

С. Колыванова: Да, в 1966 году. Теодор, к сожалению, не смог выступить со мной на этом молодёжном конкурсе – он вышел «за возраст» – 27 лет. Моим партнёром в Болгарии был Борис Акимов. Сейчас он солист Большого театра, а тогда только-только закончил училище.

– Вы мечтали о победе, надеялись на неё?

С. Колыванова: Мечтать? Да, конечно. А вот надеяться... Вряд ли. Конкурс – всегда очень трудно. Проверяется всё: выдержка, опыт, умение преодолеть психологический барьер и, конечно, мастерство. О победе, о месте как-то не думалось. Насыщенная программа. Очень взыскательные члены комиссии – Плисецкая, Уланова, Фадеичев, Ермолаев, Мессерер. А участники? Америка, Канада, Куба, Франция, Англия, Чехословакия, Венгрия. Соперников смотрела. Ими восхищалась. У них училась. Вот этим-то – что многому научился – прежде всего и дорог конкурс.

Ну, а победа... Это было неожиданно. И, конечно, понятно.

– На пути к вашему сегодня вы много раз слышали благодарные, восторженные овации зрителей. А вот начало – каким оно было для вас?

С. Колыванова: Не знаю вот только, какое из начал считать настоящим. Может быть, наш с Теодором дипломный спектакль в училище?

Т. Попеску: Мы танцевали вместе – мы уже дружили тогда. И был успех. И название спектакля, поглядите, какое было – «Верю в счастье» – обнадеживающее название.

С. Колыванова: Почти сразу после училища Теодора пригласили в Ташкент. Я, закончив училище и поработав немного в Киеве, тоже переехала к нему: мы поженились тогда. Но спустя немного времени, получив возможность работать у себя на родине, мы переехали в Харьков. В этом городе и состоялось настоящее начало нашего творческого пути.

– Вы говорите о начале, состоявшемся для вас уже в самом балете. А вот как вы пришли к балету?

Т. Попеску: О балете я не мечтал. Да и вообще в те послевоенные времена мы, мальчишки, о нём имели смутное понятие. У нас (я в детдоме рос) другие занятия были, посерьёзнее. Правда, оркестр организовали, я там на трубе играл. Собирался после школы музыке обучаться. А вот очутился раз в балетной школе и поступил. Но и это – поступить – не всё, не главное. Призвание у мужчин, по крайней мере, определяется гораздо позднее. Вот ты уже ощутил свою силу, ловкость, гибкость – научился владеть своим телом. Но и здесь до искусства ещё далеко. Когда ты соприкасаешься с музыкой, сливаешься с ней – в движениях открывается новый смысл. Тыходишь в совсем новую, неведомую сферу, отсеивается всё постороннее. Освоенная механика движений впитывается в ум – и ты говоришь новым языком – языком балета. И если говоришь свободно, это прекрасно.

– Только в каждом новом балете нужен иной, особый язык. И это – новый поиск. Поиск этот постоянен, он всегдашний, так что говорить тут могу долго. Но мы говорили о начале. Самом первом. Светлане здесь повезло. Так, Света?

С. Колыванова: Да, повезло. Родилась я в деревне, в Воронежской области. К балету в родне, конечно, отношения никто не имел. Позднее переехали мы в Борисполь – это под Киевом. Здесь пошла учиться. И, как и всюду, школьная самодеятельность была. И вот однажды под музыку – хорошая музыка у меня на пластинке была – я сочинила этюд. Гимнастический. Пластика, движения плавные. Хотела, чтобы красиво было, как музыка. Что уж там было, не знаю, только подошёл после концерта зритель, спросил, кто я, что. Зайду, сказал. И зашёл. Маме посоветовал – отдайте в Киев, в училище – талант, мол, у девочки.

Приятно, конечно, родителям – талант у дочки. Но где взять денег? Отец немного получал. А учиться в Киев надо ехать, жить отдельно, за квартиру платить. Плакала я, просилась. Отпустили-таки.

Поступила я. А лет-то всего 10. На квартире жила – и стирала, и готовила сама. Хозяйка не очень хорошая попалась. А город

большой, незнакомый. Страшно. Попросилась я домой. Приехал отец, чтобы забрать. А завуч, классный руководитель – ни в какую. Не знали, говорят, что так дела обстоят – я и вправду не говорила. Обещали помочь. И помогли. А то бы всё – тяжело об этом даже подумать – всё могло пройти мимо.

– Под словом «всё» вы имеете в виду ваш успех в балете?

С. Колыванова: Успех? Да, и успех. Это много – увидеть, ощутить – тебя поняли, приняли. Но главное – всё же другое – сам путь к успеху. Когда бесконечное множество раз повторяешь какое-то движение, осмысливаешь образ, характер. Вроде, находишь. Потом отвергаешь всё. Усталость, почти отчаяние. И снова – ищешь. Вот в этом главное. В поиске. В самом желании – докопаться до сути, до главного. В том, чтобы заставить поверить, принять или отвергнуть, ненавидеть или радоваться.

То есть главное – жить на сцене. В балете, для балета. Для тех, кому адресован балет. Наверное, это я и имела в виду под словом «всё».

– Услышав вас, некоторые, пожалуй, удивились бы: балет, и вдруг поиск какого-то характера, страсти. Балет, мол, это же ясно – это прекрасное, полусказка. Не встречались вы с таким мнением? И ещё с тем, что балет – это в общем-то просто: танцуй себе, если есть способности.

Т. Попеску: Вот вы улыбаетесь, задавая этот вопрос: мол, а что, если встретится вам такой вот невежда? Но дело даже не в невеждах. Есть немало образованных в общем людей, которые не видели «живого» балета. Телевизор? Но здесь нет цвета, ощущения костюмов, атмосферы сцены. Здесь нельзя понять балет, как, к примеру, нельзя понять вкус сока через целлофановый пакет. После встреч, бесед на заводах, в колхозах мы приглашали людей в театр и даже на репетиции. И реакция всегда одна: удивление – перед чем-то совсем новым, понимание, какого это требует труда.

Да, в нашем деле уметь красиво работать ногами – ничтожно мало. Не зная, не поняв внутреннего мира героя, не умея передать его, будешь просто пешкой, красивой, но пустой мумией.

Работая над спектаклем, стараешься представить стиль, эпоху, среду. Отсюда – характер. Ведь невозможен, например, принц,

марширующий с автоматом. Как воспитан человек, горяч он, меланхолик, о чём страдал, чему радовался – всё нужно знать. И форма перед спектаклем – не только форма физическая. Это прежде всего состояние внутреннее.

С. Колыванова: Каждый образ в спектакле создаётся из тысячи частиц, движений – как бы слов. У каждого – определённый смысл. Отбираешь одни, затем отбрасываешь их – и снова. Как художник делает множество эскизов, чтобы понять главное и поведать об этом главном в картине.

– Самое большое число восторгов в Кирове пришлось на «Кармен-сюиту». Но вы не замечали секунд необычной тишины в зале, вызванных, пожалуй, неожиданными музыкальным, художественным решением, хореографией этого балета?

С. Колыванова: Такие «немые» секунды встречали поначалу «Кармен» и у нас, в Харькове. Но спектакль идёт уже три года, и достать билеты – проблема. Значит, успех. Но вот чего он стоил...

Т. Попеску: Мы поехали в Большой театр. Над «Кармен» работал с нами Плисецкий. И я видел, Светлана робко, со страхом «пробует» образ. Затем отчаяние, решение – не смогу.

С. Колыванова: Но прежде почти все мои героини были лирическими, мягкими. Всё было понятно. А здесь... совсем новый язык, всё обнажено – я не внешность имею в виду – чувства. Непривычная хореография – классический модерн, как говорят.

Но вот я стала понимать Кармен. Её сильная, страстная натура, её удивительная тяга к свободе – всё это покоряет. И на одной из репетиций я увидела, что говорю нужным языком – языком Кармен. Скованность в движениях уступила место свободе. Это была победа.

– Скажите, у вас есть любимые партии, любимые герои, героини?

Т. Попеску: Каждая партия, которой ты отдал много сил, мыслей своих, сердца – любимая. А если чувствуешь – нелюбимая – не надо танцевать, всё равно ничего хорошего не выйдет.

Ну, а герои – каждый интересен по-своему. В каждом человеке есть что-то хорошее. От этого я, например, отталкиваюсь. А что раз-

ные – это прекрасно. В этом мир, в этом жизнь, живая жизнь, а не схема. И на сцене я стараюсь убедительно говорить об этой жизни.

С. Колыванова: «Жизель» и «Кармен», к примеру. Чистота чувств, доверчивость и нежность в одной, в другой – яростное стремление к свободе, страсть, игра с судьбой. Трудно сказать, они, или Мария из «Бахчисарайского», или Одетта в «Лебедином» дороже мне. Они как дети одной матери – трудно кого-то выделить, каждая дорога. Разным, своим. Каждая любима. Потому что каждой отдано много сил, часть себя самой.

И в этом – в отдаче – счастье. В том, что это так просто – балет.

Беседу вела

Г. Куковякина

(Комсомольское племя. 1970. 3 дек.)

«НАША БАЛЕТНАЯ – ШКОЛА ДУШИ»

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТА ПРЕМИИ КОМСОМОЛА КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВУ ЗА 1979 ГОД – НАРОДНЫЙ ТЕАТР БАЛЕТА ПРОФСОЮЗОВ

ЧТО Ж ПРОЩАЙ, ДВОР!

ОДИН КОНЦЕРТ, другой, третий. И чем больше захватывала меня сцена изяществом движений, утончённостью, возвышенностью чувств, которые эти движения передавали, тем острее для меня вставал вопрос: как всё это стало под силу мальчишкам, что приходили сюда впервые часто грубоватыми, презревшими все «тонкости» и синонимом слова «нежность» ставящие – «слабость». Конечно, на сцене во всех спектаклях и номерах театра балета были и девочки, и девушки, но о них другой разговор. Для них балет чаще всего – давнее желание, любовь, мечта. И пусть трудные па и батманы одинаково не давались девчонкам и мальчишкам, всё же у ребят к балету свой путь, более сложный.

– Скажи, к примеру, своим друзьям во дворе, что ты записался в секцию бокса или борьбы, на тебя посмотрят с уважением, к со-

общению отнесутся с любопытством, расспросят, как там да что. Но каждый из нас испытал другое – презрительные насмешки, сцены, когда кто-то из парней, изображая твой выбор, вставал на носочки, опуская томно голову, и семеня, махая руками. Это надо было понимать – лебедь из «Лебединого»...

Так расскажет после о моменте, часто сопутствующем чье-то решению заниматься в балетной школе, один из её сегодняшних участников Владимир Пурнов.

– Но совсем иное здесь, чем представляется многим со стороны, – скажет он. – Какие тут кисейные барышни и тем более парни!? Работают все будь здоров как, а ребятам сила и ловкость тут нужны уж ничуть не меньше, чем в спорте.

Вот только один отзыв о театре балета. Их могли бы повторить с небольшими нюансами большинство из тех мальчишек и юношей, что занимаются здесь.

– У каждого своё, но я знаю, что меня звало сюда. Я скоро понял, что здесь, а не в подъездах, настоящее дело, мои настоящие друзья, – признается Слава Ольков. – Как нас, новеньких, умели поддержать! Повлиял и ещё один случай. У нас шёл урок, а старшие рядом готовились к концерту. И вот пошли мимо нас – в костюмах, стройные, высокие. Женя Хохолков тогда был уже ведущим танцовщиком, так вот он буквально заколдовал меня. Я думал, такое возможно только в кино да больших театрах. А здесь, как и я теперь, – электрик завода – и на тебе! Сколько надо было пройти, какую силу воли иметь, чтобы за несколько лет, начав с нуля, достичь его уровня.

Мечтой стало суметь, как он. Но, признаюсь, это казалось неосуществимым...

НО ВСЁ БЛИЖЕ МЕЧТА

Это сообщение обрушилось на Славу Олькова, как снег на тёплую ещё землю; неожиданно и, казалось бы, слишком рано. Как ему танцевать со звездой их театра, воздушной, необыкновенной Таней Суворовой? Сольный номер в «Лебедином озере»? Ещё недавно её партнёром был Хохолков, так это – партнёр! А здесь... Да не прошло ещё время, не смогу, подведу – хотелось объяс-

нить Олькову и отказаться. Но Хохолков ушёл в армию, и теперь заменить его должен был он, Слава, – так решили руководители театра.

Начали репетировать. Всё вроде неплохо, но вот верхние поддержки не получаются. Силы не хватает, хотя, казалось, в слабых Ольков не ходил. Но факт есть факт: не может держать как надо. Записался Слава в секцию, где знал, силу «накачать» можно скоро. Занимался и здесь, и в театре – поблажек себе не давал. В секции удивлялись: откуда такое рвение? Но он-то знал, как нужны ему эти мышцы, эта сила. Ведь скоро у Татьяны Суворовой должен быть творческий отчёт, и невозможно подвести её на самом важном для неё концерте.

И вот, наконец, на репетиции поддержка вышла честь по чести. А на концерте – такая радость: танцевали они технично, хорошо, как никогда.

Пять лет отделяют тот день от сегодняшнего. А сейчас у Олькова новое испытание. Сезон театр начал постановкой спектакля «Барышня и хулиган» – совсем другого плана, чем другие, привычные классические работы. Партия Хулигана, порученная Олькову, требует не только высокой техники, но главное – понимания сути сложного характера, который к тому же «взят в чрезвычайно напряжённый, острый момент его развития. Психологически достоверно показать пробуждение чувства в хулигане, высокого чувства, и затем так же достоверно пережить на сцене момент прощания с только что обрётённой любовью и любимой – сцену смерти – Ольков справился с этой непростой задачей.

Эта роль показала, что он поднялся в своём творчестве на новый уровень, что вырос духовно.

ШКОЛА ДУШИ

В паре с Вячеславом Ольковым танцует Валентина Кривошеина. Тонко передаёт она все оттенки переживаний и чувств её героини, танец барышни техничен и необычайно выразителен.

А не так далеки те дни, когда сцена никак не хотела открыть ей свои тайны. Когда Валя плакала от восторга и зависти, следя за воздушными движениями Татьяны Суворовой или пытаясь

понять, как удаётся Елене Якимовой или Татьяне Головкиной передать в танце всю глубину душевных переживаний своих героинь. Всё это было для неё, Вали, недостижимо.

Так, год за годом, выходили на сцену новые героини и герои. А 1 сентября на первом занятии в балетной школе вставляли к «станку» новые мальчики и девочки, чтобы от самых первых па пройти путь к высшим ступеням мастерства, чтобы так же всем сердцем полюбить свою балетную школу, свой театр, как любят его все участники театра, его бессменные руководители, педагоги Валентина Николаевна Карепанова и Мария Васильевна Беляева.

Репетиции в театре балета идут строго по расписанию. Три раза в неделю – урок классического танца. Без всяких скидок на уже завоёванные награды в начале урока, как и всегда, – «станок». Надо быть готовыми к следующей вещи, взятой к постановке. И, кроме плотно заполненного времени «чистого урока», два-три раза в неделю – репетиции спектаклей.

Согласитесь, непросто. Непросто вынести это физически, выбрать время, объяснить домашним, что всё это стало необходимым. Пропущенные занятия – угроза срыва на концерте, опасность подвести других. Простишь ли себе это?

Пропуск занятий без уважительной причины здесь, в балетной, – явление чрезвычайное. И вы, наверное, удивились бы, узнав, что на занятия кто-то приезжает из района, добираясь по несколько часов. Но те, кто знает Людмилу Исуповну по театру, не удивлялись. Понимали, как ей без своей балетной, ведь пришла сюда в самом её начале. И вот, уехав после окончания пединститута в одно из сёл слободского района, не смогла Людмила без этих репетиций и уроков, без своих ребят и любимых руководителей. Как не могут те, кто по разным причинам уехал из Кирова и теперь пишут сюда письма с такими признаниями: «Наша балетная – это постоянные уроки труда. Но не только физического, хотя овладевать техникой, безусловно, необходимо. Это уроки труда для ума и сердца. Как учили нас понимать взятый к постановке балет, как учили передать его смысл тем, кто будет в зале! Как входили мы здесь в мир человеческих чувств! Наша балетная – подлинная школа души...».

СТУПЕНИ РОСТА

...Грация, нежность, чистота. Звучит чудесная музыка Глинки. Танцуется эта музыка.

«Классическая сюита» Глинки особенно воспитывает в детях чувство прекрасного – так считают руководители школы. Но она была бы недоступна коллективу, если бы профессиональный уровень его был недостаточно высок. Но именно эта сюита покорила зрителей и жюри на Всероссийском смотре самодеятельности, лауреатом которого театр стал в 1967 году... Звание лауреата театр завоевал и на первом Всесоюзном фестивале самодеятельного художественного творчества трудящихся спустя десять лет. Здесь великолепно была принята хореографическая композиция «Дымковская игрушка».

Среди удач коллектива можно назвать любимую зрителями «Дюймовочку», поставленную ещё в первые годы существования школы её большим другом, ленинградцем, заслуженным работником культуры РСФСР Л. Молодяшиным, долгое время с большой отдачей работавшим балетмейстером в нашем Кировском народном театре балета. Помнят зрители балеты «Бахчисарайский фонтан» и «Конёк-Горбунок», глубоко драматичные композиции «Бухенвальдский набат» и «Заря свободы», яркие, выразительные миниатюры «Сфинкс», «Слепая», помнят наслаждение от вальса Шопена, ноктюрна Листа, «Воспоминания» Штрауса...

Но, конечно, не назвать сегодня всех произведений, с которыми познакомил за годы работы народный театр балета своих зрителей в городах и сёлах области. Ведь в год участники этого коллектива выступают с концертами 30, а то и 40 раз. И, считайте, сколько раз они слышали благодарные овации зала, если за плечами театра сегодня два десятилетия жизни.

Г. Куковьякина

(Комсомольское племя. 1979. 7 нояб. (№ 132). С. 4)

ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА ТЕАТРА

СКОЛЬКО раз эти концерты становились для тех, кто приходил на них впервые, целым открытием. Ведь одно – читать о балете, ви-

деть его по телевидению. И совсем другое – встретиться с ним вот так близко, что буквально ощущаешь вдохновение и волнение юных артистов, оказываешься во власти того, что происходит на сцене.

А показывают участники народного театра балета профсоюзов г. Кирова не только хореографические миниатюры, вариации, дуэты, трио и танцы. В программе коллектива одноактные балеты «Классическая сюита», «Дымковская игрушка», «Вальпургиева ночь» и даже такие крупные работы, как «Спартак», «Пахита», «Барышня и хулиган».

Безусловно, не постигнув основ балетного искусства, осуществить такие сложные постановки было бы невозможно. Требуют они и постижения психологической сущности характеров. Так что не только «па» и «батманы» отработывают здесь в долгие часы репетиций, а и постоянно изучают историю, сегодняшний день балета, спорят о литературе, музыке, о жизни.

Понять, как можно тоньше, вернее передать то, что волновало создателей балетных спектаклей, что возвышало, радовало и ранило душу их героев, – задача тех, кто учит и учится на протяжении вот уже 20 лет в коллективе кировского театра балета. Для этого они не жалеют ни сил, ни времени. И зрители, конечно, чувствуют это, отзываются сердцем, награждают артистов благодарными аплодисментами.

А выступает с концертами театр балета много. В последние годы каждое лето наполнено поездками по области. Каждая весна – отчётными концертами. Особенно богата на выступления была эта, ведь коллективу исполнилось 20 лет. И встретил он юбилей в творческом расцвете. В звании лауреата Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества трудящихся, лауреата премии комсомола Кировской области, народного театра балета...

Прекрасным подтверждением мастерства и заслуг коллектива были юбилейные торжества и праздничный концерт. Но двадцатилетие стало для него не только праздником, а и временем напряжённой работы: март, апрель были насыщены выступлениями. Программа концертов менялась, показывалось то, что в сегодняшнем репертуаре театра, вновь встречались зрители с лучшими работами прежних лет.

Г. Аркадьева

(Комсомольское племя. 1980. 6 мая (№ 56). С. 4)

В конце марта – начале апреля в выставочном зале художественного музея экспонировалась четвёртая выставка молодых художников, посвящённая Всесоюзному фестивалю советской молодёжи. Она вызвала большой интерес у кировчан. Сейчас, в дни Недели изобразительного искусства, с творчеством молодых художников знакомятся жители Кирово-Чепецка. Сегодня мы рассказываем о последних работах двух её участников – уже известной любителям живописи **И. ШИРОКОВОЙ** и студента училища искусств **А. КОЖЕВНИКОВА**.

С творчеством Инны Широковой знакомы сейчас не только кировчане, но и жители Новосибирска, Новокузнецка, Кемерова. Её работы экспонировались на республиканской молодёжной выставке в Москве.

Художницу отличает большой, острый интерес к современности, к внутреннему миру человека. Неслучайно самый большой успех сопутствует ей в портрете, хотя Широкова удачно работает и над жанровыми картинами, натюрмортами.

Недавно художницей закончена новая работа – огромное панно (высотой 3, длиной – 36 метров). Но, безусловно, не этим особенным размером привлекает полотно. Оно состоит из 18 секций – 18 сюжетов.

Перед вами женщина с караваем хлеба на полотенце, на руках другой – ребёнок. А здесь праздник – дети. Над ними разноцветные шары. И голуби. Голуби и тут, на другом фрагменте панно, они летят из рук парней и девушек. Рядом крупные силуэты детей со всех континентов. И будто звучит песня:

...Каждый, кто молод,
Дайте нам руки.
В наши ряды, друзья!

А это школа: внимательно слушают объяснение учительницы сидящие за партами юноши и девушки. И вот их завтрашний день: идёт стройка, ведутся исследования в лабораториях ученых, приготовились к старту космонавты, идет уборка урожая...

Мир и дружба, радость труда и радость творчества, радость материнства и радость познания – темы, которые художница ярко

выражает в своём панно. Мы видим жизнь в самых разнообразных её проявлениях.

Эта своеобразная картина-рассказ украсит стены Дома культуры совхоза «Мартовский» нашей области.

Г. Аркадьева

(Комсомольское племя. 1973. 21 апр. (№ 48). С. 4)

ПРАВСТВЕННЫЕ ПОИСКИ

Рубрика «Твоё свободное время. На трибуну конференции»

ЧУЖАКИ... РАЗВЕ ЭТО ПОЗИЦИЯ?

Не таким представляла я наш разговор. Да, не таким.

До встречи я слышала об учительнице школы посёлка Чепецкий Рейд Зуевского района Галине Михайловне Рычковой немного. Но это немного было хорошим. Человек серьёзный. Предмет свой – литературу и русский – несмотря на небольшой стаж, ведёт умело. Осенью выбрали её председателем местного комитета школы.

Помню тревогу, высказанную завучем Афанасием Михайловичем Калининым: «Не можем добиться, чтобы учителя вели с ребятами кружки, хотя бы каждый по своему предмету. Говорили, требовали. Не помогает».

– Знаете, – обращаюсь я к Галине Михайловне, – завуч вашей школы сказал, что особенно рассчитывал на молодёжь. Что же это вы его так подводите? Ведь Вы, например, вели в прошлом году кружок. Почему бросили?

– Да, вела. По языку. Почему не веду нынче? Даже не знаю...

– Может, не тянулись ребята к проблемам языкознания, и Вы разочаровались, устали?

– Да нет, вроде любили занятия.

– Тогда, может быть, это не очень интересно вам самой? Не попробовать ли что-нибудь другое, к примеру, повести речь о поэзии, живописи?

– Я, знаете, этим не особенно увлекаюсь.

Признаться, такое заявление преподавателя литературы меня несколько удивило. Но мало ли чем человек увлекается – не свет же клином на поэзии сошёлся – попыталась я заглушить свои сомнения и спросила Галину Михайловну, чему же она посвящает свои свободные часы. Приготовилась услышать что-нибудь интересное и, наверное, неожиданное. Но в ответ – знакомое пожимание плечами. И я вдруг почувствовала, что вызвавшее вначале уважение уверенность и спокойствие сидящего передо мной человека от какой-то странной непоколебимости, непробиваемости их мне уже захотелось назвать по-другому – безразличием, равнодушием.

– Ну, сейчас часы, нагрузка большая. А в вузе? Ведь «болели» же Вы чем-то, спорили, читали, «копили» духовный багаж? Знали, что Вам, литератору, наверное, придётся вести кружок. Ведь Вы думали об этом?

*В редакции газеты:
с талантливым журналистом
Владимиром Булычевым*

В голосе своем ловлю надежду – вот сейчас... Но в ответ то же спокойное: – Нет, как-то не задумывалась.

– Но на факультете общественных профессий, в комитете комсомола, наконец, разве не предупреждали, не готовили вас к этому?

– Да нет вроде. Мы, знаете, вообще жили тихо-мирно.

МОЖЕТ БЫТЬ, кто-то подумает – вряд ли стоило передавать столь подробно этот диалог? Мало ли, мол, с какими характеристиками встречаются люди. Но, к сожалению, дело в том, что разговор с Галиной

Михайловной не стал для меня первым, единственным. Оживил своей похожестью и неприятным осадком. Я расскажу о них...

ЛУЗСКИЙ РАЙОН. Христоворовский леспромхоз. Почти два года отделяют меня от времени, когда я была там. Но до сих пор помню то чувство неловкости, которое родилось во время разговора с ребятами – рабочими леспромхоза. Речь шла об отделении комсомольцев школы в самостоятельную учительскую организацию. Молодые учителя были против, леспромхозовские – за. «Пусть поработают, ведь теперь с них свой особый спрос будет», – услышанное я тогда брошенное комсомольским секретарём Юрием Уваровым. Скажу – мало доброжелательности было в этих словах. Чуть позже я поняла, почему.

Немного сладкого готовила «взрослая жизнь» вчерашним школьникам лесного посёлка. Но многие парни, отслужив в армии, возвращались сюда. Что дадим мы им, чем встретим, наполним жизнь? – эти вопросы волновали комсомольского секретаря леспромхоза. И вот он шаг за шагом вместе со своими самыми близкими товарищами завоёвывает позиции. Одну за другой.

Организация социалистического соревнования. Создание в лесопунктах комсомольско-молодёжных коллективов. Встреча с ветеранами войны. Праздник труда. Встречи по футболу. Организация оперотряда и борьба за «настоящую» (по выражению секретаря) атмосферу в клубе.

Клуб. Он принёс Юре много хлопот. Первое – из бессмысленного топтания и глупого сидения в углах «с семечками» нужно превратить в совершенного иного рода предмет – танцы. И вот уже самые отъявленные знают – появившись с сигаретой, «навеселе» – тебя выведут за рукав твои же ровесники.

А художественная самодеятельность? Юра привлёк сюда парней, добился частых субботних выездов с концертами в соседние посёлки.

Я видела, как во время репетиции ребята пересмотрели массу журналов, всяческих сборников. Они составляли программу будущего концерта. Я представила, как устали эти парни, пробыв целый день на морозе в лесу, на узкоколейке, проведя по трудным километрам свои лесовозы. Я старалась вспомнить что-то из своего «стихотворно-концертно-юмористического» запаса. И поде-

лилась всем, что вспомнила – очень хотелось хоть чем-то помочь этим ребятам. И ещё подумала о том, как могли бы пригодиться вот здесь знания, опыт, запас студенческих лет преподавателей из школы. Наконец, просто участие. И досадно было думать, что комсомольцы-учителя пока знали о большинстве дел комсомольцев из леспромхоза только как зрители, наблюдатели, но не участники этих дел.

Правда, сегодня большую часть этих претензий, пожалуй, можно снять. Часть прежних учителей уже не работает, а в новом коллективе всё больше утверждается хорошее, доброе отношение к делам в леспромхозе. И ещё одна перемена произошла здесь – бывший комсомольский секретарь возглавил сейчас партийную организацию леспромхоза.

А вот ещё один похожий пример. Но только, пожалуй, более тревожный. Он из жизни другого леспромхоза – Озерницкого, (что на севере Слободского района). Но в отличии от Христофоровской, озерницкая молодёжь не смогла сделать свою жизнь столь насыщенной и интересной, как это произошло в Христофорово. По крайней мере, так было год назад, когда мне довелось побывать там. Почему не смогла? Может, не нашлось человека, подобного Юре Уварову, способному повести за собой других. Среди леспромхозовских не нашлось. А уж среди комсомольцев-учителей никому и не пришла в голову мысль искать таких.

Об этих девушках знали другое. Знали, что ни на какие собрания, мероприятия их не дозовёшься – «занятия, часы, загрузка...» Увидеть девчат можно разве что в кино. И то «пройдут, будто по пустыне или лесу глухому – нет никого для них» (в голосе девушки, сказавшие эти слова, явная обида).

– Они уж настолько неприкрыто «отрабатывают свой срок», что знать, чувствовать это всегда – неприятно.

– О самостоятельности и речь завести не дают. Все в один голос: «Петь-плясать не умеем». У нас здесь ставка на медиков. За год они семь концертов дали, учителя кое-как на один собрались. И не молодым обязаны за него. Ну, хорошо, нет талантов – судить не будешь. Но ведь лекцию, беседу провести – вроде их прямое дело. Так, нет, совсем редко выступают с лекциями. От них только слышно: «Скука, скука...». Наша жизнь, жизнь

посёлка их не интересует. Чужаки – другим словом и не назовёшь. Как только суббота, видишь – учителя после уроков бегут на автобус – в город едут.

– Конечно, понятно, ведь в большинстве они – кировчанки. Трудно без привычной обстановки, комфорта, друзей. Но разве уж это такое стихийное бедствие – прожить три года (на большее мы – из опыта – и не рассчитываем) в чуть более трудных условиях? И разве здесь нет людей – из взрослых, из молодёжи, чтобы в них увидеть тех, кто достоин дружбы и уважения?

Нелестные слова. Не знаю, представляли ли Наталья Васильевна, Зоя Ивановна, Татьяна Михайловна, Зоя Валентиновна, что о них, по-видимому, столь высоко ценивших себя, можно сказать такое. Но, наверное, догадывались. Рассказывая о посёлке, Наталья Васильевна обронила: «У них ведь там нарицательное слово – учителя. Когда имеют ввиду нас, молодых».

Только, видно, не волновало «молодых» это заключение, это страшное заключение, Они попросту отметали его, как недостойное внимания. Да и какого уж там внимания к отзывам «местных» можно было дожидаться, если та же самая Наталья Васильевна, не стеснялась, например, заявить:

– В клуб зайдёшь – дикость какая-то: в пальто танцуют, в валенках. Мы как придём, одетые-то по моде, да как глянем – они и танцевать боятся.

И ещё хочется привести один разговор, который состоялся между девушками в учительской и был нечаянно услышан мною:

– Слышала, тебя тут из исполкома добирались?

– Да чего они все к молодым учителям привязались? Тут вот из комсомола опять приходили, – петь, говорят, идите. Надо вам – пойте сколько угодно. От нас только отвяжитесь.

Эти раздражённые фразы дальше сменил увлечённый разговор. И о чём бы вы думали? О вышивке крестом, о нитках мулине. Девушки пришли в хорошее расположение духа.

Я смотрела на них и думала: откуда такая уверенность в своём превосходстве, такое пренебрежение к людям только за то, что «они не кончали институтов», что у них несколько ниже уровень эстетического воспитания? Откуда полное нежелание увидеть в этих людях хорошее, помочь им обрести то, чего не достаёт?

Говоря о разнице в воспитании, я неслучайно употребила слово «эстетическое, а не «культурное». Потому что последнее обязательно включает в себя духовное развитие человека, культуру внутреннюю. И здесь девушкам, о которых шла речь выше, вряд ли есть чем поделиться.

МОЖЕТ, кто-то возразит – не слишком ли поспешно делаю столь серьёзное обвинение? Не думаю.

Вот строчки:

«Мой друг, Отчизне
посвятим
Души прекрасные
порывы...»

К чему привожу их, известные каждому с детства? Знаю, множество раз слышали эти слова и Наталья Васильевна, и Зоя Ивановна. И их молодые коллеги. Слышали. Но вот почувствовали ли – глубоко, всем сердцем – в этом сомневаюсь.

Могут сказать – слишком высокие слова, и в какое время они были сказаны? Когда Отчизна страдала и бедствовала, нуждалась в делах великих и даже в жертвах. Да, сегодня иное время. Родина наша свободна. Но разве это значит, что настали такие времена, когда человек не нуждается в уважении, в понимании, в помощи? Разве изменилось содержание понятия – смысл жизни? Разве не в том он, чтобы служить Родине, а значит, её народу, тем, кто рядом? И разве мало у нас примеров? Приведу лишь одно имя – Александра Михайловна Коллонтай. Хочу, чтобы некоторые молодые педагоги ещё раз и внимательно всмотрелись в удивительную жизнь этой выдающейся революционерки, женщины, прекрасно образованной, рождённой в богатой и сановной семье и порвавшей со своей средой, променявшей её «райские кущи» на полное опасностей и невзгод служение революции. Думаю, эта жизнь способна научить многому.

Скажите, слишком высокие примеры? Хорошо, приведу другие. Расскажу о людях, широко неизвестных, ничего особенного не совершивших, живущих в таких же посёлках, сёлах, что и те,

о которых рассказано выше. И поскольку речь шла об учителях, это будут тоже учителя.

В той же Озерницкой школе почти в одно время с девушками, о которых шла речь, работали молодые супруги Богдановы. Уже два года нет их здесь, а их помнят, жалеют, что пришлось им (по семейным обстоятельствам) уехать из Озерницы. Помнят потому, что не отбывать срок приехали эти двое. А работать, жить. Благодаря Геннадию Ивановичу «заразились» десятки парней и девчат туризмом. Многие призы района получили пропуску в школе.

Может, слышали девчата о Валерии Бучневеве – он жил тогда в посёлке Савушка – соседнем отделении леспромхоза. Он один смог, как сказали мне, «разворошить» учителей. Чаше стали бывать друг с другом, с детьми, ожил клуб.

В Слободском районе я побывала тогда же в другом посёлке – Сухоборка. Это неподалёку от Озерницы и тоже центр леспромхоза. Но только встретила я среди молодых учителей совсем иные настроения, отношение к делам комсомола. И положению в клубе, и тем же лекциям. И участие в самодеятельности уж никак не считалось делом зазорным.

Хотелось, чтобы познакомились молодые учителя из Озерницы, например, с семьёй Розанен. Вот коротко о Викторе Ивановиче. Его первый друг Леонид Зорин – лесничий, человек интересный, увлечённый своим делом. С ним сошлись на почве охоты и страсти к книгам. С Валерием Самариным Виктор подружил интерес к технике. А чтобы понимать в этом больше, Виктор учился в леспромхозе на технических курсах и получил права. Учился рядом с рабочими, которым частенько сам читал лекции, проводил беседы – о политике, событиях в мире. И не боялся видно потерять уважение...

Молодых специалистов Виктора Ивановича и его супругу Валентину Фёдоровну узнали в леспромхозе многие по выступлениям на концертах. Они показывали сценки, бичевали пьянство, тунеядство, другие пороки. Виктор Иванович оказался прекрасным конферансье. И когда задумали в посёлке соорудить каток, в первых организаторах этого дела опять же оказался Виктор Иванович.

А у него, конечно, была всегда (и никто её не убавлял) – своя, основная работа. Нагрузка какая? 28 часов. И плюс – классное руководство в десятом классе. Думается, это не меньше, чем у учителей из Озерницы, из Христофорово, из Чепецкого Рейда, о которых шла речь выше. И чем у многих других молодых специалистов, которые на всякий упрёк в узком замыкании в рамках профессии, в боязни, нежелании переступить границу своих «прямых обязанностей» имеют вечное и на их взгляд «железное» оправдание – большая загруженность.

Я могла бы привести здесь много примеров, когда вчерашние выпускники вузов находят время на то, чтобы внести какой-то вклад в дела, в жизнь посёлка, села. Но могла бы привести и совсем обратные примеры. Конечно, полное отрицание какого-то долга перед местом первой работы своей, такое пренебрежительное (не найду здесь другого слова) отношение к тем, кто живёт и трудится рядом, как это встретила я в молодых учителях Озерницкой школы, – случай из ряда вон. Но когда молодые специалисты, выполняя своё основное дело, считают, что это всё, что никто не вправе требовать от них большего – такие примеры, к сожалению, встречаются слишком часто.

И думается, здесь есть над чем помыслить комсомолу, преподавателям вузов. Да, мы понимаем, что главная задача вуза – готовить хороших специалистов. Студентам необходимо накопить и осмыслить огромный объём информации. На это, разумеется, нужно время и время. Но думается, ещё одна задача вузов, и не менее важная – предостеречь студентов, завтрашних специалистов, от одностороннего, только профессионального развития. Помочь научиться сочетать занятия, учёбу и духовную жизнь, развить в них интерес к культуре, искусству.

Здесь важно многое. Серьёзное отношение к гуманитарным наукам. Занятия в СНО, на факультативах. Участие в художественной самодеятельности и понимание её не как копирование профессионального искусства, а как школы культуры, творчества. И ещё – приобщение студенчества к тем культурным ценностям, которыми располагает город (посещение театров, музеев, концертов...).

Важно, чтобы из стен института выходили не только образованные, но по-настоящему интеллигентные люди – высокой культуры, сознательности, долга. А здесь вузами, особенно вузовским комсомолом, сделано, как говорят приведённые примеры, ещё далеко не всё. И особенно эти слова приходится адресовать институту педагогическому. Ведь вся жизнь его выпускника – пример для его воспитанников. И какого человека он взрастит, решает то, каков человек он сам.

*Г. Куковьякина
(Комсомольское племя. 1974. 2 февр. (№ 15). С. 4, 7)*

ЕЁ ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА **Слово о подвиге комсомолки Елены Никулиной**

Всмотритесь в это лицо на фотографии. Отложите дела и всмотритесь – пристально и внимательно. Побудьте это время, когда вы читаете строки об этой девушке, один на один с этим взглядом.

Я видела это лицо сияющим и счастливым. На лбу рассыпались лёгкие завитки, в них будто звенит и тает смех. Руки обхватили шею парня, который только что кружил её и ещё не успел опустить на землю. Лёгкое платье, подхваченное радостным вихрем, вырисовывает красивую, стройную девичью фигуру.

Этой фотографии чуть больше года. На ней двое – Лена и Володя Никулины в их первый день, день после свадьбы: 8 июня 1975 года.

А вот она же, Лена, и тоже смеётся. Здесь она и поле, всюду – позади и вокруг неё. Володи нет рядом на снимке, но на этом поле они вместе. Он фотографирует её, на него обращен озорной взгляд Лены.

Этому снимку года ещё нет.

А вот снова взгляд знакомых глаз. Неясный овал лица, подчёркнутый белым в горошек платком.

И это снова фотография. Я говорю о них, хотя хотела бы говорить о живой Лене. Хотела бы вместе с ней войти в её отчий дом, хотела бы увидеть, как радостно она бросается навстречу мужу

или бежит по полю и рвёт белые, жёлтые, синие полевые цветы, которые так любила.

Но я не увижу этого. И сорванные не ею, а мной ромашки ложатся к фотографии, что на памятнике над свежим могильным холмиком. И я тихо отхожу в сторону, оставляя Володю одного. Его руки крепко сжимают прутья голубой оградки, его взгляд встречается с её взглядом...

И во мне всё до боли в сердце протестует. Против того, что он больше не встретится с ней, с самой Леной, а только с фотографией её. Против вновь появившихся глубоких морщин и тех слёз, которые не может высушить солнце проходящих дней в глазах её матери. Против того, что недавние молодожёны, их родители и родные не увидят желанного первенца, который должен был скоро появиться. Против того, что всё случилось так – страшно и непоправимо.

...В тот день бушевал яростный ветер. О нём, вспоминая то, что случилось седьмого мая, говорят все. Говорят, как о не предвещавшем ничего хорошего.

Этот ветер подхватил те искры, что упали в солому, сгрудившуюся мощными валами у фермы и телятника здесь, в посёлке Родина, на втором отделении колхоза «Заря» Унинского района. У дворов забуксовала машина, искры отлетели из неисправной выхлопной трубы. Шофёр рванулся тушить взметнувшееся пламя, предпринял первое возможное – вылил обрат из цистерны, что была на машине. Это не остановило огонь. Скоро он охватил всю солому и перекинулся на телятник. Телят в нём было 270.

Доярки с фермы бросились к телятнику. Растущее пламя обожгло сердца мыслью – огонь уже не остановить. Были ли секунды на размышление – что делать? Наверное, не было. У одних оказались в руках вёдра и лопаты – надо было разделить вал соломы, не пустить огонь к находящейся в трёх десятках метров от телятника ферме. Другие побежали отвязывать телят. Среди них была и Лена. Но это поймут, восстановят в памяти гораздо позднее. Осмысливать, кто и что делал в те минуты, тогда было некогда. В каждом все силы взял огонь, борьба с ним.

Сердце матери рвалось туда, за лес, где алое пламя зловеще вырывалось из-под чёрных густых клубов дыма. Скорей туда,

стучало в висках. Надо помочь, помочь... Но машины с рёвом проходят через их Антоновцы – дороги секунды.

А у матери растёт тревога – что там? Удастся ли спасти? И ещё – там Лена, она же бедовая, забудет про опасность. Да и где помнить – не в стороне же стоять. Но только бы всё обошлось, только бы обошлось...

То, что её дочь обязательно будет там, именно там, где опасно, не останется в стороне, Анна Ивановна знала точно, – кто как не мать знает свою дочь? Да и сама она тоже, ещё молодой, когда взялся пожаром в их деревне свинарник, разве не бросилась, прямо как была, в одном халате – туда, в огонь: выгонять свиней, выносить поросят? Разве раздумывала тогда – опасно, не опасно?

Вот и Лена её – не раздумывала.

И когда мать оказалась на пожаре, который уже бушевал вовсю, она, конечно, не думала, что там, в огне, – её дочь. Верилось – она где-то здесь, среди людей.

Те, кто был в телятнике, лихорадочно, обдирая руки, отвязывали телят. Один, два, десять, двадцать... Самые малые, не толкуя ещё ничего, тыкались куда попало – не бывали ещё нигде. Их надо было направить к двери. Один, второй, третий... Скорей, скорей!..

А дым всё плотнее. Вот уже огонь не даёт ступить. Надо к выходу. Но эти жалобные, испуганные глаза телят. На бегу хоть одного ещё отвязать, ещё...

Одни за другим люди покидали гудящий в огненной лавине телятник. Последними выбрались оттуда Аркадий Степанович Кутергин и Евгения Алексеевна Шибанова. Шибанова уже не могла добраться до двери, задыхаясь, доползла она до окна, выбила стекло и последнее, на что у неё ещё хватило сил – протянуть руки. Её вытащили буквально из пламени.

Первое, что она смогла произнести: «Там Лена... Никулина».

Сильная струя воды была направлена туда, где последний раз Шибанова видела Лену. Но здесь её не оказалось. В огонь под защитой водяной струи ступили люди. Но, было уже поздно.

– Нет! – кричало и рвалось всё внутри матери, когда она услышала эту весть. Отшатнулся к стене, закрыл глаза и побледнел Володя – будто оцепенел.

...Село Сардык давно не помнит такого количества людей, собравшихся вместе. Плакали женщины. Не могли скрыть слёз мужчины – они светились на огрубевших под вольными ветрами лицах. Понимая необычность происходившего, притихшие стояли ребятишки в траурные минуты в доме культуры, слушая то взволнованно звенящие, то глухие от горя слова прощания, признательности той, что не пожалела себя, защищая общее, народное добро.

...Брошена на холмик последняя горсть земли, а люди всё не расходились, словно не хотели поверить – всё кончено. Как всё ещё не хотят верить в случившееся сейчас, вернее, не хотят принять это случившееся.

Но расцвела и обронила нежные лепестки так любимая Леной черёмуха. Украсили тёмные кусты пышные, дымчатые гроздья сирени и отцвели, поблекли. Уже в полях зажглись солнышки ромашек. А Лена не вбегает в комнату с душистым букетом.

Вечерами Володя садится на мотоцикл и везёт сирень, черёмуху, ветки невестой белеющей под окнами яблони – к Лене. А здесь, у её портрета, уже лежат цветы, принесённые кем-то.

Да, близкие знали, что к их горю не равнодушны односельчане. В их помощи, в коротких, сдержанных вопросах: «Как вы?», а то и просто в крепком рукопожатии они чувствовали поддержку, то, как понимают люди, как хотели бы разделить горе, постигшее семью: взрастившую Лену, и ту, молодую, что ещё не успела отпраздновать свой первый в жизни год.

В этих двух домах – отцовском и том, что стал для Лены родным год назад, – ещё живёт и не скоро, видно, исчезнет осторожная тишина: горе приглушило людские голоса.

Родители Лены, не прошло и месяца после похорон, затеяли в доме ремонт. На моё удивление – надо бы побережь себя сейчас, больше отдыхать, – Анна Ивановна сказала: «На что отдых-то? Хуже всего, как сядешь, сложа руки, голова разрывается. Её лицо, голос так и не отходит, сердце, глядишь, не выдержит. А тут всё делать что-то надо, раз начато. Работа только и лечит, что меня, что вон Дмитрия моего. Да ещё люди, на них легче. Да дети. Глянешь – сердце отходит. Старший письма часто шлёт – он не дома сейчас, на Урале живёт. Понимает, как нам. Валерка десятый закончил. И Галя, младшая, утешение моё».

Валерка, как многие в его возрасте, немногословен. Но я знаю, что он страшно похудел в те дни. Что молнией исполняет всё, о чём попросят мать, отец.

Младшая в семье Галя. У неё тихий не по возрасту голос, удивлённые, тёмные глаза, в которых, даже когда она смеётся, не исчезает затаившаяся в глубине печаль.

Я знаю, что весь день до нашей встречи Галя выносила мусор, оставшийся от сложенной вчера печи, что вымыла весь дом. Но она не жалуется, ни одним словом не намекнёт, что устала.

Вот так и в горе. Она не ждёт, когда её пожалеют, хотя знаю, какой это для неё удар – потерять сестру. Эта девочка выпрямилась, как тонкий стебелёк, как молодая берёзка, и способна подставить другим своё хрупкое плечико.

...В дом приходит летний вечер, и мы разговариваем втроём: мать Лены, Галя и я. И я всё больше понимаю, какой была та, которая не пощадила жизни своей в минуту испытания.

«Не увидели, как выросла, шагала по годкам, как по ступенькам, легко. – Лицо Анны Ивановны светлеет. – Со школой забот не знали – всё сама. А меж уроков, как известно, в деревне большая работа. Да и летом. Так работа давалась ей легко.

Как-то отец показал ей, как косить. И она пошла и пошла. Да не бросила литовку вскорости, ровнёшенько всё шла – подивились мы. Любила косить, завсегда уж, бывало, к траве вперёд нас спешит...

После восьмого класса уехала Лена в Ижевск, в училище поступила, строительное. Окончила хорошо, за практику «отлично» поставили. Потом работала там два года. Здесь не стыдно было за неё перед людьми, и там, думаю, стыдиться не за что».

А вот я ещё узнаю о годах жизни Лены в Ижевске. От Володи.

*Выступление на собрании:
справа поэт В. Заболотский*

Он ездил туда в гости, и говорит теперь с нескрываемой гордостью о том, где приложила молодой строитель Никулина в этом городе свои руки. Показывала она Володе созданный при ней Ледовый дворец, особенно гордилась им, хотела, чтобы он обязательно увидел его красоту.

И ещё говорил Володя о том, как любили Лену подруги. Как прикатили они на свадьбу, как радовался он их дружбе.

– У нас в деревне тоже сразу полюбили её. Будто всегда здесь жила, – чуть удивлённо произносит он, рассказывая как быстро сошлась Лена с соседями, с матерью его, доярками.

И вот я на ферме. Снова слышу, как всё случилось, слышу горькое: «Не уберегли...»

И ещё говорили доярки с одобрением о том, больно уж ладная да дружная семья была. Что идут, бывало, по полю оба – Володя заправлял на ферме – цветы рвут, смеются или разговаривают. Дело у них немало было. Лена, как приехала, устроилась учётчиком. Потом с фермы доярка ушла, заменить некем было. Попросили Лену – согласилась. Сразу, без колебаний, это даже удивило многих. Замену по учёту нашли нескоро, так не один месяц управлялась и там и тут. Правда, одной бы не справиться. Так ведь тут Володя. Вечерами, бывало, засядут за столом, считают, отчёты составляют. Допоздна сидели. А утром ему где-то к шести надо, так часто вместе с Леной приходил в полчетвёртого. Поначалу не умела она доить, так он всё помогал. А после, скоро очень, сама освоилась. Так и то нет-нет да и идут, глядишь, оба раным-рано.

– Хорошо жили. Мы с Иваном частенько ездили к ним, так и тянуло, – это уже говорит о Никулиных Лида Клековкина.

Она помнит Лену с тех пор, как себя помнит – дома рядом, одногодками росли. И вот я вижу их детство, озорное, бойкое. Вижу, что «без Ленки и игра не игра», что «секрет какой скажи ей – железно».

Нет, ещё не верит Лида, что нет больше её Ленки. Ведь только недавно вроде объехали они с Иваном своим всю округу – черёмуху искали, где бы уже распустилась, на запись молодым. И недавно вроде пришла она к Лене, кинулась та к печке и протянула на ладонях котёнка: «Смотри, какой! Скажи – чудо?!»

Я слушала Лиду и думала, как живо ещё в ней детство, как было живо оно ещё в Лене.

Вхожу в старенькую, деревянную школу, где ещё недавно писала контрольные, сдавала экзамены Лена Никулина.

В первых классах её учила Галина Евстафьевна Овечкина. Мы говорим с ней о Лене, ничем особым не выделявшейся среди других учеников, только вот, пожалуй, особым трудолюбием и уважением.

Вот эта уважительность и то, что не забыла с годами Лена свою первую учительницу, всегда писала, поздравляла, благодарила уже после школы – всё это выделило её, незаметную прежде девочку, среди других.

– И не знаю уж, что я для неё такое сделала? Вроде ничего особенного, – произносит задумчиво Галина Евстафьевна.

В глазах учительницы стоят готовые вылиться слёзы.

А я думала – не тонкую ли возвышенную душу учительницы смогла разглядеть та неброская девочка внимательным, чутким своим сердцем. Наверное, было именно так.

Галина Евстафьевна рассказывает, что в классах много говорили о поступке Лены. Что один из лучших пионерских отрядов будет носить её имя.

...В селе строится новая школа. Я вижу, как на самом почётном месте здесь будет портрет Лены, слова о её подвиге, гордые слова. Да, школа вправе гордиться этой своей ученицей – в её стенах, да ещё в доме отчем вырос, воспитался этот сильный, светлый характер. Ведь подвиг, да, именно это слово определяет поступок, совершённый Еленой Никулиной, не был мгновенной вспышкой благородных чувств, усилия воли. Благородство должно к этому моменту уже быть в человеке, чтобы в самый опасный, тот единственный миг, когда надо сделать выбор, оно, благородство это, заглушило, зачеркнуло возможный голос «осторожного» благоразумия, который порой в ком-то оказывается просто трусостью и малодушием.

Подвигу предшествует большая подготовительная работа – учёба, труд, нравственная закалка. Только эту работу не всегда легко проследить в жизни. В Лене Никулиной эта работа шла. Это ясно показал её поступок.

Думая сейчас о Лене, я вдруг представила – партизана в ушанке и ватнике, схваченного давней зимней ночью у Петрищева и оказавшегося, к изумлению немцев, девушкой. Таней назвалась тогда Зоя Космодемьянская.

Таня, Зоя... Каждый день войны, ведущий к победе, вносил в этот, высокий ряд новые имена. В этот высокий ряд встала теперь и Лена Никулина.

Понятна боль потери, безграничное горе, которое живёт сегодня в её родных и близких. Но пусть его облегчит гордость – за дочь, жену, сестру.

Лена Никулина хотела честно смотреть в глаза людям. Это право должно было дать ей сознание – в решающую минуту она не отступила, не струсила, не стала искать виноватых в случившемся.

Уйдя из жизни, она оставила за собой это право – смотреть открыто в наши глаза. И мы сейчас, и после, когда у нас будет такой выбор: пойти вперёд или, ценой трусости, пощадить себя – в большом ли, малом ли – должны думать, какой взгляд мы обратим на людей завтра. Но опустим ли его перед ними, перед взглядом этой вот юной женщины, не опустившей взгляда перед опасностью.

Г. Куковьякина

с. Сардык – г. Киров.

(Комсомольское племя. 1976. 10 июля (№ 81). С. 2)

P. S. Публикация была представлена на Всероссийский конкурс «Русский характер» и удостоена диплома первой степени.

Книги – библиотекам детских домов

Это был, несомненно, социальный проект. Он шёл несколько месяцев. И инициатор – «Комсомольское племя» – поддерживала его. Ниже – одна из статей.

ЗА КНИГОЙ КНИГА...
Операция по сбору литературы
для библиотек детских домов области набирает темп

Необычно выглядит в эти дни один из кабинетов редакции. На столах и стульях, на окнах и больших листах плотной бумаги, разостланных на полу, стопы книг. Одна, две, пять, десять, двадцать...

Книг не десятки и сотни – счёт пошёл уже на тысячи. Пронесут и шлют их отовсюду: из Кирова и из районов области.

В нашей газете за 2 и 7 апреля мы уже называли тех, кто среди первых откликнулся на призыв редакции подарить книги для детских домов области, и число желающих внести свой вклад в доброе дело растёт.

В Кировском художественном училище уже на второй день после выхода номера нашей газеты появилось объявление. На листе ватмана крупными буквами написано: «Книги – детям!». А рядом вырезка из «Комсомольского племени», где сказано о целях и задачах операции. И, конечно, на призыв откликнулись многие.

Первой принесла свой подарок четверокурсница Светлана Парышева: «Повести» Аркадия Гайдара и «Алые паруса Грина, увлекательнейшую книжку английской писательницы Мери Мейп Додж «Серебряные коньки» и в чем-то схожую с ней «Серебряное дерево» Галины Красовской... Отличились в сборе и второкурсники. Первые 150 книг уже переданы комитетом ВЛКСМ училища в редакцию.

...В прошедшую пятницу на почтамте мы получили посылку и две бандероли. Посылка была от семьи Бобровых из посёлка Демьяново Подосиновского района. «Эти книги любили читать наши дети», – пишет Алексей Фёдорович...

...А мы по-прежнему ждём ваших бандеролей! Кировчане могут занести книги сразу в редакцию.

(Фрагменты статьи-проекта.)

(Комсомольское племя. 1981. 14 апр. (№ 44). С. 2)

Р. С. Нельзя думать, что раньше не было понимания и помощи, благотворительности. Правда, денег, конечно, не собирали...

То, что предлагалось, было делом непростым, требовало душевных и нервных затрат, подготовки, могло смутить неопробованностью, нестандартностью.

«Пожалуй, легче было отложить моё предложение, «не заметить»... Кто-то так и поступил. Но Дмитрий Юрьевич подошёл в первый же перерыв и сказал: «Мы, пожалуй, сможем принять ребят. Постараемся...» Я знала, что это не слова, что если этот человек даёт согласие, всё осознанно и продумано, что здесь действительно постараются сделать все возможное», – вот так отозвалась Людмила Георгиевна Крылова, представитель Кировского отделения Детского фонда им. В. И. Ленина, о старшем вожатом кировской школы № 29 Дмитрии Юрьевиче Перескокове.

А диалог этот состоялся в апреле на пленуме областного совета пионерской организации, где она рассказала о том, как трудно живётся детям-инвалидам, почти безвыходно находящимся в стенах своих квартир, как нужно им общение со сверстниками, и просила откликнуться – принять детей в школах...

А теперь вопрос к Дмитрию Юрьевичу. Не слишком ли «скоропалительным» было согласие, подумал ли он о том, как примут всё это его ребята, поймут ли, поддержат ли?

– Бесспорно, давая согласие, я, прежде всего, шёл от ребят, был уверен – и согласятся, и будут рады. Ведь предложение Людмилы Георгиевны как раз как бы завершало их собственное желание, о котором они сказали мне задолго до этого. Я был в отъезде, а возвратившись, услышал, что в школе задуман благотворительный вечер, проведение которого позволит выручить какие-то средства. Деньги эти решено было передать ветеранам и инвалидам.

А тут – предложение принять таких детей в школе. Разве им не будут интересно участвовать в программе вечера? Конечно, интересно. Но ясно, что многое придётся изменить, приложить дополнительные усилия, чтобы и гости, и хозяева не чувствовали скованности, неловкости... Ведь опыта такого общения не было.

Когда обсуждали задуманное, говорили о том, что мир таких ребят часто ограничен книжками да телевизором, очень замкнут. Старались больше придумать увлекательного, разного...

И вот тёплый майский вечер, 29-я ждёт гостей. Знают, кто придёт, какой возраст. Одни с нетерпением выглядывают в окна – это те, кто должен встретить, познакомит со школой. Другими ещё раз просматриваются книжки, поделки для ярмарки – хороши ли, интересны ли? Шестиклассники хлопочут в столовой, готовят к открытию кафе – здесь торты, пирожные, прочие сладости – ребячья фантазия и исполнение. Снова и снова придирчиво оглядывают детские платица девочки из отряда «Хозяюшка» – понравятся ли маленьким гостям, как сшиты, как украшены... Уже открыты двери видеозала, компьютерной игротeki, оборудованного к этому случаю тира. В «психологической комнате» мальчишки опробуют тесты – пока друг на друге – «репетируют» ушу...

Программа вечера получилась насыщенной, разнообразной. А после, обдумывая всё, рядом с радостным «как платице малышке понравилось!», «как здорово попал в цель тот мальчишка!» была и тревога, что личное общение не всегда получалось, что надо бы обязательно теперь общаться с новыми знакомыми и дальше, не потеряться. И о будущем: теперь, после первой встречи, уже будет легче друг с другом.

А в этот раз не всё было просто и не всё шло как «по маслу». Дмитрий Юрьевич хорошо понимает это. Но знает и другое – вечер помог растревожить душу многих, кому раньше не доводилось заглянуть в чью-то горем отмеченную судьбу. И готов, каких бы это ни стоило усилий, идти с ребятами в дружине этим путём – помощи тем, кто нуждается в ней. Не дать погибнуть заложенной с рождения в детских душах доброте, развить это качество, порядочность, ответственность. Всё это старший вожатый считает очень важным. И здесь за основу берёт всё, что связано с милосердием, дела общественно полезные, смысл и цель которых пионеры видят, понимают и принимают.

Отсюда поездки в дом престарелых – встречи, концерты, субботники, подарки; самое активное участие в телемарафоне «Милосердие», акциях, проводимых Детским фондом.

Вот такова, пожалуй, главная линия в деятельности пионерской дружины 29-й кировской школы. И ещё один вопрос старшему вожатому, с которым, как единодушно считают ребята и учителя, школе просто повезло: что из прошлого стиля пионерской работы он не принимает и что нового старается внести?

– Не принимаю, прежде всего, то, что нивелировало, усредняло личность. Каждый, наверное, помнит: если 5 «А» поёт в хоре – и я должен петь; если организуют викторину по биологии – и я должен... всё, всегда одно и то же, без выбора, часто без какого-то желания, интереса. А значит, без самоотдачи.

То, о чём шла речь выше – о доброте, милосердии, – это нужно каждому, это ценности общечеловеческие. Поэтому в этом направлении постараемся сделать многое. А так выбрали вот такой путь: работаем не классами, а в профильных разновозрастных отрядах. Если тяга к литературе – и пятиклассники, и десятиклассники занимаются вместе в отряде «Прошу слова», если любишь театр – в отряде «Юный театрал». Работают также отряды здоровья и спорта, оформительский, туристский, «Хозяюшка»... Возглавляют их учителя – люди увлечённые, знающие.

Не всё здесь бесспорно, не всё принимается, идёт поиск. Но ясно одно – это помогает ребятам попробовать себя в разных направлениях, реализоваться. Помогает проявиться, вырасти личности. А разве не это нужно сейчас нашему обществу?

Г. Саурова

(Комсомольское племя. 1990. 19 мая. С. 1–2)

Рубрика «Жизнь, какая она была и есть...»

НО ПОСЛЕ НЕ ВИНИ СУДЬБУ

(Фрагменты большой статьи)

Само название их профессии, даже материал, с которым имею дело, – пряжа, волокно, – дают ощущение труда по сути чисто

женского. Прядильщица... Обучиться этой и другим сходным специальностям приходят каждый год девушки в училище, что создано при Кировской льнопрядельно-ткацкой фабрике.

Вот сидят они в одной учебной комнате, все такие молодые, красивые уже этой молодостью своей. Смотрит на них Екатерина Дмитриевна Скопина, их руководитель, мастер производственного обучения, и думает: «Как-то жизнь свою построите, девоньки? Ведь сейчас она у вас по-настоящему только и начинается. А начало это, как зёрнышко весной, – как посеешь, то и вырастет, вызреет...»

Девчонки же, многие, пока далеки от этих мыслей: чего там заглядывать вперёд. Живи да радуйся, пока молод, наразмышляешься после, в старости. «Ну, хуже сделаешь что-то – поругают и обойдётся, – думают некоторые. – Вот начну работать, тогда уж и стараться можно: план, заработок...»

И откладывают на начало самостоятельной работы своё старание. А пока пребывают в какой-то полудетской беззаботности, складывая заботу о себе на плечи взрослых. Правда, к счастью, такую линию выбирают на время учёбы часть девчонок. Другая – это те, кто и книжки штудирует старательно, и на практике ни минуты без дела не сидит, цепко следит за всеми движениями опытной работницы. Одно желание у них – встать бы поскорее за машину и попробовать...

Екатерина Дмитриевна – не гадалка, но только уже скоро после учёбы может сказать: эта станет хорошей работницей, из этой толку не будет... Правда, окончательно черту подводить не спешит – по хорошему множество раз пытается говорить с беззаботными. И стыдить их, и письма родителям пишет, чтобы подействовали на дочек своих. Беспокоится, чтобы на практике повнимательнее отнеслись к девчонкам, заинтересовали делом.

– Да уж, Екатерина Дмитриевна переживает за каждого, она-то краснеет за девчонок. Но вот только они порой не смущаются, хотя надо бы, вроде, – скажут мне в цехе. И добавят: – Родителям бы тоже от стыда сгореть надо за таких дочерей своих.

– От родителей, конечно, много зависит, – считает и Валентина Васильевна Курицына, начальник прядельного цеха, о молодых работниках которого мы будем говорить сейчас. – Одним

напишешь тревожное письмо – тут же приезжают. И разговор с дочерью, глядишь, крепкий был: изменилась девочка, подтянулась. Другим вызов за вызовом шлѣшь – глаз не кажут. Так хоть бы письма соответствующие писали – и этого нет...

...Обижаются девчонки на замечания старших, на критику ровесников. Завидуют тем из молодых, кого хвалят или с большим удовольствием берут к себе в напарницы опытные работницы. А подумали ли бы, чем это вызвано: добрая слава – не дождь, с неба не упадѣт. Так сказала мне одна пожилая работница.

Г. Куковьякина

(Комсомольское племя. 1980. 25 марта. (№ 37). С. 2)

ЛУЧИНИНЫ

Любимая работа, учёбы в школе, техникуме, вузе. Какие возможности для того, чтобы человек мог полнее раскрыть свои творческие способности, прожить жизнь интересную, наполненную высоким смыслом большого дела, служения обществу. Часто это мы принимаем как должное, как существующее всегда. Но только несколько десятилетий отделяют нас от тех дней, когда всё это было иначе. Свежий ветер Октября смѣл ненужный хлам старого общества, позволив человеку расправить плечи и свободно выбирать судьбу. И думается, подтверждением этому станет наш сегодняшний рассказ о семье Лучинных.

Когда над Петроградом гремела гроза революции, в тех местах было тихо. «Вроде, казалось и не произошло ничего. Только потом, когда пошли перемены, стало ясно: новая жизнь наступила. И дети мои жили уже по-новому, совсем по-иному. А может, шли бы они тем же кругом, исстари принятым, заведѣнным, не случись всё тогда, в семнадцатом-то, не переверни всё».

А «круг старый» Васса Михайловна помнит, как уже сейчас мало кто: шла она по нему долго – ко времени революции ей было уже 32 года. А сейчас Вассе Михайловне Лучининой исполни-

лось 100 лет. Так что и сравнить две жизни – право у неё самое прямое: век прошумел над её головой.

Родилась Васса в далёкой, глухой деревне Шмаковы Даровского района. Дом родительский был не из последних – крепкое, в общем-то хозяйство. Но порядки были свои, и устанавливал их отец. Норов свой любил показать. Как напьётся, а пил часто. И прятались маленькая Васса с мамой в хлеву да в сене. И убегали подальше в страхе – разойдётся опять «глава», разбуянится.

И конца-краю такой жизни не виделось. Правда, решила всё-таки Васса, чуть повзрослев, положить конец этому: в монастырь хотела уйти. Да только вот что получилось. Увидела она, что и тут не всё так, как представляла: девушки вместо того, чтобы жизнь праведную вести, прячась, с ребятами кокетничают да целуются.

И сейчас, вспоминая это, Васса Михайловна смеётся, весело блестит глазами. Машет рукой: «Ну их, решила. Плюнула – и обратно». И снова смеётся. Да, она умеет рассмеяться. Вот так – живо, молодо. Только вот воспоминания о детстве мало дают поводов для веселья.

Особенно жаль ей, что учили родители её так мало: три класса только закончила, да и те с грехом пополам. Не пускали родители и в третий. Учительница приходила, пыталась пристыдить: не с голоду ведь помираете, учить надо дочку. Доходила этот год кое-как в школу, а потом всё-таки не дали. И по дому, и в поле всё делать с матерью пришлось – отец-то как запьёт, уже не работник.

«Кончилась моя учёба», – это скажет Васса Михайловна как-то особенно грустно. Как и то, что в доме их и книг-то не было: считал отец – ни к чему это.

ПРИ ЭТИХ СЛОВАХ я невольно посмотрела вокруг. Мы сидели в доме сына Вассы Михайловны – Григория Ивановича, где она живёт сейчас в Кирове. Здесь книги сразу бросаются в глаза, они – существенная часть этого дома: ведь и Григорий Иванович и жена его Мария Васильевна – бывшие учителя. Книги помогали им всегда идти в ногу со временем.

Не мыслят себя без книг и их дети.

– Родители целый день в школе, так мы научились читать сами – вспоминает Евгений Григорьевич, один из сыновей Григо-

рия Ивановича, ныне преподаватель Кировского политехнического института, кандидат исторических наук.

Евгения Григорьевича знают в вузе как настоящего книголюба. Много книг и в семьях двух других его братьев и сестры: Александр и Алексей тоже посвятили себя науке – оба кандидаты физико-математических наук, Надежда работает в конструкторском бюро.

Книги читали и в семье самой Вассы Михайловны. Дочка Шура – Александра Ивановна (так же, кстати, как и Григорий Иванович, заслуженный учитель школы РСФСР) до сих пор как особенно дорогие и яркие хранят в памяти те дни, когда приезжали на каникулы старшие братья-студенты и обязательно привозили множество книг. И мать с отцом выбирали время, чтобы почитать их детям.

Лучинины-старшие были по тому времени прогрессивными людьми. Это отмечают все дети. И рассказывают, что, когда речь зашла о вступлении в колхоз, в доме колебаний не было. Старшие сыновья – комсомольцы, сами занимались агитацией за колхоз, а Васса Михайловна, привыкшая к работе сызмальства, не боялась новшеств. «А вместе-то завсегда легче», – твёрдо сказала она и отвела в общее пользование свою лошадь. Верила она в колхоз, во всё, что вселяло надежду на лучшую жизнь.

И разве могла Васса Михайловна не радоваться, когда старший сын Даниил заявил, что хочет учиться. Ведь это была и её неосуществленная мечта. И мужу Ивану Дмитриевичу тоже не довелось выучиться по-настоящему, пять классов только имел.

– И уехал Доня, вернее, пешком ушёл в Вятку, в лаптях, с пятаками в кармане. За ним отправился в институт Гриша, потом другие...

ЕЩЁ ДОВОЛЬНО молодым человеком был старший сын Лучининых, когда ему доверили возглавлять Саратовский университет. За плечами было два факультета, успешная защита кандидатской диссертации. Задач, дел, планов было много – наука требовала труда, дерзания, смелости.

Но пришлось всё отложить. Началась война, и ректор университета не смог делать своё мирное, такое любимое дело спокойно.

– «Люди кровь проливают. Над Родиною опасность – и моё место там, на фронте», – писал он нам с отцом, – говорит это Васса Михайловна и тянется своей маленькой рукой, чтобы утереть слёзы.

Не видела я этого человека – старшего из шести детей Лучининых, но столько слышала о нём – от его братьев, сестры, племянников. И сейчас вот – от матери. С гордостью говорили о нём. С нежностью. Он, у которого была светлая голова, который «особенно задорился учиться» и как-то поднял, повёл за собой других в семье, который столько хотел и мог сделать, первым ушёл из жизни. Не захотел оставаться в тишине аудиторий, сказал, что вернётся сюда, когда прогоним фашистов, вернётся и будет продолжать дело с чистой совестью.

Когда не получил разрешение пойти на фронт, написал письмо К. Е. Ворошилову. И его настойчивая просьба была удовлетворена. В составе лыжного десанта ушёл он на фронт добровольцем, сражался под Тихвином в звании батальонного комиссара. Сражался как жил, не щадя себя. Ещё не кончился первый, самый тяжёлый год войны – в Вонданку, где тогда жили родители, пришла похоронка.

Но не последняя это была горькая весть в доме Лучининых. В 42-м под Ленинградом погиб сын Иван. Он взял в руки оружие, чтобы защищать город своей мечты, город счастливой своей юности – в Ленинграде он учился в аспирантуре.

И можно понять, как ждали в семье Лучининых весточек от других сыновей: под Москвой воевал Григорий, в воздушных частях сражался Виталий. Но судьба сохранила им жизнь. В 43-м, израженный, приехал домой Григорий Иванович. Не дадут забыть, зачеркнуть то, что испытал в боях этот человек. Его раны болеть будут до конца жизни. Но всё же остался жив – и светился взгляд Вассы Михайловны, устремлённый на сына. У Григория уже своя семья была в то время – жена, двое детей. Дождались ребятишки отца, вот радость...

ДВА СЫНА Даниила, старшего, не дождалось отца. И зовут Васса Михайловна с Иваном Дмитриевичем жену Даниила к себе: голодно там у вас, в городе-то. Да и бомбят, слышим, Волгу, Саратов. Приезжайте.

Встречать гостей на пристань приехала Шура – она жила тогда в Воданске с отцом и матерью.

– Так в глазах и стоит, как идут они по сходимям, – Евдокия Матвеевна, жена брата, такая исхудавшая, что и не узнала её, хотя приезжали они к нам с Доней незадолго до войны, и все мы любовались на неё – красивая была очень. А тут – не узнать. И глаза совсем другие – страшно было заглянуть в них. А ребята – один чайник большущий тащит, громыхает им, другой ещё что-то. Сердце будто обожгло. Бросилась я к ним, беру, беру в руки... ребятишек, вещи. Так и потащила бы весь груз, не дала бы им ничего – до того жаль было...

Прожила Евдокия Матвеевна в доме родителей мужа два года, до конца войны. В Саратове она преподавала в университете, так что и здесь. В деревне работа нашлась – учила ребятишек в школе.

– Все мы очень полюбили Дусю и, конечно, Володю и Серёжку. А уж мама старалась, что повкуснее – им: надо ведь на ноги ставить, вот как подкосили их горе и голод. А мы с Дусей так прямо подругами сделались, хоть я немного моложе была, – говорит Александра Ивановна и показывает на письмо, что писала, когда я пришла к ней:

– Это Дусе как раз, мы всё время переписываемся: ещё бы – столько вместе пережито...

Потом, помолчав, добавляет:

– А замуж Дуся так и не пошла ни за кого: нет, говорит, таких, как Даниил.

И ещё помолчав, произносит:

– Володя и Серёжа теперь совсем большие...

А потом рассказывает, что у сыновей Даниила сейчас очень интересная работа: оба тоже «по науке пошли». Один в Саратове остался, другой в Новосибирске, в Академгородке. И о том, что Евдокия Матвеевна, и сыновья её благодарно помнят ставшую родной Водянку, приезжают в гости.

О ВОНДАНКЕ, родине всех Лучининых, хочется сказать особо. Идут годы, десятилетия, а не пустует их отчий дом, собирает со всех стран страны тех, кто сделал здесь первые шаги – и по земле родной, и в будущее своё. Здесь постигали дети Лучининых уроки труда: жали, косили, боронили. «Делать всё надо так, чтобы

не стыдно было перед людьми, перед собой» – это родительское наставление навсегда запало в их детские души.

И чем бы ни занимались, где бы ни находились, летом спешили сюда, в затерянную среди вятских лесов и полей Вонданку. Дети, их дети, внуки детей. Даже сын Вассы Михайловны Геннадий, что «забрался дальше всех от дома» (работал он главным инженером Камчатского пароходства) приезжал сюда каждое лето. И только уедет – а уж шлёт письма, что скучает, мечтает выбраться сюда в следующий раз.

«Будто сил зачерпнёшь, побывав здесь», – так отзовется он о Вонданке. Что за этим? Леса, речка, знакомые полевые тропинки? Или люди, родные люди самого разного возраста и профессий, которые слетаются сюда, вместе ходят по грибы и ягоды, на рыбалку, вместе собираются вечерами, чтобы говорить и не наговориться. И, конечно, за этим мама, которая без устали хлопотала у печи, спешила подать на стол любимые всеми ватрушки и деревенские разносолы. Принимала Васса Михайловна гостей и в семьдесят, и в восемьдесят, и в девяносто лет. И, бывало, собирались за её столом и по двадцать, и по тридцать человек. Только последние пять лет не ездит она туда – тяжела стала дорога, но с каким интересом спрашивает обо всех, кто, как и прежде, собирается в Вонданке.

– Не здесь ли и Юра, правнук ваш, профессию свою выбрал? – спрашиваю у Вассы Михайловны, зная, что Юра заканчивает факультет охотоведения Кировского сельскохозяйственного института.

– Да уж наверное, – соглашается она. – Ведь Юра с отцом часто сюда приезжал, да и с дедом Григорьем-то всю округу исколесили. Теперь вот охранять леса будет.

Васса Михайловна говорит о будущей работе Юры с уважением. И вообще, на удивление крепко держит её память самые разные факты из жизни многочисленных родных людей. А это не просто в 100 лет, согласитесь, тем более, что наследников у неё аж вот сколько: детей, оставшихся в живые, четверо, да внуков тринадцать, двадцать два правнука и есть уже праправнук.

А когда речь о Юре шла, весёлые огоньки вновь появились в глазах Вассы Михайловны.

– Вы знаете, у нас ведь тут событие, уже похвастаюсь: свадьба у Юры перед Октябрьской-то, шестого. Вот опять радость – растёт семья наша, сыны пойдут да дочки. Верю, будут они счастливыми, как и дети мои.

Г. Саурова

*В публикации пять фотографий И. Онохиной и Л. Пугина
(Комсомольское племя. 1985. 7 нояб. (№ 133). С. 1–3)*

Реформа требует действия

ПОЧЕМУ ПЛАКАЛА ЭЛЯ?

Эля не могла успокоиться. Она стояла, невысокая, хрупкая, закрыв лицо руками, и чуть слышно всхлипывала. Хотя прошло уже немало времени с тех пор, как «всё» случилось, но страсти не улеглись.

Заведующая магазином подошла к мастеру производственного обучения Любови Васильевне Фоминых и сказала настойчиво, мол, надо же что-то делать, ведь непорядок. «А вдруг ревизор?» – добавила она, стараясь, видно, объяснить свою настойчивость.

«Всё» произошло по вине девушки-ученицы, а не работников магазина. Так почему же отвечать, терпеть какие-то неприятности должны будут они – кассир или заведующая? Действительно, вопрос был резонен, и Любовь Васильевна, пытаясь как-то успокоить заведующую, оформила письменное подтверждение, что всё случилось по вине учеников.

Так что же всё-таки произошло? Что вызвало такую бурю страстей, столько волнений? Может, какое-то страшное нарушение? В чём же проступок этой самой Эли?

Нет, оказывается, дело тут другого свойства. Просто Эля села за кассу, которая была «на резерве», и училась отбивать чеки. Касса стояла, как выразились продавцы, «на нулях». А тут, поскольку Эля нажимала на клавиши, цифры росли, росли... и в результате получилась внушительная сумма. И как теперь быть с этой «отби-

той суммой)? Ведь её не зачеркнёшь, не сбросишь – не положено, «нули» засвидетельствованы ревизором. И кто будет отчитываться за те рубли, что значатся на кассе? Вот в чём состояла проблема, которая так долго обсуждалась и свидетелем чего я оказалась.

Но теперь давайте поставим вопрос так: откуда же «свалилась» эта проблема? И почему Эля села учиться за эту самую «запретную» кассу? Нарушение? Думаю, нет. Девушкам, пришедшим на практику в магазин № 40 Кировского плодоовощторга из училища № 19, очень хотелось «потренироваться» отбивать чеки. И поскольку рабочая касса в магазине была одна, за неё садились рядом с продавцом по очереди только две ученицы, всем другим попробовать свои силы было просто негде. Вот Лариса Чернова и попросилась у заведующей сесть за резервную кассу, и та разрешила, но объяснила, что надо отбивать только нули, чтобы показатели кассы не изменились. Хотелось потренироваться и Эле Колчановой. Она попросила Ларису дать и ей попробовать и, обравованная, начала работать.

– **Всё бы хорошо. – объяснили мне после девушки, – да вот забыли про эти злополучные нули. Вот и наотбивала... Теперь и сама плачет, и мастеру вон сколько неприятностей.**

– **Так разве не жаль девчонок? – объясняет мне Любовь Васильевна своё волнение. Ведь мы прошли теорию, теперь у нас неделя практики. И кассами надо не просто овладеть, а уже скорость набавывать. Только касс-то нет, вот девчонки и попросили...**

Но оказывается, не только касс нет у группы, вышедшей на практику. Не хватает и весов, а нужно их как минимум с десятков, ведь в группе 26 человек.

– Ну, и как тут скажешь кому-то, почему, мол, тихо работаешь? – продолжает Любовь Васильевна. – А где было научиться?

И это вопрос: «где же девушкам учиться?», столь резонный. Столь понятный, неоднократно задаваемый руководству Кировского плодоовощторга и ею, мастером производственного обучения, и старшим мастером П. Т. Вохмяниным, долгое время оставался без ответа. Как и другие вопросы, тоже касающиеся прохождения практики.

В магазине № 40, определённом как базовый, был выделен учебный класс. После ремонта наконец состоялось новоселье. Но какое?

– Войти сюда было просто страшно: всё свалено в кучу. Расставляли столы, шкафы затаскивали в класс сами, – рассказы-вали мне девушки.

– А теперь, видно, из грузчиков в плотники надо превращать-ся, – невесело шутит Лариса Чернова и предлагает мне зайти в класс и посмотреть, в каком виде пребывает здесь мебель, на-пример, шкаф для одежды. Заходим, смотрим: действительно, вид затрапезный, одна дверца у шкафа оторвана и стоит одиноко совсем в другом месте.

– А то, что штор, доски на стене до сих пор нет – хоть на сте-не пиши. Что вешалка всё норовит упасть (и часто падает, да и прочие «мелочи» – это не интересует никого, сколько не бьются наши преподаватели, – добавляет Татьяна Селезнева, староста группы.

– Посмотрели, как живём? – встретила меня вопросом Лю-бовь Васильевна после моего посещения учебного класса. Я кив-нула. Комментарии были излишни.

А Любовь Васильевна набрала наконец-то долго бывший за-нятым номер торгова и стала объяснять ситуацию с кассой. По-просила прислать ревизора, чтобы можно было вернуть показате-ли кассы на место и вернуть таким образом покой работникам магазина. Не устояла мастер и вновь не обошла тему:

– Валентина Акимовна, голубушка. Кассы и весы нужны по-зарез. Поймите, практика ведь идёт, не для себя прошу, – угова-ривала она кого-то в трубку.

– А старьё, что предлагают, нам не нужно, ведь в магази-нах-то новое оборудование. Прочему же нам-то на старом учиться?

– Ну как? – спросила я, когда Любовь Васильевна положила трубку.

– Да чего уж..., соглашаются, надо, мол, учить. Всё понимают, вроде. Конкретно же – опять ничего...

Девчонки закончили трудовой день, отчитались в практике и ушли, а мы ещё долго говорили с Любовью Васильевной о том, какие серьёзные требования предъявляет реформа школы к под-готовке специалистов. Как важна здесь практика. И как жаль, что руководители не всех базовых предприятий ещё понимают это.

* * *

Вот так, на грустной ноте, попрощались мы в первую нашу встречу. Этот материал был уже готов к печати, но позвонила Любовь Васильевна и сказала, что всё вдруг закончилось счастливо. Есть теперь на чём учить девушек – и весы дали, десять, и все новые. И кассы тоже дали, и тоже все новые. Пообещали даже весовой торговый чекопечатающий комплекс «Дина» и совсем новую усовершенствованную кассу «Ока-400». Правда, проблемы бытового устройства ещё остались, но основные, наиболее важные для учебного процесса просьбы удовлетворены.

Почему же это так вдруг все поняли, пошли навстречу и сделали в один день то, о чём просили представители училища месяцами? Оказывается всё просто: в плодоовощторге узнали о встрече корреспондента газеты с учащимися группы ПР-16 и, видно, подумали о возможных неприятностях. Вот тогда дело сдвинулось с мёртвой точки. Только не радуется такая оперативность, и всё не могут забыться слёзы на глазах «без вины виноватой» Эли.

Г. Саурова

(Комсомольское племя. 1986. 9 дек. (№ 146). С. 2)

ЧАСТЬ 3. МОЙ ЛЮБИМЫЙ ЖАНР – ИНТЕРВЬЮ

Жизнь за спиной, иллюзии повержены,
Но ремесла инстинкт не объясним...
Е. Евтушенко

За годы работы, особенно в начале, накопилось большое число публикаций-интервью с интересными людьми. Хотя сейчас это история, но тексты, мысли не устарели. Поэтому ниже выбран ряд таких публикаций.

Интервью – жёсткая форма, открытая. Диалог с собеседником, как «с самим собой» – двигает вперёд, лечит, развивает. Он заостряет и очищает мысль, ведёт её. И при хорошей теме он может быть вечен.

ПЕСНЯ, НЕ ПРОЩАЕМСЯ С ТОБОЙ!

«Вятские зори» – так называется телевизионный конкурс молодёжной песни, вызвавший большой интерес у кировчан – почитателей музыкального искусства. Он был организован комитетом по телевидению и радиовещанию, управлением культуры, обкомом ВЛКСМ и областным советом профсоюзов и посвящается 55-летию со дня присвоения комсомолу имени В. И. Ленина и 600-летию города Кирова.

Сегодня мы предлагаем читателю беседу нашего корреспондента с редактором этой передачи М. М. Крёмовой.

– На днях «Вятские зори», семь раз зажигавшиеся на телевизионном экране, прощались с телезрителями. Вам не жаль было расставаться с передачей?

– Конечно, жаль! «Вятские зори» несколько месяцев были нашей большой заботой, приносили радость, заставляли трево-

житься, искать, требовали сил, отдачи. Но это были приятные для нас поиски и тревоги. Говоря «мы», я имею в виду режиссёра А. В. Усову, ведущую В. Маркову, операторов, звукорежиссёров, оргкомитет (председатель М. И. Кошечев), жюри, вместе с которым прослушано более 600 исполнителей.

– Грустно было расставаться с передачей не только вам, работавшим над ней. Я говорю о зрителях – тех, кому адресованы ваш труд, талант исполнителей, сама песня.

– Зрители. О них разговор особый. Во время конкурса нам писали коллективы рабочих бригад и колхозных ферм, инженеры и школьники, студенты и пенсионеры. И что особенно дорого – это были не просто высказывания «хорошо – плохо», «понравилось – не понравилось». Люди радовались чьему-то успеху, благодарили, даже посвящали исполнителям стихи. Здесь были воспоминания об услышанном ранее, раздумья, замечания, советы.

– Как известно, среди болельщиков был свой, особый конкурс. И кто же вернее других предугадал имена тех, к кому придёт успех в творческом состязании?

– Владимир Булычёв – художественный руководитель Нагорского дома культуры, учащаяся Кировского культпросветучилища Ольга Рохина, рабочий из Слободского Николай Менчиков. Это, так сказать, официальные победители. Но мне хочется назвать сегодня и Людмилу Вачевских из колхоза имени Дзержинского Зуевского района, сестёр Загребиных из села Быстрица, Валентину Ивановну Быданцеву из Омутнинского района и многих других, кто постоянно следил за передачей и присылал отзывы.

– А кто из участников конкурса получил больше всего одобрительных слов – жюри и зрительских?

– Оценки в основном не расходились. Но, пожалуй, больше всего лестных отзывов было в адрес Николая Матушкина – солиста ансамбля песни и пляски Кировского гарнизона и Виктора Сударикова – шофёра Кировского ГПТУ-36. Хорошие голос, манера исполнения, серьёзное отношение к выбору репертуара и вообще к песне – вот что отличает этих солистов. Много благодарностей заслужили слобожане Светлана Лященко, Надежда Салтанова, сёстры Серебряниковы. Кстати, уже само число участников из Слободского заставляет особо выделить этот район, сказать в адрес

работников культуры, городского комитета комсомола, организаторов районного конкурса, проведённого (как и в некоторых других районах) параллельно с нашим, тёплые слова.

Высокая культура исполнения присуща «Аргонавтам» – вокально-инструментальному ансамблю Белохолуницкого района, ансамблю «Орион» СПТУ-6 г. Кирово-Чепецка. Кстати, и «Аргонавты», и «Орион» знакомы зрителям, и все единогласно отмечали их творческий рост. Это же нужно сказать и о Галине Пластининой, директоре Мурашинского ДК, участнице предыдущего конкурса.

– Коль скоро речь зашла о предыдущем конкурсе, хочется задать вопрос о «Синей птице» – ансамбле кировского Дворца культуры имени 1 Мая. В прошлом году они выступали в Свердловске на зональном фестивале «Молодые голоса» и стали призёрами. Чем объясняется то, что они не участвовали в нынешнем конкурсе?

– Думается, не требует особых доказательств мысль о том, что победу следует рассматривать не как повод «почтить на лаврах», а в первую очередь как стимул, толчок для дальнейшей работы над собой. А вот это – умение требовательно относиться к себе – видимо, изменило «Синей птице». Конкурс, как известно, посвящался 600-летию города и предстоящему юбилею комсомола. Это, безусловно, накладывало отпечаток на репертуар. Ансамбль ДК имени 1 Мая отказался выполнять условия конкурса и требования жюри. Это говорит о том, что коллектив неверно оценил свою победу.

Здесь хочется привести пример иного отношения к «славе». Я имею ввиду кирово-чепецкий «Орион». Ребята стали победителями февральского тура нашей передачи и в дни работы XVII съезда ВЛКСМ участвовали во Всероссийском конкурсе «Молодые голоса». Их видели телезрители нашей страны и даже за рубежом (передача транслировалась по интервидению). Честь высокая. И приятно видеть, что ребята правильно отнеслись к своему успеху. Уже после своего конкурсного выступления они успели подготовить песню Льва Гурова «Соловьи» и на заключительном концерте исполнили её на высоком уровне: со своим ощущением песни, со своим отношением к ней.

– Мы говорили с вами о победителях. А кого из тех, кто пока не смог занять место в этом ряду, вам хотелось бы выделить?

– Пожалуй, ребят из Байсинской средней школы Уржумского района. Они стали победителями конкурса у себя в районе, и мы пригласили их к нам на передачу. Время подошло, а ребят нет. Звоним – в чём дело? Оказывается, они едут, но едут как? – на тракторе, разгребая лопатами снежные заносы (был февраль). Прибыли-таки на передачу уржумцы. И это не единственный пример настойчивости, стремления участвовать в конкурсе.

– Говоря в начале нашей беседы о приятных минутах, которые принёс конкурс, вы сказали и о другом – разочарованиях, тревоге. Что вы имели ввиду?

– Первое – всё-таки хотелось бы видеть больше исполнителей. Непонятно, например, почему не приняли участие в этом творческом соревновании училище искусств, культпросветучилище, преподаватели музыкальных школ, которым, как говорится, «на роду написано». Второе, что беспокоит, – всё-таки мало представителей из села. Не было ни одной заявки из Яранского, Лузского, Пижанского, Котельничского районов.

Приходится говорить и о слабой подготовке некоторых коллективов, принявших участие в конкурсе, – из Арбажа, Верхошижимья, Лянгасово, таких крупных Кировских домов культуры, как имени XX партсъезда и металлургов.

Трудно понять и оправдать подход многих коллективов к подбору репертуара. В частности, то, что ещё недостаточно в программах песен по-настоящему молодёжных, боевых, говорящих о светлых мечтах и смелых дерзаниях юности. А разве мало у нас таких песен?

Серьёзную тревогу вызывает отсутствие у некоторых понимания настоящей музыки, то, что она всё ещё кое для кого смешивается с шумом, треском и завыванием. Это беда давняя, но, приходится печально констатировать, ещё не изжитая. И становится страшно, когда думаешь, что таким вот ансамблям отдана на откуп атмосфера танцев, вечеров, где собирается такое большое количество молодых.

Беды, ошибки... Коллективы, участвующие в конкурсе, выслушали замечания, советы жюри. Но упрёк в том, что эти беды

и ошибки так «нетронуты» сохранились, наверное, в первую очередь надо сделать не в адрес самих исполнителей, а тех, кто не помог им посмотреть на себя со стороны, несерьёзно подходил к отбору, вовремя не помог советом. Я говорю о работниках культуры райкомов и комитетов комсомола. И, безусловно, требовательнее должны относиться к себе сами ансамбли и исполнители.

– Вот мы говорим о минусах сегодня, когда конкурс уже закончился. Может быть, кто-то скажет, не стоит, мол, столь подробно останавливаться на этом: ведь победители названы, все точки на «и», так сказать, расставлены. Что вы скажите на это?

– Убеждена – стоит. Ведь теперь самодеятельные музыканты и исполнители начинают работу над новыми произведениями, и до следующих конкурсов есть время на размышление – что же всё-таки ансамблю помешало показать себя наилучшим образом?

Хочется верить, что в следующий раз будем иметь возможность встретиться с гораздо большим количеством музыкальных коллективов и исполнителей, умеющих понимать и уважать песню. Ещё хотелось бы пожелать многим обрести творческую индивидуальность, умение найти в хорошо знакомой песне «ещё неспетое», и ещё раз – требовательности и требовательности к себе.

– Вот вы сказали о встрече «в следующий раз». Что вы имели в виду?

– Осенью этого года мы намерены провести новый конкурс под девизом «Песни твои, комсомол». Хотя я, пожалуй, неверно выразилась – новый. Этот конкурс должен быть продолжением «Вятских зорь». Ведь никогда не прощается с хорошей, боевой песней молодёжь. Значит, не прощаемся с песней и мы.

Беседу вела

Г. Куковякина

(Комсомольское племя. 1974. 18 мая (№ 61). С. 3)

Р. S. С тех событий прошло 50 лет. Почему бы старый опыт «не влить» в новые формы сегодняшнего дня? Тогда газета, подерживая «звёздочек», играла роли социального лифта. И не продлить ли сейчас жизнь старой и новой песне?

ЗНАКОВОЕ ИНТЕРВЬЮ

В журналисткой деятельности Г. А. Сауровой были интервью со знаменитыми людьми нашей страны. В них духовная сущность жизни в творчестве представлена ярко, актуально, интересно. Вот почему их можно назвать знаковыми.

Субботний гость

**ВАЛЕРИЙ ЗОЛУТУХИН:
«НЕ ЗАЧЕРКНИ В СЕБЕ ДЕТСТВО...»**

– Валерий Сергеевич, с вами разговаривать непросто: кино, театр, эстрада и теперь вот новая ветвь в вашем творчестве – писательская. С чего же начать? Какой области вашей творческой деятельности отдать предпочтение?

– Может быть, с нового для меня – моих первых писательских опытов? Конференция, организованная в вашем городе с юными читателями по серии «Компас», где обсуждалась и моя книжка «На исток речушки, к детству моему», была для меня очень важна. Я волновался, вслушивался в каждое слово: так ли принимается то, что написал, о чём думал, чем мучился?

– А знаете, я боюсь, от совсем «горячего» сегодня (ведь вы живёте сейчас книжкой), наверное, трудно будет возвращаться во вчера. Может, всё-таки начнём с того, что принесло вам широкую известность?

– Тогда придётся говорить не о самом начале – о театре, а о кино?

– И, может быть, даже не о первом вашем фильме «Пакет», хотя ваш Петька Трофимов там был достоин всяких похвал и, наверное, не случайно фильм получил главный приз на телефестивале в Праге. Первым фильмом, после которого, мы уже точно знали, что есть такой актёр Золотухин, мы выдели

его, запомнили, был «Хозяин тайги», ваш в нём милиционер Серёжкин – этот из народа и для народа «страж порядка». Здесь же впервые прозвучало с экрана в вашем исполнении «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...». Спроси сегодня любого, хотя прошло уже несколько лет, то, как вы пели эту песню, помнит. Звонко, как-то безоглядно и свободно пели. Так, как будто не вы, а душа ваша поёт.

Мы знаем и другие фильмы, где герои ваши не только сыграны, но и спеты...

– Да, без песни я просто не смог бы. То есть не предоставь мне театр, экран эту возможность, не знаю, что делал бы. Для меня, как актёра, это дополнительная краска при создании образа, и краска сильная. Она должна говорить то, чего словом не скажешь: о радости, о горе человека, которые стали и для меня, актёра, собственными болью и радостью.

Как вы заметили, песни у меня чаще народные. Потому, что и герои, с которыми песни выходят в жизнь с экрана, из народа. Я здесь в Суну съездил, песни послушать. Боюсь сказать об этом мало и плохо, одно скажу – плакал. В самое дорогое песня уводила – в детство моё.

Детство моё деревенское на Алтае прошло. Много сейчас во мне из того, скрытого за годами времени. Запах смородины в овраге, кони... И песни, песни обязательно! После труда трудного заводились они. Начинала за столом при гостях мать, потом подхватывали другие. А верховодил в песнях отец: знал, умел это. У меня, когда слушал, сердце останавливалось.

Наверное, отсюда моё единственное, как себя помню, желание – стать артистом. Имя Лемешева было для меня магическим чудом, затаённой мечтой – колдовать голосом, как он.

Путь мой в артисты начинался с того, что мать, на работу уходя, когда отец на фронте был, на крыльчке порой привязывала. Я, чтобы людей привлечь, пел. Пел за стакан молока, за кусок хлеба. С поры той накрепко понял: песня – это труд, артистом быть – это труд.

– Об этом вы пишете в своей книжке. Значит, она автобиографична?

– Во многом, но не во всём. В фактических деталях, характерах изменено много, но то ощущение из детства, эмоциональная память детства, которой окрашено всё «после», я постарался передать.

– А эпизод с поступлением в театральный институт – насколько он достоверен?

– Действительно, для поездки моей в Москву отцу пришлось продать корову. Провожали меня всем селом и напутствовали: не подведи, не ударь лицом в грязь. Правда и то, что ехал в Москву и не ел ничего все эти дни: не до того было. И костюм мой именно таким был, по моему разумению, самым модным: шаровары широленные и шляпа дермантиновая. И костюм шевиотовый для представительности был. Правда, на экзаменах в нём я не предстал: некогда было ехать на вокзал переодеваться, боялся, что пока едешь, место бы моё в институте кто не занял. И милиционер в первую мою ночь в Москве тоже был. И про медали за школу и целину я ему тоже объяснял, чтобы не гнал меня, как личность подозрительную, дал на скамейке дожидаться моего решающего утра.

В общем, тут многое так и было, как пишу. И профессора на экзамене ошарашил – и видом, и частушками, и заявлением, что всё умею.

Умел-то я, признаться, мало что тогда, но приняли. На отделение оперетты.

– Сегодня вы в Театре на Таганке. Но первым вашим был театр Моссовета?

– Да, в нём я проработал год.

– А первый образ в театре, важный для вас?

– Пожалуй, водонос Ванг в «Добром человеке из Сезуана».

– Да, раньше эта роль проходила незаметно, а о вашем водоносе заговорили сразу. И почти рядом с этой – роль, о которой тоже писали много: ходок в Кремль, этакое живое лицо из народа, сыгранное вами с огромной психологической достоверностью в спектакле по книге Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир. А ведь совсем иного рода роль?

– Да. И в этом плане – с разноплановостью ролей – в театре мне, конечно, везло больше, чем в кино.

– Говоря о кино, невозможно, мне думается, обойти «Бумбараша»: фильм стал событием, во многом благодаря Бумбарашу, сыгранному вами. Думается, Бумбараш особенно близок вам, он в чём-то именно «ваш»?

– В ряду моих героев он действительно стоит особо. Мне очень дорог. На таких, полных юмора, истинно народных, сильных не на показ характерах и держится русская земля.

– **И, наверное, пора спросить, как пришло к вам, актёру, новое писательское дело?**

– Одна из особенностей нашего театра, которая оказалась важной для меня, – многие актёры пробуют себя в литературе – Высоцкий, Демидова... В художественном совете долгое время были Евтушенко, Вознесенский, другие мастера слова. Наверное, и это сказалось на пришедшей ко мне необходимости писать.

– **Вы сказали «и это». Каковы другие причины?**

– Одна из них уходит в детство. В восьмом классе задали нам сочинение по «Слову о полку Игореве». Меня затронула тема, написал я сочинение длиной в тетрадь. И когда мне поставили единицу, я, понятно, обиделся: старался ведь. И написал ни больше, ни меньше «трактат» о преподавании литературы в школе, что надо ставить две оценки отдельно – за ошибки и фантазию.

Когда за этот трактат нагорело мне от директора, я затаился и начал писать дневник. И вот гляжу сейчас: в каждой записи – другое, своё настроение. Этот дневник во многом помог мне написать книжку.

А толчком к тому, что сел писать эту книжку (рассказы писал и раньше), был случай в моей жизни невесёлый. У меня тяжело заболел сын – туберкулёз лёгких. Боль за дорогое мне существо, желание сказать сыну, что нельзя сдаваться, что человек обязан верить в полет, бороться за мечту, – всё это было во мне. Я знал, чего стоит эта вера: сам до десятого класса ходил на костылях – болели ноги. Мне силу давала моя земля. Хотелось передать всё это сыну, другим людям.

– **Валерий Сергеевич, вы из одних мест с Шукшиным. И в вашем творчестве многие видят общее. Что скажите вы?**

– Общее в нас, наверное, память о земле, благодарность ей. Это сказалось, может быть, и в актёрской нашей работе. И в характерах наших. А что до литературы, то у Василия Макаровича она сделана блистательно, все сюжеты, повороты. Мне пока до этого далеко... Меня больше привлекает звуковой ряд, слово звучащее, его ритм. Может быть, верно будет так сказать, что к литературе у меня в чём-то актерский подход.

– **А в жизни вы общались с Шукшиным?**

– На съёмках, в работе встречались. Но особо поговорить не удалось. Наверное, это случилось бы, но кто мог знать, что он так рано уйдёт от нас?..

Правда, была у меня с Шукшиным вот такая встреча. Я гостил у родителей (постоянно езжу на родину, без этого не могу), и вдруг по реке прошёл пароход, а на борту – «Василий Шукшин». Так и стоит в памяти река, это имя крупными буквами.

При всей славе Шукшина особо трогает, что именно там, в родных его местах, начертали на борту парохода это дорогое имя. Вот, думаю, и для меня главные судьбы и совесть там, на родине моей. Удастся ли не обмануть земляков?

– **Вспоминается ваш эпилог к книге – письмо к вам земляка и наставника вашего Фомина. Его наказ – «берись за то только, что твою душу теребит, тогда и другую зацепишь», его предостережение – «не потеряйся в разных мизерах, в мизерной славе». Вы ввели это в книжку не случайно?**

– Как мне говорят сейчас, идёшь по трём путям. Трудное это, признаюсь, дело. И письмо это, конечно, дал не случайно, оно как предостережение себе самому. Меня спрашивают: не боюсь вот так – раскрываться? Нет, не боюсь. Бояться надо того, о чём говорит Фомин.

– **А каким же видится вам ваше близкое завтра?**

– О театре и кино говорить трудно: не всё здесь зависит от нас, актёров. А вот писать пишу. Условно назвал эту вещь «Город». Люди в нём, отношения.

– **Не уведёт ли эта тема от вашей, как виделось по первым повестям, линии: истоки наши, земля наша, её чистота?**

– Постараюсь, чтоб не увела. Сейчас скажу только, что пишу там, среди другого, об огне. О живом огне, которого мы уже не встречаем в городе: ни костра, ни углей горячих в печи – электричество заменило. И вот наш живой огонь, души нашей, не погас бы, греть бы не перестал того, кто рядом. Об этом думаю. Об этом попробую написать.

Беседу вела

Г. Куковьякина

(Комсомольское племя. 1979. 20 янв.)

Р. С. Прочитала давний текст, на секунду задумалась и поняла: не отрекись от каждого слова-вопроса или слова-оценки.

**Р. П. ОСТРОВСКАЯ:
ТАМ ГОДА СТОИЛ КАЖДЫЙ ДЕНЬ**

В апреле гостьей кировчан была Р. П. Островская – друг, соратник, жена Николая Островского. Её приезд вызвал большой интерес. Об этом говорят письма в редакцию. И сегодня мы предлагаем вниманию читателей беседу нашего корреспондента с Раисой Порфирьевной.

– Вам выпало в жизни быть другом, больше того, спутницей, женой человека, имя которого знает сегодня каждый в нашей стране – 13 ему или 70. Знают это имя и за рубежом. Оно – символ необыкновенного мужества и силы воли, пример того, как по самому высшему счёту быть сыном своей Родины. Но всё это – известность, успех – пришло, конечно, не сразу, было итогом сделанного за многие годы. И годы эти, наполненные испытаниями и бесконечным преодолением, вы были рядом, на одной «линии фронта» с Николаем Островским. Скажите, очень трудно приходилось?

– Не скрою – часто очень непросто. Но сразу скажу: я не только о той сложности говорю, которую создала нам всем тяжёлая болезнь Островского. Я говорю, что рядом с ним, с Колей, невозможно было давать себе поблажки, жить серо и лениво, думать о чём-то пустом и лёгоньком. Жизнь и её смысл – понятия обо всём этом сменились во мне напрочь с его появлением. Делать что-то, нужное для тех, кто рядом, всё для страны, жить напряжённо – такое понимание жизни стало моим, и оно требовало сил.

– Вы сказали о перемене в вас, связанной с появлением Островского. Как же вы думали о жизни до этого?

– Видите ли, семья наша жила в небольшом портовом городе, на тихой окраине. Дела какие-то там особые и мысли, считалось, – удел избранных. Тем более, не девчоночий. А нам с сестрой отец твердил – главное выйти замуж. И вдруг Коля. С его мыслями, взглядами. Признаюсь, отец сразу не полюбил его и не был сторонником нашего с ним общения.

– Скажите, когда и как вы познакомились с Николаем?

– Это было в 26-м. А знакомство случилось благодаря тому, что наши мамы жили когда-то в одном селе Вилия (там и родил-

*На встрече в редакции «Комсомольского племени».
Слева – Р. П. Островская. Справа – редактор Б. Г. Свистунов*

ся Николай) и дружили. Мать Островского, Ольга Осиповна, жила позже в Шепетовке. И когда у неё заболел один из сыновей, младший, и врачами было рекомендовано ему после лечения в санатории пожить на юге, она прислала маме письмо с просьбой принять Колю. Согласие, конечно, было дано, и скоро Коля появился у нас.

– **Расскажите о вашей первой встрече.**

– Обязательно расскажу! Она всегда жива в моей памяти, ярко, до мелочей. Но в начале скажу о том, что я узнала о нём до встречи. Впервые я увидела его на фотографии. Красивое серьёзное лицо, умные, прекрасные глаз. Они просто притягивали меня, хотелось смотреть в это лицо снова и снова. И не только мне. Моя старшая сестра Леля тоже призналась, что ей нравится этот юноша. И мы долго не могли поделить фотографию, хотя прислана она была не ей, и не мне, а всем нам, нашей семье.

Коля просил и наши фотографии и писал: давайте, мол, знакомиться заочно, чтобы при встрече времени на это не терять. Вот тогда уже он поразил меня – ничего себе, темпы! И ещё вопрос во мне родился: куда это человек торопится, ведь совсем ещё молодой?

Скоро я узнала, куда и зачем ему нужно время. И всё-таки поражалась умению Коли жить с невероятной нагрузкой. Но об этом

я ещё скажу – это особый разговор. А сейчас о первой нашей встрече, изменившей всю мою жизнь.

Колю встретили без меня, мама и мои сёстры – Леля и двоюродная, Роза. Они были на кухне, и Леля почти силой затащила меня туда. Наш гость сидел за обеденным столом. Пристально глянули на меня уже знакомые, прекрасные, оказавшиеся карими, глаза. Первое – этот взгляд. Потом я увидела пышные каштановые волосы, тёмные, почти сходящиеся у переносицы брови. И снова глаза – огромные, особенно сияющие на бледном лице.

Я тогда очень смутилась. Да и понятно: мне только двадцать – и это появление в нашем доме красивого молодого парня. И скажу вам, сколько прожито и пережито вместе, сколько прекрасных слов я слышала за всю свою жизнь об Островском – мужественном борце, примере для подражания комсомолу многих поколений, авторе книги «Как закалялась сталь», сколько видела о нём картин, скульптур, а в памяти моей о нём прежде всего эта встреча в Новороссийске 26-го года, этот его взгляд и первое крепкое рукопожатие.

– Вы говорили, с появлением Островского изменилась ваша жизнь. В чём?

– Во-первых, дом стал полон бесконечных живых разговоров, шуток.

И первый самый рассказ Коли в нашем доме был страшно смешной. О Квасмане, его соседе по санаторию. Тот важно, каждый день трудился над «мумуарами» – так вполне серьёзно называл он книгу, где последовательно описывал состояние своё: дома, в больнице, где сердце стукнуло, что съел на завтрак и т. д. Оказалось, таких томов у Квасмана было 26, и когда Коля попросил его (я представляю, как он это делал!) продать тома, тот сказал: «Тю-тю! Не на такого напал. Я знаю, чего они стоят».

Очень живо и ярко выглядел этот Квасман в рассказе Коли. И сколько таких сценок рисовал он нам в долгие вечера в нашей уютной кухоньке, когда мы собирались все вместе.

Эти рассказы разнообразили нашу однотонную до этого жизнь. А, во-вторых, они раздвигали стены нашего домика: вместе с Колей мы уносились в годы, полные борьбы, огня, порыва горячей юности, переселялись в будущее. Я скоро поняла, как много видел

и уже пережил наш совсем ещё юный гость. Вот хотя бы один пример, который заставил меня взглянуть на него совсем по-иному.

Как-то, тоже весело, когда речь зашла о приметах, он рассказал об одной существовавшей среди солдат. Мы боялись прикурить от одной спички третьим (а спичек не хватало, огонь делили). Считалось, прикуришь третьим – убьют в бою. Тогда, чтобы разубедить, Коля не раз прикуривал третьим перед боями.

– И жив, как видите! – Весело подмигнул он.

Но я не улыбнулась в ответ. Я представила, что прошёл этот двадцатидвухлетний весёлый человек.

Да, Коля умел молчать о своих прошлых заслугах. Но по его рассказам о боевых делах в дни Гражданской, о путях Первой конной, о том как ломали саботаж, дрались с кулаками за хлеб, было ясно – он не отсиживался в стороне, был в самой гуще.

И, конечно, эти рассказы захватывали, хотелось дохнуть этого воздуха. Вот вам и первое влияние. А как-то он прямо сказал:

– Не душно тебе здесь? Ты должна, должна принадлежать сегодняшнему дню, а не старому узкому миру!

Я была согласна с ним. Да скажите, разве можно было думать и жить по-старому, когда перед глазами был его пример. И какой!

– **Чем особенно отличался Островский от ваших знакомых?**

– Очень многим! Мне казалось, вообще всем! Что-то будто светилось у него внутри, буквально притягивало окружающих. Я долго думала, в чём, собственно, секрет, ведь не маг же он какой-то! А потом поняла – это вера, чёткое знание, ради чего он живёт. Он хотел увидеть новое завтра страны, за которую дрался, и был уверен – и от него лично зависит, как скоро все будут счастливы, и был готов отдать всего себя, чтобы оно приблизилось.

И отсюда – всё! Полная невозможность заставить его отдыхать. Приехал он к нам с больными, опухшими ногами, без тросточки шагнуть не мог. А день его начинался раним-рано. Он сходил в горком комсомола, попросил работу. А сколько читал! Пропадал в библиотеке, а до неё от нас целых три километра. И когда боли усилились, он вынужден был перейти на костыли и стал брать книги домой. Я поражалась, как он «проглатывал» книжные стопы.

– **Что особенно любил?**

– Конечно, книги о Гражданской, Серафимовича, Фурманова, Лаврентева. Из поэтов его кумиром был Маяковский. После Коля никак не мог примириться с его смертью; не мог простить... Ещё из поэтов Безыменский, Демьян Бедный... А вообще круг его интересов учесть было невозможно.

Тогда, помню, он составил себе «Расписание дня». В нём было первым чтение – политической литературы, художественной. Потом политзанятия, Затем писание писем и прогулка (она уже давалась нелегко). И отдельно обозначено было – «Потерянное время». Это значит, завтрак, обед и ужин и отдых без книг.

– **Но, Раиса Порфирьевна, а как же с шутками, весельем? Вы говорили, Островский часто веселил весь дом. Да и позже, у него ведь было множество друзей. И с ними он говорил не только о деле? Как же со временем, с его экономией?**

– О, тут совсем, иное. Он был против пустого, бесцветного времяпровождения. А общение с людьми во время болезни было для него буквально свежим ветром в узкой комнате. Он весь оживал, глаза блестели оживлённо, буквально заваливал гостей вопросами, чтобы узнать, где, что, как, чтобы проверить свои мысли.

А когда он мог передвигаться, комсомолит буквально с шести утра до двух часов ночи. В Берездове, где в 23-м Николай создавал комсомольскую ячейку, его знали живым, неутомимым, умеющим дело облегчить песней, шуткой. И позже, в 24-м, в Изяслеве, куда Островский был послан для организации в районе ячейки КСМ, он пользовался тягой молодых к шутке и музыке. Часто вечером, развернёт, бывало, гармонь, заведёт напевную украинскую мелодию. Собираются парни и девушки, начинаются песни, пляски, смех. Потом незаметно разговор переходит на дела комсомольские.

– **Разве Островский умел играть на гармошке?**

– Вот об этом меня часто спрашивают. Да, умел и любил гармонь. И на гитаре играл. И всегда вспоминал, как когда-то лихо плясал чечётку. Вот тут ещё о чём хочется сказать. Часто в разговорах о нашей жизни я чувствую по вопросам, что наш с Колей дом, особенно когда он совсем заболел, представляют этакой палатой, где покой и тишина. Или тихим писательским кабинетом. А у нас было совсем иначе.

Да и куда мог подеваться характер Коли? Ведь Ольга Осиповна, мать его, рассказывала, каким он рос отчаянным, никого и ничего не боялся. Нелёгкое детство стало для него проверкой сил, фронт в семнадцать, потом узкоколейка окончательно закалили характер. Всё это давало ему силы после драться (иного слова я не найду) со своим недугом. Я помню его слова:

– Нет, врётё, други! (Это он к ногам.) Я не дам вам залежаться, я заставлю вас ходить!

Я помню его попытки ходить, двигаться, действовать – до горячего пота и черноты в глазах, когда он падал.

Но потом, чуть боль отступала, он был другой Николай. Весёлый, центр компании (а в нашем доме вечно были друзья: люди молодые, пожилые и совсем маленькие). Как он рассказывал увлечённо, захватывающе. Как заинтересованно расспрашивал собеседника обо всём. Как вдумчиво советовал. Почти все, кто приходил к нам, удивлялись его осведомлённости, жизнелюбию.

Помню, уходя, один рабочий парнишка признался:

– Собираясь к Островскому, я хотел подбодрить его, влить в него эликсир жизни! А что вышло? Не я это сделал, а он: он мне влил этот эликсир. Теперь я могу, кажется, сдвинуть горы.

Да, болезни, постоянная борьба с ними не сделали Островского чёрствым или сухим. Он был удивительно живым человеком, умеющим радоваться. И вот что его уж очень отличало – он был упрямее других, не уступал себе ни в чём.

Это, помню, поразило меня в первые дни нашего знакомства, вызвало восхищение. Поэтому я, наверное, и полюбила его. Ведь любовь – это обязательно восхищение человеком, правда? Для меня Николай был воплощением всего лучшего, качеств самых удивительных. И разве могла я увлечься кем-то из парней, трагически свои дни на глупые разговоры, а порой пьянку. А здесь во мне видели собеседника, хотели, чтобы я стала лучше. И были для меня примером того, какой должна быть я.

– **Сколько вам было, когда вы соединили свои судьбы?**

– Мне двадцать, Коле двадцать два. А о том, как Коля предложил мне стать его женой, он написал после в своей книге «Как закалялась сталь». Там были такие слова: «Я даю тебе руку, девочка, вот она...».

Я приняла эту руку.

Годы, которые мы прожили вместе, были наполнены постоянным стремлением вперёд. Где бы мы ни были – в маленькой нашей комнатке в Москве или в Сочи. Или в санатории, как бы трудно порой ни было, во мне всегда жило ощущение: мы где-то в смелом походе, среди людей сильных и ищущих. И если Колю когда-то останавливала болезнь, и он отставал, то перекрывал это время после интенсивнейшей работой.

– Наверное, самым интенсивным было для вас время, когда Островский работал над книгой «Как закалялась сталь»?

Да, пожалуй. И после, когда он писал «Рождённые бурей», на учёте был каждый час. Но здесь порой доходило до того, что комсомол выносил решение о запрещении работать. Однажды я не подчинилась ему, записала за ночь 47 листов. Нам могло попасть, но я знала, что написанное в голове, не продиктованные, эти листы ещё больше утомят Николая.

– Скажите, вашей самой большой радостью в жизни стало, наверное, окончание книги?

– И да, и нет. Ощущение, что закончено дело, которому отдано столько сил, с которым связано столько надежд – это много. Но оно ещё не давало полной радости. Оставалось волнение, ожидание, как примут книгу те, для кого она написана.

Настоящая радость пришла позже, когда комсомольцы писали в письмах к нам, в газетах, говорили на своих митингах и собраниях – книга борется, она в строю. Надо было видеть Островского в эти минуты!

«Я стал бойцом действующим!» – писал он нашему давнему другу Александре Жигиревой. И после другу своему Петру Новикову: «Моя страстная мечта – стать активным участником в борьбе – осуществилась».

Эта радость была нашей с Колей общей радостью. И сколько раз много позже, уже без него, я видела, как нужна его книга, как она борется, как помогает преодолеть, казалось бы, непреодолимое.

23 года проработала я в музее Островского в Москве, держала в руках сотни и сотни изданий книги «о молодой стали» на самых

разных языках. Видела книгу, написанную Колей, простреленную пулями, залитую кровью – она была рядом с бойцами на передовой, ходила в разведку. Именем Павки Корчагина, Николая Островского клялись защитники Родины, отстаивая её свободу. И сегодня жизнь Островского – пример, маяк для молодёжи.

Именно о такой жизни мечтал всегда Островский. И видеть, знать, что осуществилась его мечта, разве это не счастье?

Беседу вела

Г. Куковьякина

(Комсомольское племя. 1976. 6 мая (№ 53). С. 2)

Встреча для вас

РАЙМОНД ПАУЛС: У МЕНЯ «МОЛОДЁЖНЫЙ ПЕРИОД»

Недавние дни литературы и искусства Латвии в нашей области самыми напряжёнными стали, пожалуй, для народного артиста СССР, лауреата премии Ленинского комсомола, композитора Раймонда Паулса.

Концерты, выступления, встречи. Но об одной встрече надо сказать особо. Совет творческой молодёжи при обкоме ВЛКСМ попросил маэстро встретиться с творческой молодёжью Кирова, и он любезно согласился. Правда, самым неожиданным образом весть об этом разнеслась даже за пределы областного центра. Ещё за полчаса до встречи зал драмтеатра был переполнен...

Мы в интервью с Раймондом Паулсом использовали отдельные моменты его откровенного и доброжелательного разговора с молодыми. И вот одному из вопросов: «Написали ли вы что-нибудь в Кирове?» маэстро с усталой улыбкой попросту поразился: «А когда!!» Напряжённая работа, по признанию самого композитора, стала его привычным жизненным ритмом. Пусть же ритм этот почаще воплощается в музыкальный ритм новых произведений Раймонда Паулса – композитора, ставшего после этих встреч ещё более любимым и близким нам, кировчанам.

– Раймонд Вольдемарович, когда вот так заметно, ярко входят в какую-то сферу творческой деятельности, играют в ней такую большую роль, как Вы в своей музыкальной, возникает вопрос: как к человеку пришло всё это. Как «выросло» в нём? Так вот, как пришла к вам музыка?

– Ну, наверное, звуки были в моей крови. Это и плачь дедовской скрипки, и ритмы отцовского барабана. Отец, совсем молодым, когда они с матерью ждали моего появления на свет, играл на барабане в ансамбле. Это был совсем маленький ансамбль – три заводских парня, но их танго и чарльстонны были очень популярны в Ильгюциемсе – рабочем предместье Риги.

Музыка была почитаема в нашей семье. Родители хотели видеть меня музыкантом: отдали в музыкальную школу, потом поступил в консерваторию. Правда, тогда я не сразу понял роль и значение, которые имеют серьёзные занятия, знание основ классической музыки. Это пришло позднее. И сейчас я безмерно рад, что не бросил всё. А мог бы. Знаю теперь точно: здесь велика роль отца. Имею ввиду больше даже не его «агитацию» за занятия музыкой, а его пример, весь образ его жизни. Он всегда в работе, делает всё серьёзно, основательно и – увлечённо. На заводе он был и стеклодувом, и слесарем. О нём говорили: «Руки золотые!».

Знаю, какой болью для отца было то, что я так долго не смог найти себя. И как был он счастлив, что так удачно проявила себя сестра.

– **Отца легко понять, ведь творчество вашей сестры – одна из самых ярких страниц в сегодняшнем ткачестве: гобелены Эдит Вагнер восхищают всех.**

– Конечно, и я понимаю отца. Понимаю и то, почему он с таким желанием помогает Эдит – без конца конструирует, ремонтирует, переделывает что-то в гобеленных станках, возится с тяжёлыми холстами. Вижу, всё это доставляет ему истинное удовольствие: ведь он помогает проявляться таланту дочери-художницы.

Да и для меня, знаете, истинное удовольствие бывать в мастерской сестры. Особенно когда очень устанешь, «выдохнешься». Смотрю, как работает Эдит – много, самозабвенно, смотрю на краски, рисунок гобеленов, и что-то в душе успокаивается.

– **Вы не раз подчеркнули, что отец, сестра всегда работали и работают много. Чувствуется, совсем не случайно говорите об этом.**

– Да, именно. Сейчас особенно понимаю, как это важно – в любом деле. Скажу опять применительно к нам, музыкантам. Некоторые, особенно в жанре лёгкой музыки, считают, что здесь и работать можно легче. А ребята из многих, рождающихся всюду ВИА, как порой относятся к своему занятию: слух вроде есть, сыгрались немного – и на сцену. Вот и выходит халтура, вот откуда то, что и признанные вроде ансамбли исчезают в небывшее, не продержавшись и пару лет.

Нет, лёгкий жанр совсем не предполагает поверхностного знания музыки. Классика, её воспитание, её уроки – без этого невозможно достичь на эстраде хоть чего-нибудь стоящего.

– **А что Вы сказали бы о серьёзности тем, звучащих с эстрады в исполнении музыкальных коллективов?**

– Пожалуй, то же самое. Дать возможность слушателям отдохнуть – так большинство понимает назначение эстрады. Но есть и другое, что есть вообще у искусства – позвать, повести человека к высокому чувству, мысли. И об этом нельзя забывать. Это всегда было в народной музыке, в любых её жанрах. И это необходимо беречь и развивать.

Здесь скажу об одной из последних наших работ. Мы записали большую программу, посвящённую Хиросиме. Сделана, она, конечно, совсем в ином стиле, чем обычно. Что получилось – судить слушателям.

– **Ваша статья в недавнем номере «Советской культуры» вызвала огромный резонанс. Так остро о деятельности союза композиторов СССР, пожалуй, ещё не писали...**

– Существует пропасть между Союзом композиторов и молодёжью, а это может привести к самым серьёзным последствиям. Оторванность от реальной жизни, от её сегодняшних проблем и запросов чрезвычайно опасна. В Союз композиторов трудно вступить молодым, потому что очень много в нём «засидевшихся», людей, сделавших когда-то немало для развития советской музыки. Но время неумолимо, они безнадежно отстали от со-

временных требований музыкальной жизни, и надо им сказать: «Спасибо за заслуги, но до свидания...» Кое-кто из чиновников от музыки пытался в своё время отвергнуть и зачеркнуть и моё творчество, и сейчас – вот парадокс! – с некоторыми из них мне приходится сидеть в одних президиумах.

– Но борьба Ваша с музыкальным бюрократизмом продолжается?

– Меня очень волнуют проблемы молодёжи и так называемой молодёжной музыки. Сложный путь уготован нашим молодым музыкантам и исполнителям. Чтобы облегчить этот путь, надо смелее приглашать молодых на радио, телевидение, записывать на фирме «Мелодия». Кое-кто начал перестраиваться, взять ту же «Мелодию», но пока есть сложности. Когда я выступил с идеей провести в Юрмале фестиваль современной музыки, не все её поддержали. Устраивали мы этот Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской песни, честно скажу, с большим трудом. И, пожалуй, самым трудным было добиться, чтобы его показало Центральное телевидение. Я с самого начала считал это непременным условием – ведь именно телевидение помогает быстро обрести популярность действительно талантливой молодёжи. Рад, что нам удалось провести и показать на всю страну этот фестиваль. И сдвиг есть: победитель «Юрмалы-86» Родриго Фомин был приглашён на представительный конкурс в ГДР и занял там второе место. Сейчас его записывает немецкое телевидение. А на свои концерты (в столичном зале «Россия» скоро состоится двадцать моих концертов) я пригласил ещё одного из лауреатов Юрмалы – Валентину Легкоступову. Конечно, дай песню Пугачёвой или Леонтьеву – и гарантирован успех. Но сейчас надо помочь молодым исполнителям.

– Кстати, вопрос, который волнует наших читателей. Знаем, что Вы не любите, когда его задают. Но ведь задают чаще других...

– Вас понял. Я действительно, не люблю, когда серьёзный разговор о животрепещущих проблемах нашей музыкальной жизни сводится к вопросу о моих взаимоотношениях с известной певицей. Отвечу коротко: с Аллой Пугачёвой я сейчас не работаю – считайте,

что у меня настал «молодёжный период». Но при всём том, я уверен, что Пугачёва – одно из самых ярких явлений нашей музыкальной эстрады. Да, она ищет, экспериментирует. А когда идёт творческий поиск, не избежать и ошибок, но не надо их бояться и преувеличивать. Достичь чего-то можно только тогда, когда идёшь своим путём.

– **А работа Ваша в Валерием Леонтьевым продолжается?**

– Перед моим отъездом в Киров он позвонил мне домой и предложил подготовить новую песню для новогоднего телевизионного «Голубого огонька» или как он там будет называться. Правда, я ему конкретно ничего не обещал, но работать с ним мне всегда интересно, и у нашего творческого содружества неплохие перспективы в самом ближайшем будущем.

– **У вас много учеников-композиторов?**

– Только не надо называть меня «дедушкой современной латвийской музыки»... А ученики, конечно, есть. Ведь я одно время преподавал в нашей консерватории джазовую музыку. Мне быстро присвоили звание доцента, сказали: через год-другой будешь

Работа, работа, работа...

профессором. Всё шло слишком легко, и ученики мои слишком легко относились к этому. А ведь профессиональному музыканту, чтобы чего-то достичь, необходимо каждый день не менее четырёх часов сидеть за инструментом. Многие, кого музыка привлекает своей популярностью, не представляли, какой это труд.

– **И в чём же секрет музыкального воспитания?**

– Музыкальное воспитание начинается в семье. Я в детстве любил футбол, бывало, и дрался с мальчишками. Отец едва ли не силой заставил меня сесть за пианино. И не сразу я понял, что он прав.

– **А роль средств массовой информации?**

– Очень велика и всё время возрастает. Я – главный музыкальный редактор Латвийского радио, мы стараемся учитывать разнообразные вкусы, даём и рок, и лёгкую музыку, и классику, причём в определённое время, под определёнными рубриками. После передач о роке, особенно западном, на радио идёт огромное количество писем – пожилые пишут: «Какой ужас!», молодёжь: «Как здорово!» Мы стремимся держаться «посередине». И всё же, как ни странно, для некоторых, самым популярным композитором, по мнению большинства радиослушателей, остаётся Чайковский. И сам я категорически не понимаю утверждений, что музыка Бетховена и Чайковского устарела и не нужна.

– **А как же объяснить неожиданные взлёты популярности таких западных ансамблей, как дуэт из ФРГ «Модерн Токитнг»?**

– Я никогда не отрицал высокого профессионализма западной эстрадной музыки, но у тех, кто ею занимается, главная цель – подороже продать свой «товар». «Модерн Токинг», на мой взгляд, такая же «сезонная группа», как и другие (за редчайшим исключением, таким, как «Битлз»). Но звучат они профессионально, красиво, и на музыкальном рынке пока выглядят хорошо. Надолго ли?..

– **Обратимся к другому примеру популярности, подлинно народной. Владимир Высоцкий. Наша газета неоднократно писала о его творчестве.**

– Я уже писал об этом с болью: неужели Высоцкому надо было умереть, чтобы о нём начали говорить всерьёз, как сегодня. Сам я не был лично с ним знаком. Но считаю, что нельзя судить о его творчестве только с чисто профессиональных музыкальных по-

зиций. Судить о нём можно только в сплаве его стиха, музыки, голоса, актёрского таланта, жизненной судьбы. Он был великом представителем демократического жанра актёрской песни.

– Судьба талантливого музыканта нередко складывается трудно. От каких опасностей Вы хотели бы предостеречь?

– Я зарабатываю с 13 лет, играл на свадьбах, танцах, ресторане. Самая опасная сторона нашей жизни – кабак, выпивка. С содроганием вспоминаю, как совсем недавно мы с оркестром ездили в Кишинёв. В поезде оркестрантов начали торжественно знакомить с продукцией молдавских виноделов. Один из наших музыкантов в пьяном угаре выпал из вагона... Как хорошо, что сейчас такого нет: когда разум чист – больше возможностей для творчества.

– А каково же творческое кредо композитора Раймонда Паулса?

– Я люблю народную музыку, иногда делаю её обработки для хора. Но моя внутренняя база – это многопрофильная музыка с запоминающимися музыкальными интонациями. Я за оркестр – живой звук всегда будет выигрывать перед электроникой.

– Спасибо Вам, Раймонд Вольдемарович, за интервью и, конечно же, за ваше творчество.

Интервью вели

Г. Саурова и В. Фокин

(Комсомольское племя. 1986. 29 нояб. (№ 142). С. 3)

Р. С. Это интервью – современно, хотя прошло почти сорок лет. Интересно сравнить прошлые и сегодняшние проблемы молодёжной музыкальной культуры. Что же мы приобрели и что потеряли? И какие проблемы остались «вечными»?

ЧАСТЬ 4. БУДНИ ГАЗЕТНЫХ ПОИСКОВ...

Нет ничего, что раз и навсегда
На свете было бы выражено словом...

А. Твардовский

В середине 1980-х годов «карьерные» журналисты куда-то побежали. Испугались будущего, засуетились, стали служить не слову, не истине, не делу. А я ушла инстинктивно в свободу, в поиск... Сначала внештатным корреспондентом в «Кировскую правду». И вот несколько материалов того времени.

О ГОРЯЧЕМ И РАДОСТНОМ ВРЕМЕНИ

(Фрагменты статьи)

Судьба портрета, который вы видите на этом снимке, необычна. Теперь уже десятилетия отделяют нас от того дня, когда привёз портрет в свой родной колхоз «Красный октябрь» Кумёнского района первый его председатель Пётр Алексеевич Прозоров. Привёз из столицы, и с радостным волнением читали его товарищи по труду надпись на обороте: «В честь 10-й годовщины Октября в дар колхозу «Красный октябрь» от Надежды Константиновны Крупской»...

...Недавно портрет... обрёл новое местонахождение. Вдова председателя Валентина Алексеевна передала ценную реликвию в музей, который выстроен здесь, в колхозе, и сейчас готовится к открытию...

...Собранные экспонаты займут свои места, чтобы рассказать и первым посетителям музея, и тем, кто будет приходить

сюда в будущем, о славных традициях краснооктябрьских коммунаров. Традициях, которые свято чтут и приумножают здесь сегодня, которым суждено жить в делах будущих поколений.

Г. Саурова

(Кировская правда. 1986. 10 апр. (№ 87). С. 3)

Р. С. Сейчас многое не так – жизнь изменилась. Но как без истории строить сегодня духовное будущее?

Поговорим откровенно

А ГДЕ ЖЕ СОВЕСТЬ?

«Любите ли вы свой город?» «Да, конечно», – наверное, так ответит на этот вопрос почти каждый из нас, кировчан. Мы гордимся его историей и сегодняшним днём, радуемся новостройкам. Но вынуждены говорить и об огорчительных фактах. О том, что портит облик областного центра.

Вспомните, каким был город весной. Повсюду вытаяли брошенные свёртки бумаги, их разнёс ветер, растащили по округе ребятишки банки-склянки, коробки, старую обувь...

После субботника улицы словно бы освежились, похорошели. Но почта редакции свидетельствует: блеск наведён, увы, не везде.

«Бумага, ржавое железо, выброшенная стеклянная посуда, битый кирпич – подобно встретишь у нас повсюду», – пишет ветеран войны и труда И. Ф. Кетюхин. Сорок лет живёт он в Кирове и чувствует, как дорог ему родной город. Но это чувство отравляет досада. «Мне пришлось бывать в Прибалтике, Курске, Смоленске, Ульяновске, Ташкенте и других местах Союза, – говорит он, – но такого, как у нас, не видел: грязный у нас город».

Такой невесёлый вывод делает старожил. А вот автор другого письма (фамилия его, к сожалению, написана неразборчиво) живёт

здесь недавно, но пишет о том же самом: «Знакомясь с достопримечательностями, невольно обращаешь внимание и на теневые стороны. Хочь остановиться на одной из них – на дворах.

Рядом с детской площадкой во дворе дома № 140 по ул. К. Маркса уже давно снесли старые постройки, остались груды битого кирпича, прогнившего дерева, разного хлама. Если пройти от ул. Ленина по ул. Азина и заглянуть за заборы, то можно увидеть незарегистрированные свалки, которые существуют и не убираются не первый год. За школой № 20 несколько лет не убраны горы мусора, оставшегося после сноса деревянных строений. И горы эти ежедневно увеличиваются, ибо жители близлежащих домов несут туда всё, что им в хозяйстве негоже».

Настоящим бедствием стало для тех, кто работает и учится в Кировском ГПТУ № 5, поведение тех, кто живёт по соседству: долгое время они буквально завалили мусором территорию вокруг баков, что стояли во дворе училища...

...Хочется особо выделить ту мысль авторов многих писем, где они обращаются к совести горожан и спрашивают: неужели не стыдно? Выйдя из автобуса, троллейбуса, бросить талончики прямо под ноги, на тротуар?

...Конечно, большинство кировчан равнодушно к тому, какое лицо у родного города, переживают за беспорядки. Как же так получается, что это вот большинство не может остановить тех, кто позволяет себе захламлять его?..

*Г. Саурова
(Кировская правда. 1986. 1 июля (№ 152). С. 3)*

Р. С. Прошло много лет. Можно и обобщить: как же так получается, что и сейчас во всех делах меньшинство правит бал?

ПЕРВЫЙ УРОК

«Вы знаете, какие они были – выпускники 1941-го? Такие юные, совсем мальчишки». «Вы знаете, какие были в нашей школе учителя? Какие удивительные, увлечённые... Самые лучшие».

«А вы представляете, какие у нас ставили концерты – вся округа мечтала попасть на них...»

Ребята говорят горячо и взволнованно. Кажется, они, нынешние ученики 28-й Кировской школы, были знакомы с теми, о ком рассказывают. Знали их близко и хорошо.

– Невысокий такой, шустрый. С чёрной, как смоль, бородой. И всё накидку носил, чтобы болезнь скрыть – искривление позвоночника. Но вряд ли кто заметил бы это и без накидки, ведь только встретишься с ним – весь во власти его взгляда, его глаз, умных и горячих, его идей, предложений.

Это о первом директоре школы Владимире Александровиче Афанасьеве. Много лет собирая материал по истории школы, ребята слышали рассказы о нём, читали строчки воспоминаний.

Ведь именно его заслуга, что школу открыли-таки в тот год. Школу, которая была так нужна в береговом районе города Вятки. О необходимости её открытия столько раз шла речь на собраниях рабочих кожевенного завода, сходках крестьян близлежащий деревень, но дело с места не двигалось. Владимир Александрович жил в этом районе, знал нужды людей, и именно его рукой написаны протоколы собраний и многочисленные петиции в разные инстанции об открытии школы. Особенно настойчиво эти просьбы звучали после Февральской революции, и Временное правительство наконец удосужилось ответить, что против открытия школы не возражает, но в финансировании «пока» вежливо отказало.

Но Афанасьев и его единомышленники – учителя, рабочие, студенты, учащиеся (он преподавал в гимназии и был окружён прогрессивными, неравнодушными людьми) взялись за дело сами. Собрали кое-какие средства, а также старые гимназические парты, доски, учебные пособия. Починили, как могли, и перетащили в здание будущей школы.

«В среду, 25 ноября 1917 года, – писала «Вятская речь», – в помещении бывшей Ползиковской школы, на углу улиц Николаевской и Морозовской, состоялось открытие в Вятке бесплатного среднего учебного заведения...» Школа, открывая в день рождения Октября, была так же бедна, как и те, кто пришёл сюда учиться. Но это были ученики, жадные до знаний, и учителя, которые стремились передать им не только знания, но и высокие гражданские чувства, передовые мысли.

«Жизнь в 20-годах была особенная. Это время становления всего нового, в том числе и поиски путей, по которым должна пойти советская культура, а значит, и школа. Учиться строить новую школу было не у кого. Делалось всё впервые. И мы, ученики, тоже считали себя строителями. Помимо учёбы, у нас было много дел: и школьное самоуправление, и кружки, и культурное шефство над кожзаводом... Чаще всего мы не ждали, когда нам что-то поручат, а принимались за любое дело сами. Высокая активность школьников и вообще молодёжи была знакомом времени», – так написала выпускница 1925 года Зинаида Алексеевна Боровикова-Филиппова.

«Помню частые собрания комсомольцев – обсуждали “текущий момент”, – вспоминает выпускница 1926 года С. А. Вознесенская, – Первое мая – обязательный карнавал на улицах города. С “чемберленами”, “капиталистами”, “матросами” развёртывались целые представления о революции. Мы – обязательные участники...

Помню школу во время революционных праздников, всю убранную пихтовыми гирляндами, красными лентами... Помню наше самоуправление, рукописный журнал “Школьные отголоски”, помню баскетбольные сражения, культпоходы в “Прогресс” и “Колизей” – роскошные кинематографы, наши упражнения и пирамиды на стадионе, наши поездки в Заречный парк...»

И вот – снова о Заречном парке. Вспоминает Т. К. Шилова, выпускница 1942 года:

«Разительно отличались от прочих два наших последних школьных года. Это две разные жизни. В одной был залитый солнцем Заречный парк, пляж, любимый ТЮЗ, куда бы бегали почти на все премьеры, школьные вечера... В другой – дежурство в госпиталях, где мы заменяли санитарок, ещё поздней ночью, встречали эшелоны с ранеными и разгружали их. Едва не падая, мы хватались за тяжёлые носилки и тащили их по перрону. Сил не было – уже сказывался голод. Но эта тяжёлая ночная работа была не так тяжела по сравнению с другой: мы выполняли поручение райкома – разносили мобилизационные повестки. Это тоже делалось всегда ночью, и до сих пор у меня в ушах стоит крик матерей, сестёр, жён... Об этом не расскажешь – это надо видеть и слышать».

Сколько раз вот такое безмерное горе врывалось в семьи выпускников школы, носящей имя Октябрьской революции. Здесь, в 28-й Кировской школе, имена павших святы. И речь не только о высеченных на доске памяти фамилиях – каждого из ребят здесь помнят и не хотят представлять мёртвым.

Ведь это к ним, их сверстникам 80-х, дошли из сороковых строчки писем тех семнадцатилетних мальчишек.

«...За всю эту жизнь я готов драться с фрицами кулаками. Грызться зубами. Но так как имею весьма крепкое оружие – пулемёт, то в бою я не буду жалеть ни единого патрона и, если придётся, свою жизнь даром не отдам.

Думаю, что в партию за три года в комсомоле подготовлен, а вступать буду только после боя, ибо тогда меня могут оценить, какой я есть и достоин ли быть в рядах ВКП(б)».

Это строчки из писем домой Владимира Семёновых. В декабре 1942-го он пал смертью храбрых в боях у деревни Дубки восемнадцати лет.

Восемнадцать было и его товарищу Шаукату Касимову, когда он погиб в районе Старой Руссы у деревни Изоломово.

Сегодня многие письма хранятся в музее истории школы. Я видела, как бережно, стараясь не помять, не перепутать стопки, перебирали пожелтевшие треугольные и квадратные конверты ребята из 6-го «А» класса. В их руках – письма Игоря Чепурского к матери, согревавшие дни всей её жизни.

– Мы, когда нам после смерти матери передал письма брат Игоря Чепурского, от волнения не сразу могли разобрать строчки. Руки дрожали, когда открывали конверты.

А сколько волнующих моментов пережил главный «Тимур» 6-го «А» Миша Суторихин – на его имя идут письма бывших выпускников, бывших фронтовиков. А как благодарно рассказывают о них выпускники 1987-го Света Мамаева, Лариса Суворова, Игорь Алексеев, Аня Елькина, Костя Савиных, с четвёртого класса, под руководством Нины Леонидовны Счастливецовой занимавшиеся поисковой работой. И особенно тёплые слова – о Георгии Сергеевиче Гусеве, «старосте фронтового класса», которые долгое время сам вёл огромную поисковую работу и собрал богатейший материал о судьбах своих одноклассников из далёкого 41-го.

Музей, как и сама школа, – не просто мемориал, а живое, действующее звено в цепи поколений.

*Г. Саурова
Киров.*

(Комсомольская правда. 1987. 3 нояб. (№ 254–255). С. 8)

ДЕНЬ ПАМЯТИ

– Трудно жить Иваном, родства не помнящим. Ведь, если зачеркнуть, отсечь всё прошлое наше скопом, как недостойное, будто лишаешься какой-то основы, чувствуешь неуверенность, часто бессмысленность всего. Живёшь, стараешься, как лучше, и думаешь: а придут завтрашние, кто-то росчерком, фразой зачеркнет всё сегодняшнее и...

Нельзя всё в кучу. Нельзя... Я, например, когда в памятные дни на могилу матери своей прихожу, то плачу, как мальчик. Сердце разрывается от жалости. Вот здесь мама лежит, здесь вот Филлиповна, а там Кузьмовна... Перед глазами дни, когда к нам похоронку принесли, и мама слегла, после долго её в больнице отхаживали. И женщины-соседки нас пятерых, мал-мала меньше, тянули изо всех сил. У самих в домах пусто почти, но из пестов и картошки прошлогодней, нами, пацанами, на полях собранной, лепёшки испекут, нас вместе со своими ребятами за стол усадят. И какой вкусной еда эта кажется! Добрые, святые женщины. Нам бы сохранить в себе это лучшее, не растерять...

Вот один только монолог – ответ на мой вопрос, заданный 2 июня: «Что этот день памяти для вас?» Сколько может добавить к этому каждый... Многие говорили о том, как хорошо, что возрождаем мы многое из того, что начинали утрачивать, и этот вот день – памяти ушедших поколений. Что перестали считать только делом старушек обычай придти на кладбище, помолчать у могилы близких людей, покинувших нас навсегда, омыть душу слезами воспоминаний, подумать в тишине о жизни их и своей. Память о них нужна нам, живым. Ведь горит же у могилы Неизвестного солдата Вечный огонь. А у солдата

этого были мать, жена, сёстры, бабушки. Они, как это провозглашалось многие годы, делали всё для победы. Они после неё поднимали страну, растили детей, часто одни, вкладывая себя без остатка. И они лежат сегодня в могилах наших северных неброских кладбищ – вот эти женщины и мужчины таких трудных для страны лет. И вспомнить их добрым словом – это сохранить доброе в себе.

*Г. Саурова
Фотографии Н. Онохиной и С. Дубровина
(Кировская правда. 1990. 9 июня (№ 23). С. 1)*

К ЗВЁЗДАМ! ВСЛЕД ЗА ГЕРОЯМИ КОСМОСА

Подняться к звёздам – осуществить эту мечту жителей Земли смог человек нашей страны, гордость и любовь XX века Юрий Гагарин.

В этом году исполняется 55 лет, как в Советском Союзе был совершён первый полёт человека в космос. Даже сейчас, по прошествии стольких лет, почти невозможно найти что-то равное по значимости этому факту. Потрясающее историческое событие!

В героическую историю покорения космоса золотыми строками вписаны имена наших земляков. В этом году исполняется 35 лет с того дня, когда в космос поднялся Виктор Петрович Савиных, лётчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза. Три раза он побывал в космосе, семь раз участвовал в подготовке дублирующих экипажей. 20 лет работая в конструкторском бюро С. П. Королёва, космонавт-100 внёс огромный вклад в освоение и изучение космоса, в космическую науку.

12 апреля – День космонавтики. Этот день, вошедший звездной победой в историю страны, стал ярким событием и в биографии людей старшего поколения. Многие из них, с юности пронеся радостные чувства гордости за свою Родину, за героическую плеяду земляков – покорителей космоса, не раз бывали в Музее К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики.

А как сегодняшние юные? Компьютерное поколение, в насыщенном ритме современных школьных программ, в день 12 апреля отдаст ли предпочтение не экрану iPad, а походу в космический музей?

– Апрельский график был сверхнасыщенным – экскурсии шли потоком, практически без перерыва, – комментирует эти дни научный сотрудник музея Евгений Игоревич Кайсин. И радуется, что юные посетители – люди не пассивно слушающие, а любознательные, имеющие уже определённую «базу данных» по космонавтике.

– Давайте лучше спросим у них самих, – предложил он.

...Вот юноша очень сосредоточенно рассматривает экспонаты.

– Дима Ананьин, одиннадцатиклассник лицея № 28, – представился он обратившимся к нему юным корреспондентам объединения ЮНПРЕСС.

Когда поинтересовались впечатлением от экспозиции, Дмитрий не скрывал восхищения:

– Просто замечательная экспозиция! Все мы узнали столько нового, интересного о городе, его людях, ведь у нас поистине космический город! Какая гордость за то, что теперь рядом с давно знакомым музейным зданием идёт строительство нового, современного Детского космического центра. Строящийся купол, в котором будет размещён новый планетарий, выглядит величественно, многообещающе...

– Какое оживление сегодня в музее! – продолжал он. – А как приветливо работники музея встречают посетителей. Экскурсии проходят одна за другой. Сколько интересного и важного, удивительного поведал нам наш экскурсовод Евгений Игоревич Кайсин. Своими знаниями, искренностью и увлечённостью он как бы «примагнитил» нас к делам космическим.

Очень рад, что пришёл в музей именно сегодня – это действительно необычный день! 55 лет со дня первого полёта человека в космос! Юрию Алексеевичу Гагарину посвящена выставка «Сын России». Хроника переносит нас в 60-е годы, где восторженные взгляды людей СССР и всей планеты обращены на первого космонавта, героя с ослепительной улыбкой. На экране мы видим сложный путь подготовки к полёту, тренировки, а также то, каким был Юрий Алексеевич в кругу семьи и друзей.

Когда смотришь хронику тех лет, подсознательно сравниваешь уровень развития техники с сегодняшним. Прошло вроде не так уж много лет, даже не целая жизнь одного человека, а так далеко шагнула наука! Как много сделали наши люди!

В другом зале нашему вниманию был представлен фильм о развитии космонавтики. Макет первого спутника Земли и макет ракеты. Интересен был и быт космонавтов – как там, на орбите, живётся? Одежда разная из разных материалов и разного назначения. Есть и специальные спортивные костюмы. Конечно, всех привлекает взлётно-посадочный скафандр, который позволяет космонавту перенести нагрузки при взлёте и приземлении. Сам космонавт с полусогнутыми коленями находится в специальном кресле. Впечатляет костюм с говорящим названием «Форель», предназначенный для приводнения. Этот экспонат подарил музею ещё один наш земляк – Александр Александрович Серебров.

* * *

В космической палитре апреля яркими красками запечатлён областной детский праздник космонавтики, посвящённый 55-летию полёта первого космонавта Земли Юрия Алексеевича Гагарина и проходящий в школе № 27 г. Кирова. Его участниками были увлечённые этой темой ребята из школ нашей области.

Открывая праздник, директор школы № 27 Галина Васильевна Пайгозина пожелала всем успешной работы на этом космическом форуме и обогащения новыми идеями.

Проникнутым заинтересованностью в судьбе родного края, в завтрашнем дне земляков было выступление депутата Государственной думы, организатора Всероссийского фестиваля авторской песни «Гринландия» Олега Дориановича Валенчука.

Особую торжественность празднику придавало выступление знаменитого школьного оркестра.

Затем все желающие участвовать в наблюдении небесных тел были приглашены на астрономическую площадку. А будущие научные светила поднялись в Звёздный зал – здесь начался областной конкурс ученических проектов по теме «Исследования Солнечной системы».

Насыщенной получилась работа творческих площадок для детей и взрослых по робототехнике и авиационно-спортивному моделизму. Много нового унесли ребята с Ярмарки идей, с интересом рассматривали экспонаты выставки космических реликвий, рисунки юных авторов на тему «Человек в космическом пространстве».

Высокую оценку областному празднику космонавтики, состоявшемуся в школе № 27, на базе которой работает планетарий, дал председатель жюри конкурса «Исследования Солнечной системы», ветеран Байконура Алексей Анатольевич Носырев. Он отметил актуальность выбора тем, глубокий уровень их осмысления и разработки, новизну высказанных идей. И выразил уверенность, что всё это, безусловно, послужит развитию малой родины, всей нашей страны, новым успехам в области космонавтики.

Галина Саурова

(Вести. Вятка. Педагогические ведомости. 2016. Апр.)

На опубликованном снимке. Юные участники XIII молодёжных Циолковских чтений с организаторами этого научного форума и героями космоса, В. П. Савиных, рядом с юными исследователями; Б. В. Чернятьев, известный российский конструктор авиационной и космической техники.

* * *

Р. С. В университете нас учили, что есть законы развития: перехода количества в качество, отрицания отрицания... Настало время, и молодёжная газета «Комсомольское племя» умерла. И её, похоже, не вернуть. Но и сейчас потребности молодых людей настойчиво ищут выхода, площадки в формах телевидения, интернета. Далеко не странно, как взлетели социальные сети. Значит, в наше время мы правильно шли...

ЧАСТЬ 5. «Я РАСТУ» КАК СОЗДАНИЕ НОВОГО МИРА: ФАКТЫ ИСТОРИИ

Эпиграф:

Я РАСТУ

Образование – вторая моя судьба. Как-то естественно получилось, что я стала редактором двух газет: областного учительства «Педагогические ведомости» и Вятской гуманитарной гимназии «На улице Свободы». А потом в этом мире родилась «Я расту».

«Педагогические ведомости», газета вятского учительства, становилась в трудный период жизни страны и образования. Учительство области остро нуждалось в помощи и поддержке, новые методические решения требовали пропаганды и распространения.

Соучредители газеты – педагогический институт и департамент образования – понимали и поддерживали этот ресурс влияния. Идейное единство А. М. Слободчикова и А. М. Чурина способствовало творческой атмосфере в действиях редакции, позволяло смело ставить и решать вопросы. И газета быстро стала востребованной.

Вот только некоторые рубрики: «народное образование» и «перестройка», «юбилеи», «и учим, и учимся», «фестивали», «увлечённые» и др. Мы поддерживали и, не побоюсь сказать, воспевали учительство.

*Глава департамента образования
Кировской области
А. М. Чурина и ректор Вятского
госпедуниверситета А. М. Слободчиков
(1995 год)*

Вот, например, как писал в статье «**Счастливая, завидная судьба**» **В. Попов** (№ 33 от 11 декабря 1991 г.). Заставка: «16 декабря директору школы № 16, заслуженному учителю школы РСФСР Владимиру Николаевичу Патрушеву исполняется 60 лет». Деловой стиль текста поздравления: «Недавно я встретил Владимира Николаевича Патрушева, разговорился с ним. Смотрю, он закуривает. – Владимир Николаевич, вы же не курили! – 20 лет не курил, а вот как за капитальный ремонт школы взялся – закурил. Сколько сразу всего свалилось на мою голову – только держись! Такова уж доля директора в наших школах: “он и швец, и жнец, и на дуде игрец...” В. Н. Патрушеву очень хочется, чтобы его школа была и внешне красивой, а кабинеты и классы были оформлены необычно – так, чтобы там приятно было заниматься. И вот с помощью художников оформлены классы географии, народного творчества, истории, литературы...».

А через двадцать лет (!) газета даёт на целую полосу диалог с профессором **А. М. Слободчиковым** по случаю его 70-летия «**Служение образованию – смысл жизни**» (2011. Май (№ 62)). Для учителей его слова нравственная исповедь: «И мой опыт

*Губернатор Кировской области В. Н. Сергиенков
и глава департамента образования А. М. Чурин*

убеждает, что именно деятельность души строит человеческий мир. Работать надо много и напряжённо, но работать со смыслом, что значит – работать для людей... Жизнь – сложная штука, но надо жить активно. Это долг перед родителями, детьми, друзьями. По возможности жить, сколько есть сил, достойно, как жили многие наши предки...».

В тяжёлый 1992 год газета (№ 43) даёт на две полосы материал о династии учителей физики Никулиных «Школой наполнен наш дом». И так все годы постоянно идут и идут статьи об учительских поисках и достижениях, судьбах и проблемах...

Мой умный руководитель – А. М. Чурин. В его кабинете я периодически бывала по делам газет. Что твёрдо осталось в памяти? Довольно быстро Анатолий Михайлович стал мне доверять, и мы всегда солидарно разрешали возникающие вопросы или проблемы. Причём в подавляющем большинстве решения принимались сразу, но вдумчиво. Слушает он цепко, профессионально, и «зёрна от плевел» умеет отделять.

Работать с ним было комфортно.

В 2000 году оптимизация «съела» педагогические ведомости.

Газета и школа. А. Галицких – движения вверх вместе со школой. Школа – это всегда романтика. И Александр Александрович тонко почувствовал и принял это. И вложил в технологии обучения. Он был творческий нерв школы, привлекая к ней многих и многих людей. Так и я пришла в школу со своими газетными делами. И вот что удалось.

*Как молоды мы были...
1980-е годы*

Во-первых, активизировалась и поднялась школьная газета, наверное, первая в области.

В-вторых, многие школьники Вятской гуманитарной гимназии стали авторами газеты «Я расту», её активными читателями и друзьями.

По моему убеждению, с Александром Александровичем связан сложный по времени, но лучший по процессам и результатам период развития Вятской гуманитарной гимназии...

ПРИЗНАННАЯ, ЛЮБИМАЯ ДЕТСКАЯ ГАЗЕТА «Я РАСТУ»...

Наверное, за всю историю ни одна газета Кировской области не завоевала столько наград как «Я расту». Но была закрыта. И вот уже более десятка лет её нет. Но архивы остались и ещё ждут своего часа. Вот любовь третьеклассницы Маши Михайловой (2000) в словах:

Я люблю газету эту!
Расскажу вам по секрету,
Ах, как жду её вестей,
Сколько разных новостей!
Только успевай читать,
Удивляться и мечтать!

НА ВАШ ЮБИЛЕЙ

Много ли на земле творческих людей? Писателей? Художников? – спросите вы. Нет, просто творческих, которые творят, создают красоту, умеют видеть её и рассказывать о ней другим? Наверное, не так уж и много. Особенно в последнее время. Затянула рутину, проза жизни, как принято говорить. Но, согласитесь, скучно быть скучным человеком, то есть нетворческим. Но на Вятской земле творческие люди есть. Это целый коллектив единомышленников, а имя их – областная детская газета «Я расту».

В редакции детской газеты всегда шумно...

Трудно собрать всех друзей вместе под одной крышей? Сделать так, чтобы было всем интересно? Трудно, даже если друзей немного. А если их целая область? У «Я расту» получается! Под одной «крышей» собрались друзья: учителя и ученики. И им нескучно вместе. Пишут, читают, творят. Создают красоту. И это великое дело!

Новые номера газеты – долгожданная радость, встреча с прекрасным, желание писать ещё лучше. И обязательно так, чтобы тебя заметили, оценили. Для каждого человека это важно, для школьника – особенно. Надо быть успешным человеком – вот в чём залог счастливой жизни каждого из нас.

Страницы газеты «Я расту» – умные страницы, приносящие радость и удовольствие. Читаешь новый номер и делаешь открытия одно за другим. Почему? Потому что о доброте читаешь, о дружбе, о любви – о самом прекрасном в мире.

Пусть живёт наша газета долго-долго. Пусть полнятся любовью к родной земле сердца маленьких вятчан.

*Т. Е. Урванцева,
учитель русского языка и литературы, г. Советск*

Так по заказу не скажешь. А редакция буквально «плавала» в этих чувствах! Какое признание может быть выше? В мире этих чувств быстро пролетели десятилетия.

Начало. В газете «Педагогические ведомости» возникла идея публиковать как отдельное приложение журналистские работы детей (1992). И моё название «Я расту» прижилось. А для меня стало вершиной журналистской деятельности.

«Я РАСТУ» – ШКОЛА МОЛОДЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Авторский успех ученика – радостное достижение журналиста. Высший пилотаж! Специфика газеты «Я расту» в том, что это – детская газета. Это газета для детей, но и авторы здесь – тоже дети. А как работать с автором-пятиклассником? А если их десятки?!

Станем журналистами и ты, и я... Что больше всего вы любите в «Я расту»? На этот вопрос каждый отвечает по-своему. Кто-то ищет рубрики «Клуб общения», «А у нас», другим нравятся старые сказки на новый лад, стихи, увлекательные истории, кроссворды. А кто-то с нетерпением ждёт выхода в свет свежего номера газеты, чтобы увидеть в ней свою фамилию под одним из материалов. Какое счастье – тебя напечатали! Твоё Слово, опубликованное в газете,

*В детском пресс-центре
газеты «Я расту» всегда оживлённо...*

узнают многие ребята в области – читатели «Я расту». Ты сказал им то, что тебе близко, дорого, чем ты хотел поделиться.

И не только друзей, ровесников, разделяющих ваши взгляды, вы находите благодаря «Я расту». Сколько ребят за десять творческих, насыщенных, интересных лет нашли будущую профессию благодаря занятиям в школе журналистики «Я расту». Многие юнкоры учатся сейчас на факультетах журналистики известных университетов России.

И нам, взрослым сотрудникам детской газеты, всегда приятно слышать об их успехах, снова и снова встречать их в редакции, когда приезжают на каникулы, отмечать, как они продолжают расти, и профессионально, и духовно.

ЗНАКОВЫЕ СОБЫТИЯ ГАЗЕТЫ

У «Я расту» – букет побед. Как важно, когда творческий путь начинается с признания и побед. Самой первой была победа в творческом конкурсе «Материнство, детство, семья», который провели Кировское отделение Союза журналистов России, Кировское отделение Российского Детского Фонда, Президиум областного Совета женщин. То, что газета стала другом не только детей, но и их родителей, подтвердил гран-при Российского конкурса «Молодая семья». А затем редакция получила ещё один диплом – Лауреата конкурса «Газета года», организованного международной газетой «Педагогический вестник», Управлением информации, прессы и издательской деятельности МО РФ, факультетом журналистики МГУ.

Потом – целая серия побед: диплом газете «Я расту» как лучшей в номинации «Республиканские, областные газеты большого формата» на Сибирском слёте юнкоров «Золотое перо», диплом Международной Ассамблеи детской прессы «Вместе – в XXI век!» и Приз читательских симпатий, благодарственное письмо о газете «Я расту» в адрес Кировской администрации от Центра детской дипломатии им. Саманты Смит, диплом лауреата премии им. А. С. Грина в областном конкурсе, посвящённом 120-летию писателя.

Накануне 10-летия газеты – ещё две новые замечательные награды: медаль и диплом Союза Славянских журналистов за публикацию серии материалов на военную тематику, диплом конкурса «Стратегия успеха» в номинации «На самый интересный дизайн среди изданий для детей и молодёжи», организованного российским журналом «Профессия – журналист».

ИСТОРИЯ ОДНОГО ПОРТРЕТА, или Кто придумал эту чудесную газету

Дорогие ребята!

Вы часто просите нас рассказать о газете «Я расту», о пресс-центре и редакции.

Сегодня мы знакомим вас с редактором газеты «Я расту» – Сауровой Галиной Аркадьевной. С неё, собственно, и началась история детской прессы Кировской области.

Галина Аркадьевна – руководитель областного детского пресс-центра и общественной организации «ЮНПРЕСС». Она имеет авторитет и во взрослой журналистике – Галина Аркадьевна член правления областной организации Союза журналистов России.

Сегодня о ней рассказывает юнкор газеты, одиннадцатиклассница Маша Осокина.

За что я люблю журналистику? За тот особый, яркий, добрый мир, который дарит нам наша любимая газета «Я расту», за открытия.

Вот хотя бы одно из них: даже в повседневной жизни можно найти много удивительного, если смотреть на происходящее глазами журналиста, чутким сердцем.

Одним из самых замечательных открытий стала для меня Галина Аркадьевна Саурова – редактор газеты «Я расту».

...В канун прошлого Нового года мы с ребятами из пресс-центра «Я расту» играли в ручеёк на Театральной площади. Так вот, Галина Аркадьевна играла вместе с нами.

Мы и общаемся с ней запросто – как со сверстниками. И даже кабинета у неё отдельного нет, а есть редакция: здесь всё –

и заметки пишем, и обсуждаем, и спорим, и новых авторов встречаем.

Так вот – в тот прошлый Новый год, после похода на площадь, был праздник в редакции – пели, сочиняли, рисовали, пили чай, проводили всякие конкурсы, получали призы. А потом узнали, что праздник этот был устроен на премию, которую вручил нашему редактору сам губернатор области как лучшему журналисту года.

А вскоре Галина Аркадьевна была отмечена новым званием – лучший журналист-наставник в ещё одном областном конкурсе.

И это действительно так! Где ещё найти такого редактора, чтобы понял тебя с полуслова, сказал главное, вдохновил для творчества... А сколько учеников Галины Аркадьевны приходят к ней в нашу маленькую редакцию – они работают в газетах разных городов, на радио, пишут книги, учатся на факультете журналистики...

Да кто угодно после встречи с этим удивительнейшим человеком захочет попробовать свои силы в журналистике, постарается быть таким же добрым, честным, знающим, как наш редактор.

...Прошёл год, и мы с ребятами-юнкорами опять оказались на праздничной зимней площади. И вот оно – ещё одно открытие! На Доске почёта среди лучших людей области мы вдруг увидели портрет и нашей Галины Аркадьевны! А она даже не сказала нам об этом!

Представляете, среди многих серьёзных лиц – одно родное, улыбающееся. Вот бы никогда не подумала, что так запросто смогу когда-то общаться, дружить с человеком, портрет которого – на главной площади города.

А самое главное – то, что есть, живёт газета «Я расту». Эта чудесная газета, которую придумала и для которой сделала так много Галина Аркадьевна Саурова.

Помню, как мы, юнкоры, искали для газеты новых авторов, захлёб рассказывали о нашей «Я расту». Кто-то из нас стал выпускать в школе свои газеты, кто-то начал сотрудничать на телевидении, радио...

И не только мы, юнкоры, так любим свою газету. Знали бы вы, сколько восторженных, благодарных слов в письмах, которые приходят в редакцию! А известна наша газета не только у нас

в области – у «Я расту» несколько больших побед в российских, международных конкурсах.

О нашей газете «Я расту», о редакции и редакторе можно рассказывать много удивительного. Но, увы, места в газете, как всегда, мало. Да и, практически, невозможно рассказать в одном номере о той интересной работе и жизни, которой увлечена, захвачена наша любимая «Я расту» вместе со своими юными читателями.

Маша Осокина, член детского пресс-центра «Я расту»

ПИСЬМО ПАТРИАРХА

Творить и умножать добро – с такими словами обратился к читателям «Я расту» Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II во время своего пребывания на земле вятской в 1994 году.

Уважаемые ребята, Я расту! Выросшая в мире добра для детей и родителей Вятская земля, земля

— исполняет добро, доброту. Глядя на доброту и отзывчивость друг на друга, будем приобретать такую мудрость и тем, кто бы достиг королевские идеалы и веры в Бога. Всегда бы и руководители воспитательский дела, и веры в доброту, и в самостоятельную жизнь.

*Ваши доброты и любовь к добротам
команды Вятской земли и Вятской земли
Я расту! Вам и родителям вашим*

9 октября 1994 г. + [подпись]

Письмо Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II. 1994 год

«Читателям газеты “Я расту”, выпускаемой в городе Кирове для детей и родителей Вятской земли, желаю умножать добро, правду, быть добрыми и отзывчивыми друг к другу, беречь нравственную чистоту, следить за тем, чтобы духовно-нравственные идеалы и вера в Бога всегда были руководящими принципами вашей жизни – сегодня, в детские годы, и в самостоятельной жизни.

Бог да благословит подрастающее поколение вятичей, счастье и благополучие да сопутствуют вам и родителям вашим».

7 октября 1994 года.

Патриарх Алексий II

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ГАЗЕТЫ

Любимой детской газете в нашей области исполнилось 10 лет. Такой газеты, как «Я расту», нет ни в одной другой области России – это газета для детей, которую делают сами дети. Наша газета побеждала во многих конкурсах детско-юношеской прессы, всероссийских и международных конкурсах прессы. А ещё «Я расту» – лауреат областной премии имени Грина за пропаганду романтических идей! И вообще очень многое в нашей газете связано с именем знаменитого вятского писателя Александра Грина: редакция газеты расположена в комнате, где он когда-то учился, ЮНПРЕСС (творческое объединение юных журналистов при газете) сотрудничает с музеем и библиотекой имени Грина, с художниками, создавшими его портреты и образы героев его книг.

И день рождения газеты начался по-гриновски: на берегу реки Вятки, ранним утром, когда в небе появляются «алые паруса» облаков, ребята встретили рассвет. Собравшись у памятника Грину, созданному Klarой Ивановной Коциенко, читали стихи, говорили о мечтах. Затем юные журналисты «Я расту» направились в мастерскую своего давнего друга – художника Виктора Алексеевича Кашина – земляка Грина.

На торжественной праздничной встрече юнкоров, проходившей вечером в здании редакции газеты, шестиклассник Кирилл поделился своими впечатлениями о встрече с художником и его

творчеством. «Из окна мастерской Виктора Алексеевича, – сказал он, – мы смотрели в самые дальние дали, туда, где за лесами город Слободской – родина художника. Мастерская находится очень высоко, она надстроена над высотным домом. Мы стояли на балконе, как на палубе корабля»...

Мальчику очень понравилась новая серия работ художника о Грине: это ещё один его портрет и две картины по произведениям «Алые паруса» и «Бегущая по волнам».

Вместе с газетой «Я расту» растут и её читатели. Свою школу журналистики прошли в этой газете уже несколько поколений учеников нашей гимназии, многих школ города Кирова и районов области. В этих школах созданы и свои газеты: «Long Live Gymnasia», «Фортуна», «Шанс», «Зеркало», а также кружки и студии юных журналистов, и все ребята-юнкоры дружат с «Я расту», учатся у неё.

Выхода «Я расту» ждут и дети, и взрослые. Её появление всегда встречают с радостью. За время существования «Я расту» победители её конкурсов и журналисты газеты побывали в «Орлёнке», во многих городах России и даже в других странах. Но ребята пишут и приходят в «Я расту» не ради призов и наград, а для общения, для того, чтобы «поделиться своими мыслями, идеями». Они любят и ценят газету за её доброту, отзывчивость, красочность и понятность:

– «Спасибо Вам, “Я расту”, за то, что вы есть! Счастливого детства и отличных работ! А взрослым – замечательных юных корреспондентов!»;

– «“Я расту” – ты такая добрая и хорошая, что лучше, наверное, и быть не может»;

– «“Я расту” – это окно, через которое подрастающий человек смотрит на мир, стараясь его осмыслить»;

– «“Я расту”, сокровищница слова, в каждом своём выпуске несёт в общество заряд положительной энергии, искру света, юмор, гармонию и желание творить».

Газету пришли поздравить любящие её друзья и ученики: Валентина Павловна Иванова (Детский фонд), Ирина Большедворская (Комитет по делам молодёжи), и другие, кто был с газетой с самого первого её дня, родители юных журналистов, газеты-сёстры, члены ЮНПРЕССа. «Выпускник» газеты Владимир

Лисик, ныне студент журфака, дал наставления начинающим журналистам. Он увидел в их «любопытных глазах» будущие «маленькие огонёчки в журналистике». А делегация из 58-й школы даже исполнила творческий гимн сотрудникам редакции. Для Вятской гуманитарной гимназии «Я расту» – «самая добрая, волшебная, интеллигентная газета».

Как Грин нёс нам мечту через свои книги, пытаясь возвысить духовную жизнь других людей, так и газета «Я расту» несёт на своих страницах мечты ребят. Юные журналисты, следуя завету Грина, «создают чудеса своими руками», они несут людям добро, счастье, радость жизни.

Мы уже готовимся к тому, чтобы самим делать своё будущее. Мы уже начали задумываться над тем, как устроена наша жизнь, почему в России существует столько проблем, как их решить...

Как люди неожиданно сталкиваются с Грином и уже не перестают его перечитывать, так и поклонники «Я расту», увидев один номер газеты, уже не могут представить свою жизнь без неё. В музее Грина считают, что «Я расту», как и произведения Грина, «помогает выжить, даёт духовные силы, ощущение свободы, новую, живую струю в будничной и суетной жизни».

...А закончился день там, где родилась 10 лет назад наша газета, – на Театральной площади. Там собрались те, кто тогда, в самом начале, доверил её страницам свои мысли и первые порывы души. И прозвучало их доброе пожелание: «С днём рождения, газета! Плыви под полными парусами!».

*Мария Галицких,
11 «В» класс, ВГТ*

ПРИЗНАНИЯ И ПРИГЛАШЕНИЯ

Мы были активными: сотрудничали со всеми интересными изданиями и коллективами. Наши авторы были авторами и «Пионерской правды». Наш уровень был замечен в стране. Формы признания были разные: письма, грамоты, слова, стихотворения...

18.04.2004

Уважаемая Галина Аркадьевна!

Рады сообщить Вам, что проект Вашей организации «Детская областная газета “Я расту” – центр детского журналистского, литературно-поэтического творчества» включён в справочник «Общественные ресурсы образования»!

Презентация справочника состоится 23 апреля в г. Москве. Экземпляр справочника будет выслан Вам позже почтой из Москвы.

*С уважением, координатор
по Приволжскому федеральному округу
Надежда Юрьевна Киселёва*

25.08.2005

*Главному редактору газеты «Я расту»
Г. А. Сауровой*

Уважаемая Галина Аркадьевна!

С 12 по 16 сентября 2005 года состоится Всероссийская встреча друзей «Пионерской правды» – «Пионерка+мы!», посвящённая 80-летию газеты. Во встрече примут участие 150 ребят 11–14 лет из разных регионов России.

Слёт друзей «Пионерской правды» проходит при поддержке Комитета общественных связей Правительства Москвы на базе отдыха МЧС «Спасатель» (Московская область, Подольский район). Ребята ждут встречи с интересными людьми, большая культурная программа, организованная партнёрами газеты.

Участники встречи 15 сентября 2005 года примут участие в Большом детском празднике «Пионерка собирает друзей», который состоится в Московском городском Дворце детского (юношеского) творчества на Воробьёвых горах.

Проживание и питание за счёт принимающей стороны.

Разрешите пригласить принять участие во Всероссийской встрече друзей «Пионерской правды» пять детей, авторов газеты и одного взрослого-сопровождающего. Надеемся, что юным жителям Кирова, друзьям «Пионерской правды», будет приятно встретиться с ав-

торами издания, рассказать сверстникам о городе и газете «Я расту», с которым «Пионерка» дружит на протяжении нескольких лет.

*С уважением, Председатель оргкомитета
по празднованию 80-летия «Пионерской правды»,
заместитель главного редактора
М. Н. Баранников*

А вот ещё живые отклики из «Пионерки»:

Добрый день!

Получили свежие номера «Я расту». Хочется поблагодарить вас за вашу удивительную газету. Какие важные темы вы поднимаете! А как тонко и мудро их разрабатываете! Может быть, ваши юнкоры смогут подготовить ряд материалов и для «Пионерской правды»?

Здравствуйте, дорогие коллеги!

Спасибо, большое спасибо за «Я расту»! Вы просто молодцы, что делаете такую чудесную газету. Очень многие материалы из присланных вами номеров мы взяли в «Пионерскую правду». Такие публикации из регионов очень нужны нашей газете. Ещё раз огромное спасибо!

Здравствуйте, наши Кировские друзья!

В свежих номерах «Я расту» мы нашли много новых идей. Ваша газета не перестаёт удивлять нас высоким уровнем оформления, подачи материалов. Сколько жизнерадостной энергии излучают снимки и рисунки в «Я расту»! Желаем новых творческих успехов!

ТИПИЧНОЕ ПИСЬМО

Здравствуйте, уважаемая Галина Аркадьевна!

Спасибо за газеты, которые Вы оставили нам в редакции. На другое утро, придя на работу, я взяла их с намерением перелистать,

как обычно – берёшь свежую газету и быстро пробегаешь по страницам в поисках нового, самого интересного. И не смогла этого сделать. В газетах «Я расту» какая-то особенная сила. Они просто завораживают! Говорю без всякого преувеличения, 27 лет отработала в редакции и кое-что в газетах понимаю. Не припомню, чтобы меня что-нибудь так выбило из рабочей колеи, как эта стопочка газет «Я расту», лежавшая на столе в то утро. После первой хотелось читать все остальные. И сразу. Они притягивали к себе как магнитом. Вычитывая оригиналы для своей газеты, я поймала себя на мысли, что не до конца улавливаю их содержание. Сдалась, сделала поблажку, сказав себе: «Так и быть, раз невтерпёж – читай газеты. Но останешься без обеда, наверстаешь упущенное».

У Вашей газеты особенная солнечная аура. Она дышит добром от первой до последней строки. А это так важно для юного читателя. В ней нет той грязи, которая давит сегодня на детей сверху, снизу, справа, слева... Она даёт возможность почувствовать, что жизнь прекрасна, а главное в ней – добрые человеческие отношения. Даже в нашем мирном Вятском крае многим детям доводится испытать столько горечи! Безработные родители, их пьянство, нищета в доме, скудное питание. Даже умные книжки в их руки попадают всё реже – фонды сельских библиотек почти не пополняются. Как в таких условиях сберечь чистоту помыслов, не разучиться мечтать, верить в возможное счастье?! Я говорю о наших сельских детях, в городе, мне кажется, для всестороннего развития возможностей значительно больше. У большинства сельчан нет возможности ни в театр сходить (сколько мальчишек и девчонок и понятия не имеют, что такое театр), ни на выставку. Даже в кино. А от телевизора ждать добра не приходится. И в таких условиях вот бы в каждую семью, где есть дети, по газете «Я расту».

Отныне я всем своим знакомым постараюсь объяснить, что есть удивительная детская газета. Бабушкам скажу: не знаете, что подарить внукам – оформите подписку на «Я расту». Отцам скажу: любите свое чадо – выпишите газету «Я расту», выпишите на последние деньги – эта затрата стократно вам вернётся. Не деньгами, а любовью вашего ребёнка к вам, к жизни, его умением различать добро и зло. Матерям скажу: заняты вы с утра до ночи, валитесь с ног от непосильной работы на производстве и домашнем подво-

рье – выпишите детскую газету. Она за вас поговорит с вашими дочкой, сыном о дружбе и любви, о моде, увлечениях, о многом, на что у вас не остаётся времени. Она поможет детям найти новых друзей, проявить свои способности, обогатит новыми знаниями.

Читая газету «Я расту», убеждаешься, сколько у нас талантливых детей. Какие замечательные они пишут стихи, как рисуют, какие поднимают проблемы... И какой же надо иметь талант, чтобы всех их приметить, приветить, пригреть под своим крылом! Спасибо Вам, Галина Аркадьевна, за щедрость сердца.

Не перестаю думать об одном: чтобы я могла сделать, чтобы как можно больше людей (в первую очередь из числа чиновников всех рангов) поняли, как всем нам нужна эта газета, и поддержали её материально. Вот, скажем, есть у нас «Вятский край», «Кировская правда». Администрации области показалось этого мало, появились «Губернские вести».

И деньги нашлись. Хорошо, есть из чего подписчикам выбрать. А для детской газеты слабо средств найти? Столько, чтобы она почаще выходила. А ведь по большому счёту борьба за детские души на сегодняшний день – главная борьба. Вот тут бы и не пожалеть – вложить. А не ждать, пока их окончательно «прихватизируют» улица, телеэкран, виртуальные игры. И в этом плане на перспективу газета «Я расту» работает как никто другой. Всем нам надо бы позаботиться о том, чтобы как можно больше наших мальчишек и девчонок встретились

Первый ряд:

Наталья Юрьевна Смирнова,

Елена Юрьевна Лобанова,

Татьяна Викторовна Набокых.

*Второй ряд: Галина Аркадьевна
Саурова, Елена Николаевна Чернышова*

с этой умной, яркой, талантливо сделанной газетой, в которой русский дух, Русью пахнет.

*Нина Уланова
пос. Верхошижемье*

За чтением газеты «Я расту»

Наша скромная команда. Нас было совсем мало. И как мы умудрялись делать так много! Наши мужья нередко встречали нас поздно ночью с работы. Не было мобильных телефонов, и иногда мы просто «терялись»... Прошло уже много лет, но мы верны своему делу, своей газете, своему времени. Количество перешло в качество: газету «Я расту» не забывают...

Актуальное слово в газете – активное средство. Мне повезло в этих процессах. Их следы в редком сочетании грамот от знаковых деятелей: патриарха, Е. Примакова, губернаторов Кировском области (см. Приложение)...

ВСЕГДА ТОЛЬКО ВПЕРЁД...

Крайне важно для нашего общества и для будущего России в целом, какими входят в новую жизнь сегодняшние школьники. Насколько полно они видят окружающую жизнь, людей; насколько глубоко знают историю своей Родины, края, семьи – всё это определяет уровень мировоззрения молодого поколения, от чьей активной жизненной позиции во многом зависит развитие России.

Сегодня, когда взрослые заняты решением своих политических, материальных проблем, вопросы детства часто считаются далеко не первостепенными. Хотя именно в этом – детском и под-

ростковом – возрасте решается, каким вырастет человек и, следовательно, каким будет мир завтра. Возможность осмысления мира и себя в нём, возможность общения и самовыражения даёт детям Вятского края газета «Я расту».

Появившись на свет в переломное время 1990-х, газета стала для ребят притягательным островком добра и света, быстро завоевала их любовь и признание. Она говорит с девочками и мальчишками их языком, живёт их заботами и проблемами, разделяет с ними радость новых открытий. И это понятно, ведь здесь каждая строка, рисунок, фотография – результат детского творчества.

В апреле газета «Я расту» отметила свое 17-летие. Сколько признаний в любви было адресовано ей от читателей и друзей! Высокие оценки на её счету и от профессионального сообщества: газета является победителем и лауреатом многих областных, российских и международных конкурсов, не только детских, но и тех, учредителями которых являются Министерство образования, Министерство печати, Торгово-промышленная палата РФ, Союз журналистов России.

Газета учит творить и умножать в мире добро. И крайне важно, что это не нотации взрослых, а слово ровесника, которое школьник поймёт, которому быстрее доверится. Признание в любви к родной земле, заинтересованность в будущем своей страны юных авторов газеты вызывают в читателях ответное желание посвятить свои знания, силы и энергию тому, чтобы наша Родина стала счастливее. Как

Фотография на память после награждения: С. Кириенко и Г. Саурова. 2002 год

это важно – разбудить в юных те чувства, которые через неизменно тяжёлые испытания в суровые годы войны вели защитников Отечества к Великой Победе. К разговору с читателем на эти темы сотрудники и юнкеры газеты относятся особенно трепетно...

*Г. А. Саурова,
17.04.2009*

Фактом истории тех плодотворных лет является моё награждение званием «Заслуженный работник культуры», которое произошло накануне 300-летия Российской прессы. По этому случаю вручение награды происходило в Нижнем Новгороде. И событие зафиксировано фотографией.

ЧАСТЬ 6. «Я РАСТУ» КАК СОЗДАНИЕ НОВОГО МИРА: ПРОЕКТЫ...

И свято верю в чистоту
снегов и слов...

В. Высоцкий

У нас были долговременные программы-проекты. Они всегда были «живыми»: встречи, обсуждения тем и дел, написание статей под задачу, поиск единомышленников... Ниже только некоторые факты.

Сотрудничество с Кировским отделением Российского детского фонда и Альбертом Лихановым. Мы с редакцией и юными авторами многократно встречались с ребятами в детских домах и больницах, рассказывали о газете «Я расту», помогали выпускать стенгазеты, дарили подарки... И всегда считали это важным журналистским действием.

НЕ ПОТЕРЯТЬ ДРУГ ДРУГА

– Стыдно-то как перед детьми. Раскричусь, бывало – и остановиться не могу. Как представлю сейчас...

И, крепко зажмурив глаза, сжавшись, съёжившись вся, Светлана Васильевна, собеседница моя, видно и вправду представила себя во время этих срывов своих. Покачала головой, произнесла тихо, вытирая слёзы и как бы извиняясь:

– Нервы, знаете, – ни-ку-да. Ребят жаль: такой свою мать видели. Удивлённо так смотрят, растерянно, не знают, как остановить меня: повод-то бывал для крика самый ничтожный. Пустяк какой-нибудь. А я... из себя выхожу, кричу на них. После думаю: за что? И жаль ребят невозможно. И стыдно, стыдно...

Не знаю, что и было бы. Как выкарабкаться? Молиться идти – не научены, так что вряд ли бы помогло. Кто-то пьёт. У нас вон женщины под сокращение попали – встретятся, по рюмочке-другой примут, наревется. Легче, говорят.

Ворочалась ночами, глаз сомкнуть не могла. Как же жить? Чем ребят кормить? Цены-то – столбенеешь, а зарплата мизер, даром что училась, что высшее у меня. Все бывшие представления о жизни – вдребезги. Где там книги, поездки с детьми... смешно. От масла уже отказались – маргарин, хлеб и молоко ещё. Витамины бы нужны, мясо – рост ведь у ребят самый. Алёшка летом работать устроился с грехом пополам: не брали нигде, мал ещё, говорят. А он так хотел нас с Ириночкой поддержать, вместо отца быть – похоронили мы его.

После похорон болела я долго, с деньгами прижало совсем. Посоветовали: в Детский фонд иди – помогут. Пришла я – и такое увидела, о таких бедах услышала... Я-то хоть выздороветь надеюсь, а тут такие положения, безвыходные... Но как держатся матери, как борются за детей! И фонд помогает, чем только может.

Счастье, думаю, что фонд этот существует. Нет, денег я здесь не получила, я и не просила их, не стала: другим ведь куда нуж-

*Заместитель председателя правительства
Кировской области А. Галицких, Г. Саурова,
писатель А. Лиханов. 2017 год*

нее, то есть без них не жить, часто в самом прямом смысле. Мы пока ещё протянем. Там, глядишь, и Алёшка подрастёт, работать будет. А что пришла в фонд этот – спасение моё.

Знаю теперь, сколько дел там затевают, двигают. Для детей, во имя детей: с радостью ведь в фонд не идут, горе сюда ведёт. И надежда появляется, что не погибнем мы, если, конечно, вот так, не за себя каждый, а вместе...

Теперь с ребятами уже держусь, и посветлело дома...

Такая вот встреча была у меня недавно в Детском фонде. Долго ещё мы говорили с новой моей знакомой, а потом и с присоединившимися к разговору другими женщинами о том, как трудно сейчас матерям, многим семьям – не хватает денег на одежду и уже на еду. О том, что наши дети пока ещё не пухнут с голода, но что в питании уже явно ощутим перевес от овощей и фруктов, мяса и молока – к хлебу и картофелю. В результате недобирания детьми витаминов, белка – различные расстройства в организме, снижение умственных способностей. А если добавить к этому психологические стрессы взрослых, конечно же, отражающиеся на детях... Да ещё «плоды» социального неравенства, когда оплата труда совсем не адекватна его значимости...

То есть нерадостным был разговор – трудно, невероятно трудно сейчас многим. Но лучше ли будет, если, поддавшись раздражению, апатии, отступив перед злом, разойдёмся мы по своим углам? И во все трудные времена не чувство ли локтя людей наших, умение поделить соль и хлеб во многом спасали отчизну нашу многострадальную? И если в очередной раз, делая «крутой поворот истории», мы растеряем главное – человечность нашу, умение сострадать, помочь тому, кто в беде, не угаснет ли в нас надежда – то последнее, без чего жизнь становится просто бессмысленной.

Г. Саурова

Ваше имя, Альберт Анатольевич, давно стало символом защиты интересов Детства. Нам, юным авторам, друзьям детской газеты «Я расту», близки и понятны Ваши мысли и чаяния. Ваши произведения, обширная общественная деятельность служат примером исполнения гражданского долга. Создав Российский

Детский фонд, Вы сделали свой жизненный выбор в пользу беззащитных и обездоленных, нуждающихся в поддержке и помощи.

На своих страницах, в школах наша газета «Я расту» проводит Лихановские чтения «Вслед за рыцарем Детства, рыцарем Слова», «Быть гражданином. Сделать свой шаг», «О важном, о том, что волнует». Мы ведём обсуждение сложных тем, и в этих диалогах Вы – наш Друг и Советчик.

Спасибо Вам. Огромное Спасибо. За то, что Вы живёте нашими детскими интересами, болеете нашими бедами и тревогами и делаете всё возможное, чтоб этих бед становилось как можно меньше.

Ваши произведения помогают нам ориентироваться в сложном современном мире, учат противостоять разрушительным явлениям, закаляют и укрепляют духовно и дают заряд для деятельности во благо нравственного возрождения общества.

Новых Вам сил для исполнения задуманного! И пусть рядом с Вами будет всё больше и больше друзей-единомышленников!

*Журналисты и юные авторы
Кировской областной газеты «Я расту»*

ТВОРИТЬ ДОБРО НА ВСЕЙ ЗЕМЛЕ!

Творить добро на всей земле – очень непросто. Добрые дела, требующие самоотдачи, сил, подвижничества, объединяют людей – детей и взрослых. Именно такой объединяющей была встреча, которая состоялась в редакции «Я расту» в декабре. Здесь во время Лихановских чтений работала детская секция. Собеседником ребят на этой встрече был известный российский писатель, председатель Правления Российского Детского фонда наш земляк Альберт Анатольевич Лиханов. Во многих выступлениях звучала тревога за то, что происходит вокруг: равнодушие одних к беде других, социальная несправедливость, растущий эгоизм... – всё это вызывало в ребятах неприятие и желание действовать, объединить вокруг себя таких же активных, неравнодушных, чтобы вместе сопротивляться всему негативному.

«Встреча потрясла нас! Знаменитый писатель общался с нами на равных. Как искренне выступали все, какие сложные проблемы поднимали Альберт Анатольевич и участники встречи», – так отзывались о встрече юные участники газеты.

После обсуждения серьёзных проблем было особенно приятно услышать от Альберта Анатольевича, что труд журналистов и юных авторов газеты «Я расту» высоко оценен и отмечен дипломом Международной Ассоциации Детских фондов. Он сообщил также, что редакции газеты вручается подарок от Российского детского фонда – компьютер.

Александр Грин – наша вечная тема... Помню, каким событием для коллектива газеты и наших юнкоров был приезд в редакцию губернатора области Н. И. Шаклеина, тогда ещё депутата Государственной думы, на дни Грина... Мы отчитывались о проделанном, делились планами, показывали номера газеты с материалами о нашем знаменитом писателе-романтике... И взяли интервью.

– Николай Иванович, сегодня в День рождения газеты мы с самого рассвета говорим о Грине. Несмотря на прозаичность и не-

Н. И. Шаклеин и Г. А. Саурова на Дне Грина. 2002 год

Н. И. Шаклеин и Г. А. Саурова на Дне Грина...

однозначность жизни Грин для нас – тема особая. А что значит А. С. Грин для Вас?

– Замечательный писатель, который учит мечтать, верить в чудеса, не поддаваться унынию.

– А Вы верите в чудеса? Что Вам помогает сохранить веру в добро и счастье?

– Если в детстве, юности приобрести друзей, иметь надёжную опору, поддержку можно любое зло победить. А чудеса, конечно, в жизни бывают. В них надо верить, но, перефразируя известное утверждение, скажу: на чудо надейся, а сам не плошай. Необходимо всегда прикладывать усилия, чтоб добиться цели, ведь если ничего не делать, а только мечтать, то вряд ли что-то изменится. Думаю неслучайно, эпиграфом к своей деятельности вы взяли гриновскую фразу «Чудеса надо делать своими руками».

– Какая была Ваша заветная мечта в детстве?

– Я рос в деревне и в детстве очень любил лошадей. Моя мама работала конюхом, и эта привязанность к животным, наверное, передалась мне от неё. Всё лето я пас табуны. Мы с друзьями гоняли лошадей в ночное, разжигали костёр, пекли картошку. И потому, наверное, я мечтал стать коневодом и после школы поступил в Савальский сельхозтехникум, решил учиться на зоотехника.

– А что ещё Вам подарило детство?

– Много друзей, уважение к труду. Мы, деревенские мальчишки, помогали родителям – косили траву, перевозили сено, ухаживали за лошадьми... Конечно, ходили на рыбалку, на охоту.

– Как Вы учились в школе и помогли ли Вам полученные знания в жизни?

– В школе – учился без троек, старался получить больше знаний. Ведь если нет прочной базы, то рассчитывать на достижения, успех в какой-либо сфере трудно, невозможно. Знания необходимы в любой профессии. Они мне пригодились и когда я работал на заводе, и после – в прокуратуре. Необходимы они, конечно, и сейчас, когда приходится работать над новыми законами.

– Как Вы думаете, в школе надо все предметы изучать глубоко или лучше сосредоточиться на одном, двух?

– Я считаю, что необходимо знать все школьные предметы. Россияне отличаются большими общими знаниями, и это замечательно. Если, например, у меня есть мечта связать свою жизнь с математикой, то это совсем не значит, что все другие предметы я могу оставить. Когда я учился – любил историю, литературу, но приходилось серьёзно заниматься и химией, физикой. Современным детям надо знать ещё и компьютер. И, конечно, важно уметь ориентироваться в происходящем. Всё это поможет вам найти свой путь в жизни и внести свой вклад в развитие России, в её завтрашний день.

*Благодарственное письмо
Г. А. Сауровой за участие
в организации областного
конкурса сочинений
«Край мой Вятский». 2008 год*

– Если бы Вам пришлось писать заметку в газету «Я расту», о чём бы Вы написали?

– О сегодняшней встрече с вами, например, или о том, как в 1993 году вручал этой газете диплом победителя в конкурсе «Материнство, детство, семья». А вообще, наверное, любая тема в изложении детей – хоть о работе российского парламента – на страницах этой газеты интересна и имеет право на существование...

В конце встречи Николай Иванович поздравил газету «Я расту» с днём рождения: «Желаю юным и взрослым читателям газеты быть смелыми в своих мечтах и настойчивыми в их осуществлении».

И позднее Н. И. Шаклеин не обделял вниманием детскую газету.

Событий-дел, связанных, с днём рождения Грина всегда было много. Вот фрагменты обращений редакции газеты «Я расту» к юнкорам в разные годы.

В СТРАНУ ГРИНЛАНДИЮ ПОД ПАРУСОМ МЕЧТЫ

В век наш стремительный и далеко не «розовый», а прагматичный и жёсткий, парус взметнуть высокий и начертать на нём слово «Мечта» – вы смогли бы? Хотели бы? Отправиться в путь, в страну, где правят Любовь и Верность, где люди живут красивые и высокие духом? А ещё – самим попробовать создать такую страну?

Чтобы создать её, надо очень сильно захотеть, представить эту страну в своём воображении. Как это сделал Александр Грин. Его Алый Парус, его Гринландия и сегодня притягивают наши сердца. Но вопрос в том, способны ли мы подняться и идти вслед за ним к высоким сияющим горизонтам, можем ли сердцем так жаждать чуда, как этот странный романтик.

Только с какой это стати задаваться таким вопросом сегодня? И надо ли? Но Грин – наш земляк, и он нашёл в себе силы подняться над серостью будней и мелочностью желаний. Так что же мы – идущие следом? Сможем ли услышать шум прибоя, выбрать свежий вольный ветер дорог?! И на этом пути взять за правило истину, которую открыл для себя Александр Грин, выстрадав её и выразив так: «Чудеса надо делать своими руками».

*Традиционная встреча юнкоров на набережной Грина
в день рождения газеты «Я расту». 2007 год*

Мы, команда корабля, на борту которого начертано «Я расту», в год 15-летия нашей газеты по традиции проводим фестиваль и отправляемся вслед за писателем-земляком в страну Гринландию под парусом Мечты. Ведь наша редакция расположена в доме, где учился Александр Грин. И сегодня в доме его юности растут новые таланты – растут вместе с газетой «Я расту». Ведь при ней активно действуют пресс-центр, школа журналистики, творческие студии «Алый парус» и «Кораблик».

Знакомя с творчеством юных авторов, мы приглашаем вас, читающих эти строки, подарившей миру Грина, в это увлекательное путешествие.

...Молодость, Естественность, Чайки, Талант, Актуальность... Мечта! Это слово окрашено в голубой цвет неба и розовый цвет рассвета! Оно, как пароль, звучит на фестивальных встречах ЮНПРЕСС. А всё потому, что тема романтики и мечты для газеты – одна из важных и дорогих. Мысль Александра Степановича

Грина о том, что «чудеса надо делать своими руками» стала для юнкоров области не просто Словом, но делом – реальным, значимым, добрым!

...Вы видели, как приходит на землю рассвет? Как первые лучи солнца озаряют небосклон? Здравствуй, новый день!

Встречать рассвет на набережной Грина в день рождения газеты «Я расту» стало для нас, юнкоров и журналистов редакции, красивой традицией. Там открываются удивительная перспектива, чудесный вид на заречные дали, а сердцем и умом овладевают чувства и мысли о великом романтике и мечтателе Александре Грине. Проза жизни, современно стремительная, не должна стереть, захлестнуть те высокие порывы, которые дарят нам через время Алые паруса, Ассоль и Грей, вечно утверждающие любовь и верность мечте.

И как близки эти идеи нам, кого объединила творчеством газета «Я расту», ведь наша редакция и студии с символическими названиями «Парус» и «Кораблик» находятся в Доме, где учился Грин.

Романтические, вдохновляющие на творчество прогулки по набережной традиционно перетекают во встречи с интересными, близкими по духу людьми. И таких встреч у юнкоров «Я расту» было множество, ведь редакция традиционно проводит фестиваль «Детскому слову – творить добро!» Это были встречи с поэтами, уже признанными, и теми ребятами, кто делает первые шаги в творчестве. И с известными людьми – гордостью нашего Вятского края, России и с мальчишками и девчонками, которые несмотря на юный возраст уже достигли в чём-то серьёзных успехов. С теми, кто своими добрыми делами стремится изменить жизнь к лучшему...

А вот одна из типичных публикаций в газете ученицы 9-го класса из Кирово-Чепецкого района:

«Ребята, надо верить в чудеса...»

В прошлом году в нашей школе возникло детское объединение “Радуга”. В этом году члены этого объединения решили путешествовать по стране “Гринландия”.

Это путешествие объединило 1–5 классы, а старшеклассницы были назначены вожатыми.

“Гринландия” – почти настоящее государство. У нас выбраны свой президент и парламент. Есть банк “Радуги”, который работает с денежной единицей “школярус”. Школьный суд и отдел без-

опасности следят за порядком на переменах, вообще в школе. Выпускаем мы и свою газету “Ассоль”.

На карте “Гринландии”, которую мы нарисовали, мы указали план маршрута. И каждый класс, то есть экипаж, должен приготовить что-то интересное к каждой остановке. По совету руководителя “Радуги” мы с ребятами выучили песню “Алые паруса”, которая стала гимном нашей “Гринландии”...»

Память о Войне. Патриотизм – дело конкретное. Память – дело святое. Газета «Я расту» никогда не забывала об этой теме. А это тема о родителях, о бабушках...

Вот фрагмент поиска ученика Вятской гуманитарной гимназии по теме «История войны в истории семьи».

Мой прадед, Павел Иванович Суворов, родился в 1915 году. Его мобилизовали на военный завод в Нижнем Новгороде в начале 1941 года. Когда началась Великая Отечественная война, его призвали на фронт, и он даже не успел съездить домой и попрощаться с родными – с женой и сыном Валерой, которому в то время было всего 1,5 года. Тот мальчик Валера – это теперь мой дедушка.

В пехоте, куда попал прадед, приходилось очень трудно – отступления, нехватка оружия, боеприпасов, кровопролитные бои, потеря товарищей. Но Павел Иванович и в это время старался поддержать свою жену тёплыми письмами с фронта. Последнее пришло откуда-то из-под Великих Лук в марте 1942 года. После него вскоре пришла «похоронка». Долгое время никто не знал, где могила моего прадеда. Благодаря интернету и сайтам, на которых стало возможным проследить судьбу своих родственников-солдат, мы узнали, что Павел Иванович Суворов похоронен в братской могиле у села Купуй (Великолукский район Псковской области). И мы в семье решили, что обязательно съездим поклониться могиле нашего прадеда.

И вот, летом 2014 года, мы всей семьёй собрались в далёкую поездку. Было очень волнительно. По дороге нам попадались обелиски над братскими могилами, их в тех краях очень много – ведь там шли ожесточённые бои с фашистами. Порадовало то, что все эти могилы ухожены, на обелисках фамилии павших бойцов. Поэтому нам не составило труда найти и имя своего деда среди множества фамилий.

Как нам рассказали местные жители, братские могилы находятся под особой опекой местных школьников – даже сейчас, через 75 лет после окончания войны, память о павших героях не меркнет.

У моей бабушки воевали два брата. Старший брат, Илиодор, был призван в армию в 1939 году, потом был направлен в Винницкое стрелково-пулемётное училище, где его и застала война.

В должности командира минометного взвода начал воевать под Ростовом-на-Дону, дальше на Кубани, в предгорьях Кавказа. За участие в боях по обороне Кавказа он награждается орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Кавказа».

Дважды был ранен, но молодой организм быстро справлялся с ранениями и Илиодор возвращался в строй. После госпиталя Евстропов снова в боях – под городами Кизляром и Моздоком. За личную храбрость и мужество он награждён орденом Отечественной войны второй степени.

С августа 1943 года И. Д. Евстропов – командир миномётной батареи на Степном и 2-м Украинском фронтах. Его батарея громит фашистов в Корсунь-Шевченковской операции. За участие в этих боях, мужество и отвагу награждается орденом Отечественной войны первой степени.

С июля 1944 года старший лейтенант Евстропов на 3-м и 4-м Украинских фронтах в должности командира батареи противотанковых пушек. За участие в боях по уничтожению окружённой Яско-Кишинёвской группировки врага Евстропов награждается второй раз орденом Красной Звезды.

Участвует в освобождении Румынии, Венгрии. Теперь батарею капитана Евстропова приходится отражать стремительные огневые атаки танков противника. Особенно жестокие бои были при форсировании реки Дунай под городом Будапештом. За неоднократные отражения яростных атак врага капитан И. Д. Евстропов награждается орденом Александра Невского.

Орденом Александра Невского награждаются командиры, проявившие в боях за Родину личную отвагу, мужество и храбрость, умелым командованием обеспечивавшие успешные действия своих частей. Орден Александра Невского является одним из «полководческих» орденов.

Войну Илиодор окончил в боях за город Вену в Австрии. Домой вернулся в июне 1946 года после нескольких ранений с двумя осколками в груди. Было ему всего 26 лет.

Моя бабушка часто вспоминает своего брата, бережно хранит его ордена и медали, фотографии, вырезки из газет. Мы с мамой и папой разыскали в Интернете сайт, посвящённый героям войны. Очень обра-

довались, когда нашли в документах наградные листы с описанием подвигов наших родственников. С волнением читали старые пожелтевшие от времени документы, погружаясь в те далёкие события. Гордость за наших героев и благодарность им переполняет нас в эти минуты.

Война приносит с собой много горя. Не всем удалось вернуться из той кровавой мясорубки. Есть у бабушки боль в сердце, которую не могут заглушить долгие годы...

Её младший брат, Сергей Дмитриевич Евстропов, родился в 1925 году. В конце 1942 года прямо из 10-го класса его призвали в Красную армию, в школу снайперов. В семье остались только его письма и память о нём.

Читаем:

- Декабрь 1942 года: «Зачислен в школу снайперов. Конечно, с непривычки трудно... И дом часто снится. Вчера пасеку во сне видел и мёд ел пахучий-пахучий... Ваш сын, курсант-комсомолец С. Евстропов».

- 6 февраля 1943 года: «...у нас каждый день идут стрельбы. Я сдаю всё на «хорошо». Получил письмо от брата Доли (Илиодора), очень был рад ему, ношу письмо в кармане. Очень хочется увидеть вас всех и можно ехать на фронт».

- 2 мая 1943 года: «...скоро поедем очищать нашу землю от гитлеровцев».

- 14 июня 1943 года: «...сдал все зачеты по предметам на «отлично», только тактику на «хорошо». Со дня на день ждём приказа...».

- 4 сентября 1943 года: «...спасибо за Ваши письма. Мама, ты обо мне не беспокойся, береги своё здоровье, и на нашей улице будет праздник. Спасибо за всё и за моё воспитание...».

Затем были короткие открытки по местам следования воинского эшелона: Тула, Москва, Орёл, Курск...

Далее всё более редкими стали его весточки. Последнее письмо датировано маем сорок четвёртого года. Его писал уже возмужавший в боях воин, солдат, шагавший по дорогам войны: «...временно отвели на отдых за 12 км от фронта. Почистил винтовку и, пользуясь свободной минутой, шлю коротенькую весточку. Жив, здоров. Скоро в новый бой. Сержант С. Евстропов». Этот бой около села Речица (Волынская область Украины) был для него последним...

Жизнь проекта. В начале 2020 года в связи с подготовкой 75-летия великой Победы учителя из районов области, журналисты из газет обратились по мне с просьбой организовать ряд публикаций.

Меня порадовали эти просьбы, с воодушевлением взялась на ручку. Так возникла рубрика «Сердцем прикоснуться к подвигу» (см. Приложение), трудновато, но и продуктивно были подготовлены статьи о ветеранах, об отношении молодых к войне...

Проекты газеты с энтузиазмом молодости рождались, приходили на страницы газеты, а потом уступали место другим проектам... Но оставили след. Такими были темы экологии нашего края, социальной защиты детей и многие другие. Мы участвовали в конкурсах, ездили на праздники книги, бывали с газетой в руках у маленьких пациентов больниц... Словом, мы не сидели. И конкурс рисунков на асфальте тоже запомнился. В один из летних дней редакция газеты и наши юнкоры, школьников младших классов «вываливались» на театральную площадь и с помощью цветных мелков асфальт «загорался» (см. фото из архива).

Идёт конкурс рисунков на Театральной площади. 2000 год

Пример рисунка-заставки к одной из рубрик газеты «Я расту»

Экология нашего края... Десятки, если не сотни различных заметок, рисунков, стихотворений, фотографий на экологические темы собираются на страницах газеты «Я расту». И радуют душу и глаз. Но за ними стоят и дела: экологический десант, экологический лагерь...

Вот впечатление от практики Зои А., десятиклассницы из г. Кирово-Чепецка: «Поляна, на которой расположился наш экологический лагерь, была явно российской принадлежности: битое стекло, разноцветие обёрток, музей полиэтилена... Первое, что мы сделали в районе речки Никулинки, любимом месте отдыха горожан, – уборку...

А потом началось. Всё, что мы проходили в течение года на станции юных туристов г. Кирово-Чепецка, с «экологическим» удовольствием применяли на практике. Она, говорят взрослые, критерий истины.

...Шикарным было соревнование экологически чистых тарелок. Это придумал Ильдар В... Экологический же день рождения! Экологическая зарядка. А частушки с нашего конкурса! Вот, к примеру: «Если в птиц стреляешь метко, Умным ты бываешь редко. Не возьмут тебя в разведку Ни Тамарка и ни Светка!».

Хороший был лагерь... А между тем, я расту. И готовлюсь к новому. И, вникая в жизнь взрослую, хочу пожелать всем друзьям чистого неба и чистой земли. Поэтому и занимаюсь экологией. И жить стараюсь по её законам».

Вот фрагмент письма на тему «Живи, родник, живи».

«...Мне нравится ходить к роднику весной. И вот что удивительно: в это время года вода в речке мутная, а в роднике светлая, прозрачная. А в тёплые майские дни здесь ещё лучше: деревья, окружающие это сказочное место, в зелёном наряде, цветёт душистая черёмуха, поют соловьи. Как хорошо летом, возвращаясь из леса с грибами или ягодами, спуститься по узкой извилистой тропинке к роднику, не спеша попить холодной родниковой воды, отдохнуть, полюбоваться очаровательной природой! Редкий путник пройдёт мимо родника. Смотрю на родник и поражаюсь: сколько ни беру из родника воды, а она всё течёт и течёт, дарит людям радость...

Мы очень бережно относимся к роднику. Следим за тем, чтобы он не был засорён и в любое время года был доступен и удобен для пользования...» (*Михаил Б., 11 лет, Санчурский район*).

А вот фантастическое размышление на тему «О чём думают деревья».

«... А может быть, деревья думают о весне? Когда она придёт, она всех ободрит дуновением ласкового ветра, подарит деревьям новые листочки, разбудит заботливых пчёл и весёлых стрекоз... прилетят птицы из дальних краёв. Они усядутся на ветвях деревьев и споют им весёлые весенние песни. Расскажут, как хорошо и тепло на юге, где всегда лето и, наконец, они принесут новую надежду...

Ободряемые будущими счастливыми встречами, деревья проводят суровую зиму. Они так и стоят, задумчиво наблюдая за белыми мухами и думая о счастливой весне. Они знают, что Весна придёт и что она принесёт им много счастья. Нужно только верить, любить и надеяться!» (*Наталья П., шестиклассница ВГГ*).

Мы жадно строили «молодой мир» в словах, действиях, рисунках.. И это было радостное время.

ЧАСТЬ 7. МОЁ ТВОРЧЕСТВО – В ЛЮДЯХ...

Полны добра перед итогом года,
Как яблоки антоновские, дни...

А. Твардовский

Поиски людей – это профессия журналиста, но это и призвание, и любовь, и судьба. А главное содержание – события, события, события...

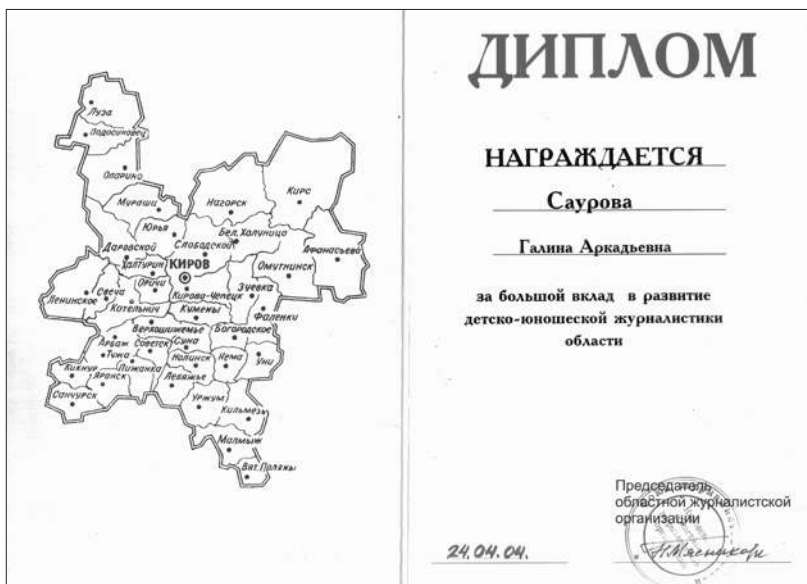
Мне повезло на встречи с людьми. Сколько их было и есть, много и разных! За время активной работы в газетах губернаторы Кировской области (В. Десятников, В. Сергиенков, Н. Шаклеин)

*Почётная грамота Г. А. Сауровой
за многолетний труд
в молодёжной печати
и творческую работу с юнкорами*

*Почётный диплом Г. А. Сауровой
за победу в областном смотре-
конкурсе на лучшего работника
по профессии 1997 года*

Диплом Г. А. Сауровой за большой вклад в развитие детско-юношеской журналистики области. 2004 год

и известные общественные деятели Вятского края (Н. П. Мясников, Н. М. Липатников) неоднократно награждали меня грамотами и дипломами. Памятной и почётной для меня были награды от Е. Примакова (Российская торговая палата) и В. Багданова (Союз журналистов России)...

Наш друг – художник Пётр Саввович Вершигоров. У нас дома десяток его картин. Все они подарены мне или моему мужу по тому или иному поводу. Многие уже «живут» на стенах почти сорок лет.

Пётр Саввович обязательно после летних разъездов осенью, в октябре или ноябре, ежегодно бывал у нас дома. Иногда мы сидели втроём, иногда были компании.

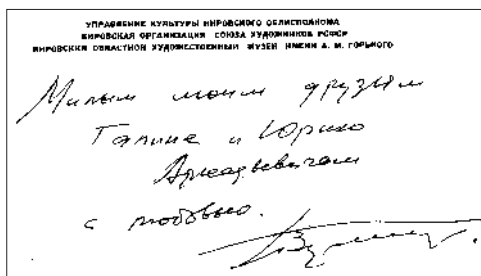
Но познакомилась я с ним в редакции газеты, в шумных тусовках того времени. Он был старше, мудрее, таинственнее... Нередко мы большой компанией приходили в его мастерскую, смотрели картины, пили чай с душицей и говорили, говорили – про музыку и живопись, дела и события (см. фотографию). Он безоглядно приглашал нас...

*В мастерской художника: В. Попов, Е. Лобанова,
Г. Саурова, П. Вершигоров. 1996 год*

К 75-летию П. С. Вершигорова, до которого он не дожил, была опубликована статья в «Вятском крае» (2000. 8 сент.) Ю. А. Саурова «Художник – слово волшебное». В самом начале статьи характерно для духовной жизни написано: «Чувства – тоже знание. В той мере, в какой они становятся достоянием людей. Картина, как и музыка, – великий посредник между людьми. Она учит душу человека «видеть». Этот результат не заменить и не сформировать рациональным знанием. Как глубоко художник учит души людей, зависит от таланта живописца. Но зависит и от зрителя... Так и мы сами далеко «не сами по себе» и не случайно зависим от того, кто окружает нас, кто нас любит, с кем вместе мы строим мир.

...Как-то зимой 1996 года мы поспорили с Петром Саввовичем, причём позднее к теме возвращались вновь и вновь. Чувствовалось, что она его не отпускает. А речь шла о музыке. Мы слушали у нас дома записи Вероники Долиной, авторские песни пронзительной чистоты и интеллектуальной напряжённости образа. И я от своего физического образования жёстко заявил, что звуки – не музыка и что всегда мы воспринимаем лишь звуки.

Автограф П. С. Вершигорова
Ю. А. и Г. А. Сауровым

А музыкой они становятся в нашей душе под влиянием мыслей и чувств.

Мы стали вдвоём осмысливать эту тему. Так ли нужно образование для восприятия музыки? Только ли от звуков и их сочетания зависит музыкальное восприятие? Почему так трудно иной раз принять классическую

музыку? Какова роль опыта и мышления в этом процессе? Оказалось, что за внешним спокойствием и рассудительностью, иногда, казалось, даже застенчивостью Петра Саввовича скрывается пламя умного и страстного собеседника)...

Присоединяюсь к этим словам. Как мне его не хватает как старшего мудрого друга, с которым легко радоваться и грустить.

Мой надёжный друг – журналист Владислав Попов. В. Г. Попов был ведущим журналистом газеты «Педагогические ведомости». И, когда большинство наших сил ушло на «Я расту», он безотказно заинтересовано писал статьи из жизни учителей школ Кирова и области. Тексты всегда были «живые», как сам Владислав Григорьевич. Он жил естественно и чисто, любил своё журналистское дело, страстно писал. И «тихо» ушёл. Но след его остался...

Фотограф Л. Пугин. Он по духу газетчик, фоторепортёр. Постоянно публиковался в газетах «Кировская правда», «Вятский край», «Я расту», «Педагогические ведомости»... Часто бывал в редакциях. А для меня оставил в памяти серии фотографий с юбилеев. Но один раз он сделал два десятка снимков на улице, около нашего дома. Ниже одна из этих «естественных» фотографий ранней весной (апрель 1994 г.).

Для редакции он был «палочка-выручалочка»: надо было украсить номер одной конкретной фотографией, и он ехал

*Одна из фотографий Л. Пугина
около нашего дома на Молодой Гвардии...*

в далёкую школу, искал героя или сюжет, затем печатал снимок, а на следующий день фото шло в набор... И всё это – твёрдое плечо друга. Какой тут заработок?!

Когда его долго не было, мы его ждали, приглашали на чай. Мы чувствовали его душу, и он благородно и благодарно оставил нам множество фотографий...

Татьяна Дедова – яркая и скромная судьба. В «Комсомольском племени» работы оформителю газеты всегда было много, но она тихо, как оказалось, работала и работала впрок, на будущее. За видение мира в рисунках её нельзя не уважать. Да и душа у неё редкостная, «священническая». С ней легко и уютно.

Помню...

Счастье знать Вас, Татьяна Павловна!

Самые светлые, радостные чувства рождаются в душе каждый раз, когда слышу это имя – Татьяна Дедова. С кем бы ни общаешься, чувствуешь – говоря о ней, человек как бы поднимается над обыденностью, погружается в тот удивительный, светлый мир, в котором живёт, который создаёт и так щедро дарит нам Татьяна Павловна.

За счастье встретить таких людей на своём пути, общаться с ними хочется благодарить Бога.

...В тот летний день я уйду, как в сон...

Лесные заречные дали... Тропинка среди трав и цветов выводит нас на дорогу – песчаную, чистую, золотистую, будто вобравшую в себя отблески солнца. Радостно идти по ней босиком вслед за моей спутницей. Невысокая, лёгкая в ходьбе, притягательная в общении... Таня, так зовут мою спутницу, знает каждую травинку, цветок, кустик «по имени», говорит о них с нежностью. В руках у нас – букетики полевых цветов. После поселятся они дома и в наших редакционных кабинетах. А я запишу в дневнике свои впечатления и вдруг пришедшие из памяти строчки о так любимой мною пушкинской Татьяны из «Евгения Онегина». Они как отзвуки впечатлений от прогулки по вятской земле, подаренной мне удивительной спутницей Татьяной Дедовой:

Её прогулки делятся доле.
Теперь то холмик, то ручей
Останавливают поневоле
Татьяну прелестью своей.
Она, как с давними друзьями,
С родными рощами, лугами
Ещё беседовать спешит...

Уже много позже с удивлением узнаю, что родители Татьяны Дедовой при рождении назвали её так в честь героини романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». И эта книжка стала её любимой, вечной спутницей, как и томик с рассказом о поэте и иллюстрациями тех мест, где он жил, где рождалась в нём поэзия. И думается – не в этом ли начало «Пушкинианы», созданной Татьяной Дедовой в наши дни. Эти рисунки хочется рассматривать бесконечно.

...Как случилось, что в далёкой уже нашей юности Татьяна Дедова, талантливый человек, художник-оформитель областной молодёжной газеты «Комсомольское племя», пригласила меня выбраться за город? Мы были тогда ещё совсем мало знакомы –

я только что приехала в Киров после окончания факультета журналистики. Училась в Уральском университете, над дипломом по теме «Сохранение памятников старины» работала в Москве. Но я тогда ещё не успела рассказать об этом Татьяне.

Кабинет в редакции, где создавала свои рисунки Татьяна Павловна, был для меня местом притяжения. Её стол стоял у окна. А там, за окном, «жила» старая Вятка. Вдали – купола собора. А вблизи – уютные дворики домов с сиренью и черёмухой в палисадниках. Выбраться туда с Татьяной Павловной, услышать её рассказ, полный любви к этим местам, было для меня всегда большой радостью, откровением. Благодарное чувство за открытие Вятки живёт во мне до сих пор.

Как она, так занятый на работе и дома человек, находила время для меня, тогда ещё так мало знакомой? Думаю, может быть, Татьяна Павловна хотела помочь мне отвлечься от переживаний и забот о моей больной маме. Климат Урала и Москвы, где мы жили до этого после смерти отца-фронтовика, был для неё губителен. И так я оказалась в Вятке, на родине мамы.

Татьяна Павловна сочувствовала мне. А я очень жалела её близких, узнав, что в смутное время истории, после революции, город на севере, где они жили, обстреливался англичанами с Белого моря. Взрывы, пожары... Ужас! Родным Тани вместе с другими пришлось, бросив дом и всё своё имущество, спастись – бежать в леса и пробираться в глубинку страны, где было спокойнее. До Вятки добрались не все. И шестилетнюю Настеньку (в будущем бабушку Татьяны Павловны) определили в детский дом. Она показала мне этот дом на улице Ленина. И каждый раз, когда бываю здесь, у меня сжимается сердце от жалости...

И думаю – может быть в тех временах, полных боли и переживаний, в нашей любимой и уважаемой всеми Танечке-Татьяне истоки той особой отзывчивости, душевной щедрости, внимания к людям, желания нести в мир Добро и Красоту?..

В редакции «Комсомольского племени», когда я начинала здесь работать, были сильные, талантливые журналисты. Газета пользовалась большой популярностью, её любили читатели. И мы все знали – рисунки Татьяны Дедовой, видение газетных полос,

*Памятный подарок
Т. Дедовой: наша семья...*

талантливое оформление – всё это делает газету особенной, притягивающей внимание читателей.

Я начинала свой путь в редакции «Комсомольского племени» с отдела культуры. Но когда уехал в столицу ответственный секретарь, за это дело предложили взяться мне, как уже имеющей опыт работы в секретариате газеты ещё до вуза. И теперь я входила в кабинет к Татьяне Павловне с макетом и материалами, идущими в номер. Всегда удивлялась, как умеет она вникнуть в темы, выстроить оформление.

Поставишь её рисунки на страницы – и номер «заиграет», привлечёт внимание читателей. Мы знали, что многие номера газет хранятся читателями. И, конечно, роль в этом Татьяны Дедовой, её рисунков огромна.

...А после случился в моей жизни поворот. Шли переломные девяностые. В образовании, как и в жизни – перемены. Чтобы влиять на происходящие процессы, было решено создать в области газету «Педагогические ведомости». И меня пригласили стать её редактором. А ещё мы с коллегами решили создать для ребят области детскую газету. Назвали её «Я расту».

Взявшись за дело, пришлось уйти в него с головой. В редакции целый день авторы – учителя, дети, родители... Домой – поздним вечером с кипами материалов. На встречи, общение с Татьяной Павловной времени просто не оставалось. На её выставки я выбиралась в окружении наших юных авторов. И дарила им полные света Ваши рисунки, Татьяна Павловна, – я делала копии с тех, что были подарены мне и «жили» в моей семье. Какой радостью было, когда стали выходить комплекты Ваших работ в открытках, а потом и книги.

Журналисты...: впереди – Татьяна Дедова, стоят Борис Коломенский, Ирина Онохина, Сергей Дубровин, Наталья Ситникова, Юрий Шишкин (слева направо), ниже – Галина Саурова с дочерью. 1987 год

...Для школы 90-е, как и для всех, были времена трудные. Особенно душа болела за наше село. Мы часто выбирались в районы – в школы, в детские дома, больницы. Видели, как учителя, воспитатели, нянечки жалели ребятшек, даже несли им из дома еду, испечённые булочки... А мы дарили детям газету «Я расту», и это было для них большой радостью. А ещё мы учили ребят писать свои работы о том, как живётся-дружится, о родной природе, о бабушках и дедушках, защитивших нашу страну от фашистов.

...И думалось, с болью и горечью – как же так случилось, что настали в нашей стране эти разрушительные 90-е? Казалось – идёт народ наш крестным ходом. И молится – за Россию, за детей её.

Наша газета «Я расту» была отмечена многими дипломами на российских и областных конкурсах детской прессы. Однажды вручение диплома – за гражданское, нравственное воспитание – проходило в Москве, в Союзе журналистов России. И вдруг известие – я приглашена на приём к Святейшему Патриарху всея Руси Алексию II.

...Необыкновенное волнение. Благодарные слова Патриарха за труд по изданию нашей газеты, которая «несёт в мир добро и правду, помогает детям найти опору в жизни»... А потом Патриарх погладил меня по голове и сказал: «Девочка моя, какая Вы молодец! В такое тяжёлое время создать такую светлую газету!» Я не могла сдержать слёз...

Почему я вдруг здесь об этом? Наверное, получилось как отчёт перед Вами, Татьяна Павловна – Ваше Дело жизни было примером для меня и всех нас.

...Идёт время. Полные света работы, подаренные Вами, живут в моей семье. И сейчас уже внуки наши пишут исследовательские работы о Вашем творчестве.

Многие добрые лета Вам, светлый, дорогой наш человек!

*Галина Саурова,
журналист, заслуженный работник культуры России*

ВОСПОМИНАНИЯ ДРУЗЕЙ

Через всю жизнь...

Жизнь так устроена, что в ней обязательно встретишь людей, которые в той или иной степени помогут принять сложное решение, совершить важный поступок, дать своевременный совет и даже выбрать главную, судьбоносную дорогу. Мне везло на таких людей. Я никогда не был одинок. Мой дом всегда был полон друзей. С кем-то приходилось расставаться, прощаться, но со многими, слава Богу, прошёл через всю жизнь.

Этот телефонный звонок в октябре уже далёкого 1970 года раздался в редакции Зуевской районной газеты «Заветы Ильича», где я уже работал два года.

– Здравствуйте, вам звонят из Кирова, из «Комсомольского племени». Меня зовут Галина Куковьякина. Давайте сотрудничать.

А дело было в том, что годом ранее в нашей «районке» при содействии РК ВЛКСМ создали молодёжную редакцию и раз в месяц готовили специальные выпуски газеты о жизни районного комсомола.

– Согласен, – ответил я Галине. – Только давайте дружить взаимовыгодно. Мы вам пишем и посылаем материалы, а вы помогаете оформить газету.

Вскоре выпала возможность поехать в Киров, а там, в первую очередь, помчался на улицу Карла Маркса в редакцию «Комсомольского племени». И вот состоялась первая и, оказалось, знаковая встреча с Галиной Аркадьевной Куковьякиной. Уже с порога на меня обрушился поток её неиссякаемой, бурной энергии. Галя представляла меня своим коллегам так, как будто мы были знакомы с ней всю жизнь, что именно я нужен газете как никто другой. Мелькали новые лица: Светлана Шешина, Тамара Двинина, Юра Авдеев, Феликс Фридман... Тут же записывал в блокнот заявки на материалы из Зуевки, а Таня Дедова приняла заявку от меня – на оформление молодёжного выпуска нашей «районки». Конечно же, пили кофе и не только. И много-много пели. Вот тут действительно к месту оказались песни, которые я привёз из «Орлёнка» (в 1965 году райком комсомола отправил меня в этот Всероссийский детский центр на Чёрном море). Тогда, в 70-м, бардовский репертуар ещё далеко не полностью дошел до Вятки. Любовь и восторги были взаимными. Эти песни нас связали на всю жизнь.

Так Галя Куковьякина, потом уже Саурова, навсегда стала моим советчиком, учителем, проводником, другом нашей семьи. Очень скоро мы встретились в Кирове снова, на первом областном семинаре молодых поэтов и прозаиков. Наши «творения» собирали заранее, я отправил и стихи, и прозу. Но так как поэтов было много, а прозаиков чуть-чуть, меня в эту секцию и определили. Известный московский литератор слегка похвалил, но больше критиковал. Настроение было упадническое, и тут рядом оказалась Галя, быстро успокоила («жизнь на этом не кончается»), и мы пошли пить кофе. Как-то быстро рядом оказались старые знакомые и новые коллеги по перу, зазвучала гитара, и одна за другой пошли песни. Всё встало на свои места.

Писатель из меня не получился, да я особо и не огорчался. Увлечений было много. В то время по стране шёл Всероссийский смотр самодеятельного творчества, посвящённый 50-летию образования СССР. И так получилось, что знаменитый Соломон Борисович Сахар, просматривая отчётные концерты районов, по-

В. Урин и В. Микрюков. 2008 год

чему-то обратил внимание на меня и на милую девушку из Верхошижемья Тамару Чикишеву. Нам было предложено исполнить на заключительном концерте музыкально-поэтическую композицию Юрия Энтина «Хлеб», специально для этого случая закупленную филармонией. Недели две мы с Тамарой занимались в Кирове у маститых мастеров слова актрисы Веры Издеберской и режиссёра Павла Даусона (кстати, именно их мне посоветовала Галя). Затем вместе с лучшими кировскими коллективами выступали в Кирове, Горьком, и вот московское жюри выбирает нас, единственных из области, на финал смотра в столицу. В Москве мы показывали нашу композицию практически на всех знаменитых сценах, записывались на Центральном телевидении и вернулись домой лауреатами.

А в Кирове – предложения по работе. Пришли мы с Тамарой и в «Комосомольское племя» дать интервью. Встретили Галя Куквякина с девчонками и ну уговаривать меня идти на работу в редакцию. Но что-то тогда не сложилось, как и потом, позже, когда первый секретарь обкома комсомола Владимир Михайлович Малышев предложил мне возглавить газету.

А после районной газеты наступило время комсомола. Сначала – Зуевский РК ВЛКСМ, а с сентября 1975 года – Кировский обком. Так сложилось, что в первый же день своей работы в обкоме

комсомола дали задание подготовить документы на представление к премии Ленинского комсомола спектакля ТЮЗа «Письма к другу» по пьесе А. Лиханова и И. Шура. Познакомился с Володей Уриным, тогдашним директором ТЮЗа, а сегодня генеральным директором Большого театра. Наше знакомство переросло в дружбу, которая продолжается до сих пор. Помочь готовить наградные документы пригласили, конечно же, и Галину Куковьякину: она любила ТЮЗ, хорошо знала его репертуар. Какова была наша радость, когда ко дню рождения комсомола узнали о присвоении театру этой высокой премии. И сейчас у нас добрые отношения с Алексеем Владимировичем Бородиным (в 1975 году – главрежем Кировского ТЮЗа, сегодня – худруком РАМТа), художником Стасом Бенедиктовым, актёрами Витей Цимбалом, Володей Руллой.

Друзей, товарищей по комсомолу было много. И среди самых верных и надёжных, «нашим человеком», была Галина Куковьякина. Её дом для меня и моей семьи в первые месяцы жизни в Кирове стал тёплой пристанью, где можно было и время перекоротать, и поплакаться, да и просто перекусить. Самые интересные и долгожданные встречи были здесь. Приходила журналистская элита, художники, актёры ТЮЗа. А когда у нас появилось своё жильё, семейство Сауровых заглядывало и к нам. Было о чём поговорить и, конечно же, попеть. Гитара всегда нас ждала.

И ещё об одной встрече. В 1978 году к нам в область приезжал агитпоезд ЦК ВЛКСМ «Ленинский комсомол». Случайно познакомился с молодым военнослужащим из дивизии им. Дзержинского Сашей Клоковым (он был в составе ансамбля дивизии). Познакомил его и с Галей. Сводили Сашу в наш ТЮЗ на один из необычных спектаклей А. Бородина «Было – не было». Кто тогда мог предположить, что совсем скоро Александр Клоков выберет Киров и станет главным режиссёром нашего театра юного зрителя, прослужит здесь 25 лет, получит звание народного артиста РФ.

Когда я работал на телевидении, Галя снова пришла меня поддерживать. Следила за моими передачами, всегда давала очень точные и полезные советы.

Галя в журналистике – профессионал высочайшего класса. Она умеет окружать себя хорошими, интересными людьми. Чего толь-

ко стоило создать газету «Я расту»! Через сколько терний и преград пришлось пройти, чтобы собрать коллектив единомышленников, найти и объединить талантливых детей, издать газету, подобной которой до сих пор не было и нет в России. Во многом благодаря Гале моя дочь Маша после стажировки в газете «Я расту» стала студенткой факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета.

В мае 2004 года губернатор Николай Иванович Шаклеин предложил мне работать в областной администрации, создать и возглавить новый департамент – культуры, информации и общественных связей. Прежде всего передо мной была поставлена задача – объединить в одно целое все управленческие структуры, так или иначе занимавшиеся информационно-издательской деятельностью.

И здесь снова на помощь пришла Галина Саурова, пригодился её огромный опыт работы в СМИ, высокий авторитет. К тому же, она была не просто моим консультантом, ещё и настоящим другом. Её помощи, советам я доверял. Она подсказала, какие шаги сделать первыми, кого пригласить работать в новый департамент. Без поддержки Галины Сауровой мне было бы очень нелегко на новой работе.

И ещё об одном, очень-очень важном. Галина встретила своего единственного и неповторимого Юрия, стала Сауровой. Два совершенно разных человека по эмоциям и темпераменту и такие близкие и родные по душе, внутренней высококонравленной наполненности, образованности, нежной и бережной любви. Настоящие русские интеллигенты! И дети, Светлана и Сергей, – прекрасное их продолжение. Гордимся, что и мы причастны к этой семье.

А любимой Галочке поклон от семьи нашей. За то, что была и есть рядом всю жизнь.

*Владимир Микрюков,
заслуженный работник культуры России*

ЗНАКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Малая родина, Киров-Вятка, осталась в далёком прошлом. Но память до сих пор хранит воспоминания о том времени и, ко-

нечно же, о друзьях-товарищах, с которыми делил первые жизненные победы, грустил о поражениях, мечтал о лучших временах, влюблялся...

У нашего театра юного зрителя им. Н. Островского, которым в 70-х годах прошлого века руководил А. В. Бородин, и где мне, совсем молодому, пришлось работать и завлитом, и директором, было много поклонников, постоянных зрителей. Среди них выделялись своей особой верностью и бескорыстной поддержкой друзья по духу, по какой-то внутренней порядочности, нашей искренней вятской интеллигентности. Среди них я назвал бы Галину Куковякину. Её мама, Елизавета Михайловна, работала в театре на вахте. А это особая категория театральных служащих, всё знающих, всех поддерживающих, беспредельно и бескомпромиссно преданных театру.

И Галя всё это унаследовала. Плюс профессиональная, высококлассная журналистика: она в своих газетных материалах всегда была откровенна, честна, а для нас особенно важно было видеть это в её рецензиях на спектакли. Как-то Галка рассказала о том, что у них в гостях была народная артистка Ольга Алексеевна Симонова и попросила: «Поддержи ты Вову Урина, напиши что-нибудь доброе. Парень он молодой, старается». Не знаю, было ли что напечатано обо мне, но вот о театре газета всегда писала доброжелательно и объективно.

Хорошо помню наш областной клуб творческой молодёжи, который объединил вятских артистов и режиссёров, художников и журналистов, киношников и телевизионщиков, музыкантов и архитекторов... Галя была душой клуба, умела провести и дискуссию, и развлекательную программу. И что удивительно, нам, таким разным, было интересно в этом клубе, попасть туда на очередную встречу считалось за честь.

Газета «Комсомольское племя», где тогда работала Г. Куковякина, была смелым рупором идей, в ней всегда можно было найти что-то интересное, острое, злободневное, а о театре – тем более. Знаю, что Галя была в редакции одной из знаковых личностей.

И сегодня в Гале столько энергии и инициативы, что хватит на всех её последователей и учеников! И пусть её благородное

служение людям продолжается как можно дольше. Ты, Галя, нужна очень многим и многим!

*Владимир Урин,
генеральный директор
Большого театра России,
заслуженный деятель искусств РФ,
Почётный гражданин Кировской области. 2022 год*

Встречи, встречи, встречи... Сама профессия всегда требовала встреч. В людях мой предмет. Таких событий-встреч неопределённо много. Нередко это были встречи, хотя и деловые, но с добрыми друзьями. Вот одна из них с Галиной Петровной Чайкиной, журналистом, писателем, редактором по судьбе... И вот и её слова.

КРАСИВЫЕ СЕРДЦА

Мне нравятся красивые сердца.
От них исходит очень много света.
Купаешься в любви и нет конца,
И сам переполняешься при этом.
Г. Нижник

В течение нескольких лет (2003–2006), когда я работала ответственным секретарём Кировской областной журналистской организации, я частенько заходила в редакцию газеты «Я расту» и с радостью наблюдала, как переполняются светом творчества детские сердца.

Небольшая комната редакции всегда была заполнена людьми. К сотрудникам газеты приезжали дети и педагоги из разных районов области. Привозили заметки, подбирали к ним иллюстрации, рисовали.

Кто-то по телефону принимал срочную информацию, кого-то отпаивали чаем после долгой дороги. Здесь всегда царила друже-

*Г. П. Чайкина (слева) и Г. А. Саурова
на встрече журналистов. 2003 год*

ская атмосфера, было тепло и комфортно. Здесь читали стихи, делились радостями, отвечали на многочисленные вопросы. Здесь учили детей развивать свой интерес к слову, излагать свои мысли, учили азам журналистского ремесла.

Но самое главное – вели разговор с детьми о глубинных ценностях человеческой жизни: добре, милосердии.

Это общение было своеобразным интеллектуальным окормлением юным душам, и они становились под этим влиянием благороднее, нравственнее.

Да и сами взрослые, разговаривая с детьми, переполнялись радостью общения. Получая сполна эту, по словам французского писателя Антуана де Сент Экзюпери, «единственную человеческую роскошь» – роскошь общения.

Сотрудники газеты «Я расту» – её редактор Галина Аркадьевна Саурова, Наталья Смирнова, Юлия Молокова, Сергей Сауров и другие – служили своему делу не «от и до», а с исключительной преданностью и вдохновением столько часов в сутки, сколько требовали обстоятельства.

Это был уникальный коллектив единомышленников, истинных подвижников. Им удалось создать и десятилетиями издавать

одну из лучших детских газет на просторах России. Не случайно газета «Я расту» имеет множество наград в российских и региональных конкурсах. Ей присуждён знак «Золотой фонд прессы».

Благодаря своей подвижнической деятельности, коллективу газеты удалось заявить об уникальном явлении в журналистском сообществе России – создании мощной юнкорской сети по всей области. Сотрудники редакции проводили учёбы в различных районах, областные слёты юных журналистов, консультировали работы юнкоров. Создали общественную организацию «Юнпресс», проводили фестивали прессы, поддерживали лучшие духовные традиции земли Вятской – мероприятия в честь памяти А. Грина.

Мне помнится фестиваль «Юнпресс» (2003). На этот фестиваль приехали самые яркие, активные, пишущие ребята города Кирова и области. Они презентовали свои школьные газеты, а рассуждая о проблемах, горячо выступали. Вскоре после моего выступления на сцену вышел мальчишка с большими сияющими глазами, полными восторга от увиденного и услышанного на фестивале. Его чёткая речь меня приятно поразила. Я разыскала его в перерыве. Мы поговорили.

– Я обязательно буду журналистом. Это так интересно, увлекательно. Я член редколлегии нашей школьной газеты. Пишу в каждый номер.

Где он сейчас этот мальчишка? Сколько их, таких увлечённых мальчишек и девчонок, пройдя школу газеты «Я расту», и прикоснувшись в раннем детстве к свету творчества трудятся сейчас журналистами в различных СМИ нашей страны.

Не случайно, как гласит молва, особо востребованы в этой профессии наши вятские журналисты. Они получили хороший нравственный багаж на родине А. Грина. Ежегодно посещая мероприятия на набережной А. Грина, они впитывали воздух мечты, романтики, учились делать мечту своими руками. Учились служить своему будущему делу преданно, трепетно, ответственно, как служил ему коллектив газеты «Я расту».

Мне помнится, что на стене в редакции всегда висел большой плакат с алыми парусами. В Гриновские дни по-семейному соби-

рался коллектив газеты, приезжали гости. Здесь читались стихи, посвящённые Александру Грину.

ВЕРИТЬ В ЧУДЕСА

Вам претит морская соль?
Я же пью – глотками море!
Разве можно жить в миноре,
Если Грей любил Ассоль?
Что без соли, без Ассоль?
Сытый дом над пресным прудом?
В бусах лука в антресоли?
Календарных книжек груды?
Там, на грани моря с солнцем
Пляшут огненные блики.
И гася протуберанцы,
Вся кипит пучина вод.
Надо быть щедрее солнца!
Словно море быть великим!
Быть на грани моря с солнцем – вот!
Может, скажете – крикливо?
Кто-то верит в чудеса?
Но пылают над заливом
Заревые паруса!
Дни, столетия –
Всё под нами.
Значит – к царству доброты!
Значит, радость мир отнимет
У вражды и нищеты!
Жизнь мою несусь даром людям.
В этом соль!
Светит солнце!
И недаром Грей любил Ассоль!

Здесь обсуждались мероприятия, проведённые в честь его памяти, говорили о героях его произведений – людях с красивыми

Я и дети в Музее народного образования. 2007 год

сердцами и благородными поступками, от которых исходит много света.

...Идут годы, меняются время, люди, обстоятельства жизни. К сожалению, уже давно не выходит газета «Я расту», но традиции сохраняются. И в 2020 году приехали на набережную к памятнику Александра Грина в честь его 140-летия со дня рождения уже дети и внуки тех детей, что прошли школу нравственности вместе с газетой «Я расту»...

Г. П. Чайкина

Я и мои дети. Светлана и Сергей окончили Вятскую гуманитарную гимназию. Затем Света училась в Вятской юридической академии, а Серёжа – с отличием прошёл физический факультет Вятского госпедуниверситета и аспирантуру по философии естествознания. У них свои семьи, они стараются жить активно и успешно.

Мне повезло: мы живём рядом, видимся почти ежедневно. Я люблю своих внуков и внучек. Это и моя жизнь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК РАБОТ Г. А. САУРОВОЙ И ЛИТЕРАТУРЫ О НЕЙ

Избранное

Статьи в сборниках

1. **Детская газета «Я расту»** : проблемы экологии / Г. А. Саурова, Н. Ю. Смирнова // Экологический мониторинг : научный и образовательный аспекты : матер. всерос науч. практ. конф. (Киров, 9–10 окт. 2002 г.) / Вят. гос. гуманит. ун-т. – Киров, 2002. – С. 267–269.

2. **«Я расту» – школа духовности** / Г. А. Саурова, Н. Ю. Смирнова // Вятка : народное образование и благотворительность : к 125-летию Вятского городского четырехклассного училища : [науч. изд.] / Вят. гос. гуманит. ун-т, Рус. ун-т инноваций, Гос. архив Киров. обл. – Киров, 2004. – С. 89–92.

Статьи в периодической печати

3. **Десятый «б» – моё испытание** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1964. – 4 окт. (№ 120). – С. 1–2 : фот.

Об учителях школы № 14 г. Слободского Владимира Анатольевиче Крюковских.

4. **Как живешь, «Красная шапочка»?** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 3 февр. (№ 15). – С. 1 : фот.

О продавцах кировского магазина «Красная шапочка».

5. **Для чего душа инженеру** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 28 марта (№ 37). – С. 2.

О Борисе Павловиче Ваневе, инженере Слободского отделения «Сельхозтехники».

6. **Корни дерева** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 7 апр. (№ 41). – С. 2 : фот.

Об учащихся ГПТУ № 2 г. Кирова.

7. **Тополя** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 18 апр. (№ 46). – С. 2.

О комсомольцах Уржумской средней школы им. В. И. Ленина.

8. **«Отечество»** / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 23 мая (№ 61). – С. 3 : фот.

О Всесоюзной выставке детского изобразительного творчества «Отечество» в павильоне парка культуры и отдыха им. Степана Халтурина г. Кирова.

9. Так мы живем / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 6 окт. (№ 121). – С. 2.

О совхозе «Нива» Сунского района.

10. Две стороны медали / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 1 дек. (№ 143). – С. 1.

О проблемах, связанных с организацией досуга молодёжи.

11. И снова – комедия / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1970. – 3 дек. (№ 144). – С. 3 : фот.

Рецензия на спектакль Кировского драматического театра «Неравный брак» в постановке режиссёра В. Подольского.

12. Цветы у каждой новостройки / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 1 янв. (№ 1). – С. 2.

О колхозе им. Крупской Санчурского района Кировской области.

13. Знакомьтесь с ними заново / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 11 марта (№ 29). – С. 1.

О комсомольско-молодёжной бригаде штамповочного цеха Кожевенно-обувного комбината им. Коминтерна.

14. Без пяти минут рабочие / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 9 апр. (№ 44). – С. 2 : фот.

Встреча рабочего Кировского машиностроительного завода им. 1 мая Ивана Алексеевича Норкина с учащимися профессионально-технического училища № 4.

15. Ау, агитбригады / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 28 авг. (№ 104). – С. 2.

Работа агитбригад Оричевского района.

16. Воспеть свой край : выставка произведений В. А. Нелюбина // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 13 нояб. (№ 136). – С. 3.

О выставке работ художника В. А. Нелюбина в Выставочном зале Областного художественного музея им. А. М. Горького.

17. Вчера и сегодня / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 2 дек. (№ 144). – С. 1.

Деятельность комсомольского комитета Кировского культпросветучилища.

18. Растут мастера / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 2 дек. (№ 144). – С. 2 : фот.

О Слободском комбинате бытового обслуживания.

19. Праздник балета / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 11 дек. (№ 148). – С. 3 : фот.

О спектакле «Кармен-сюита» учащихся хореографического отделения Кировского культпросветучилища.

20. Готовы на труд и на бой : областной слет победителей операции «Молодой патриот» / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1971. – 14 дек. (№ 149). – С. 2.

21. Дом, где поселилась музыка / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 6 янв. (№ 3). – С. 4 : фот.

О Слободской музыкальной школе.

22. Правофланговые / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 18 янв. (№ 8). – С. 1 : фот.

О комсомольско-молодёжном коллективе сборочного цеха № 2 Кировского шинного завода.

23. Шагай, соревнование! : заметки с Октябрьской районной отчетно-выборной комсомольской конференции / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 27 янв. (№ 12). – С. 2.

24. С работы – в вечерний класс / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 10 февр. (№ 18). – С. 2.

О Зуевской районной комсомольской конференции.

25. От Вятки до Балтики / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 26 фев. (№ 25). – С. 3 : фот.

Кировчане нанесли визит дружбы морякам-балтийцам катера «Кировский комсомолец».

26. Зерно в закрома : фоторепортаж с хлебоприемного пункта / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 17 авг. (№ 99). – С. 1.

О Гоньбинском хлебоприемном пункте Малмыжского района.

27. Остановите Перегожиных! / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 2 сент. (№ 106). – С. 4.

О проблемах пьянства в Кировской области.

28. Вахта в честь молодогвардейцев / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 5 окт. (№ 119). – С. 1.

Комсомольцы цеха «Сборка-2» Кировского шинного завода – передовики производства.

29. Праздник «Орлят» / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1972. – 26 дек. (№ 153). – С. 3.

Хору мальчиков «Орлята» присуждена премия комсомола Кировской области по литературе и искусству 1972 года.

30. Почему билет вручала бабушка? / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 13 янв. (№ 6). – С. 1 : фот.

Бывший учитель Ошланской средней школы Богородского района А. Н. Коровина вручила комсомольский билет своей внучке Татьяне Коровиной.

31. «Я – есмь»? / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 8 февр. (№ 17). – С. 3.

Об учащих театральное отделения Кировского культпросветучилища.

32. И живу я на земле доброй... / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 1 мая (№ 52). – С. 1.

О рабочих совхоза «Кстининский» Кирово-Чепецкого района.

33. Лето – не только отдых... / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 4 авг. (№ 92). – С. 1.

О комсомольско-молодёжном отряде из п. Сорвижи Арбажского района, который трудится на заводе по производству витаминной муки.

34. И радость, и гордость – дети... / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 5 дек. (№ 143). – С. 2.

О многодетной семье Прокашевых из г. Кирово-Чепецка.

35. В жизнь вошла музыка / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1973. – 5 дек. (№ 143). – С. 2 : фот.

О Кирово-Чепецкой музыкальной школе.

36. Герцена, 50 ... / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1974. – 17 янв. (№ 8). – С. 1–2.

О Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена.

37. Чужаки... Разве это позиция? / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1974. – 2 февр. (№ 15). – С. 4, 7 : фот.

Работа молодых педагогов на селе.

38. Продолжением станет дело / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1974. – 29 окт. (№ 2). – С. 2.

О комсомольцах Кировского завода по обработке цветных металлов.

39. Сходятся темы в нашем сегодня / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1975. – 9 сент. (№ 106). – С. 2 : фот.

О директоре Кировского мясокомбината Ф. С. Щербакове.

40. Товарищ бригада / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1975. – 11 окт. (№ 120). – С. 2 : фот.

О молодёжной бригаде Слободской фабрики игрушек.

41. Первый – не значит единственный / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1975. – 7 нояб. (№ 133). – С. 3 : фот.

О секретаре Слободского горкома комсомола Владимире Крюковских.

42. С наградой, друг, театр, боец! / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1976. – 8 апр. (№ 41). – С. 1 : фот.

Кировскому театру юного зрителя им. Н. Островского вручена премия Ленинского комсомола.

43. Ее двадцатая весна : слово о подвиге комсомолки Елены Никулиной / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1976. – 10 июля (№ 81). – С. 2 : фот.

Доярка из с. Сардык Унинского района погибла в пожаре, спасая телят.

44. Навстречу новому дню / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1976. – 2 нояб. (№ 131). – С. 1, 4 : фот.

О Галине Николаевне Загарских – возатой школы № 43 г. Кирова.

45. Пустота за семью замками / Г. Куковьякина [Саурова], Т. Николаева // Комсомольское племя. – Киров, 1977. – 26 февр. (№ 25). – С. 3.

О работе домов культуры г. Кирова.

46. Чем встречаешь, клуб? / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1977. – 14 апр. (№ 45). – С. 2.

О проблемах организации досуга на селе.

47. «Не устану любить» / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1977. – 10 сент. (№ 107). – С. 2 : фот.

Об актрисе Кировского областного театра кукол Галине Гольцен.

48. С наградой, театр-юбиляр! / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1977. – 24 сент. (№ 113). – С. 1 : фот.

Кировский областной драматический театр им. С. М. Кирова награждён орденом Трудового Красного Знамени.

49. На пути к песне / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1978. – 16 мая (№ 62). – С. 4.

Академический хор дома культуры «Родина» г. Кирова отметил своё 25-летие.

50. Песня требует внимания : к началу VI областного конкурса исполнителей советской песни «Вятские зори» / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1978. – 23 дек. (№ 152). – С. 3 : фот.

51. Отвести беду / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1979. – 31 мая (№ 63). – С. 6.

О деятельности медицинских работников Кировской областной детской больницы.

52. «Вятские зори». Год шестой : к итогам областного конкурса молодых исполнителей песни / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1979. – 14 июля (№ 83). – С. 3 : фот.

53. Вела за собою надежда / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1980. – 17 янв. (№ 7). – С. 3.

О комсомольцах кожевенно-обувного завода посёлка Вахруши Слободского района.

54. Вслед за мечтой / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1980. – 26 авг. (№ 103). – С. 1 : фот.

Об открытии дома-музея А. С. Грина и литературном вечере, посвящённом 100-летию писателя.

55. «Учусь не жалеть себя» / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1980. – 2 окт. (№ 119). – С. 1–2 : фот.

О мастере Кировского машиностроительного завода им. 1 Мая Тамаре Мартыновой.

56. За книгой книга... : операция по сбору литературы для библиотечек детских домов области набирает темп / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1981. – 14 апр. (№ 44). – С. 2.

57. Да, это был праздник! : репортаж о трудовом дне в коллективах имени 60-летия Союза ССР / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1982. – 21 дек. (№ 151). – С. 1 : фот.

Трудовые будни коллективов совхоза «Русский» Кирово-Чепецкого района и завода «Красный инструментальщик» г. Кирова.

58. В мир детства двери распахни / Г. Куковьякина [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1983. – 3 февр. (№ 15). – С. 1 : фот.

О магазине «Детский мир» г. Кирова.

59. Мы из «Ассоли» / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1983. – 6 авг. (№ 94). – С. 3 : фот.

Деятельность студенческого строительного отряда «Ассоль».

60. Здравствуй, восьмое чудо света! / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1984. – 1 дек. (№ 144). – С. 4 : фот.

Итоги недели «Театр – детям и юношеству».

61. И вновь в пути «Абориген» / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1985. – 28 марта (№ 38). – С. 3 : фот.

Участие театра кукол «Абориген» Дворца культуры имени XX партсъезда во Всесоюзной неделе «Творческая молодёжь – воспитанникам детских домов».

62. И сердца откликаются / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1985. – 13 июля (№ 83). – С. 2.

Об агитрейсе в д. Елькино Лебяжского района.

63. Нет, не «глубоко личное» дело / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1985. – 15 окт. (№ 122). – С. 15.

О подписке на молодёжные периодические издания комсомольцев Кировского производственного швейного объединения «Заря».

64. Мы из Каринки / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1986. – 7 окт. (№ 120). – С. 4 : фот.

О досуге молодёжи с. Каринка Кирово-Чепецкого района.

65. «Димке так нужен друг...» / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1987. – 21 февр. (№ 21). – С. 5.

О проблемах трудных подростков.

66. Первый урок : эта школа – ровесница Великого Октября. 7 ноября ей исполняется 70 лет / Г. Саурова // Комсомольская правда. – Киров, 1987. – 3 нояб. (№ 254–255). – С. 8. : фот.

О средней школе № 28 г. Кирова.

67. Сразу 350 именинников / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1988. – 9 янв. (№ 3). – С. 4 : фот.

О студентах Кировского медицинского института.

68. «В первый раз...» / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1988. – 1 сент. (№ 30). – С. 1, 4 : фот.

Открытие новой школы № 35 в г. Кирове.

69. Валерий Фуфачев: «Не ставьте нестандартность вне закона» / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1989. – 15 апр. (№ 15). – С. 9 : фот.

О секретаре комсомольской организации Кировского политехнического института Валерии Фуфачеве.

70. В путь – и вместе! / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1989. – 23 сент. (№ 38). – С. 6 : фот.

Работа клуба юных корреспондентов «Парус» при газете «Комсомольское племя».

71. День памяти / Г. Саурова // Комсомольское племя. – Киров, 1990. – 9 июня (№ 23). – С. 1 : фот.

О днях памяти ушедших поколений.

72. Вопросы, вопросы... / Г. Аркадьева [Саурова] // Комсомольское племя. – Киров, 1990. – 21 июля (№ 29). – С. 1 : фот.

О встрече журналистов с делегатом XXVIII съезда партии С. А. Осмининым, первым секретарем областного комитета партии.

73. Нам 15 (плюс-минус...) и мы – вместе / Г. Саурова // Я расту. – Киров, 1993. – 30 янв. (№ 4). – С. 1 : фот.

Деятельность клуба юных корреспондентов, руководитель – Г. А. Саурова.

74. Стремитесь к далекой звезде / Г. Саурова // Педагогические ведомости. – Киров, 1994. – 4 марта (№ 7). – С. 3 : фот.

О вечере памяти педагога 1-й музыкальной школы Ольги Петровны Новосёловой.

75. Адрес доброго рейса – детство / Г. Саурова // Я расту. – Киров, 1994. – 27 мая (№ 5). – С. 3 : фот.

Деятельность благотворительного фонда «Вятка».

76. Маэстро и внучка / Г. Саурова // Я расту. – Киров, 1995. – Январь (№ 1). – С. 7 : фот.

О выставке работ художника В. А. Кашина и его внучки Татьяны в арт-центре Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена.

77. Сделать невозможное возможным / Г. Саурова // Я расту : [спец. выпуск, посвящ. Детскому фонду]. – Киров, 1995. – Март. – С. 4 : фот.

Об оказании медико-социальной помощи детям с детским церебральным параличом.

78. Верить в Россию, любить Россию, помогать России / Г. Саурова // Я расту. – Киров, 1996. – № 6–7. – С. 6.

О творческом конкурсе газеты «Я расту», посвящённом 200-летию Вятской губернии и 60-летию Кировской области.

79. Свято поверь, что ты педагог и пусть остальные с этим смиряются : шоу по итогам студенческой практики в Вятском педагогическом университете / Г. Саурова // Педагогические ведомости. – Киров, 1998. – Январь (№ 1). – С. 2 : фот.

80. Вместе в XXI век! / Г. Саурова // В новый век. – Киров, 1999. – № 1. – С. 22 : фот.

О представлении областной детской газеты «Я расту».

81. Слово должно объединять : [беседа с редактором детской газеты «Я расту» Г. А. Сауровой] / [записала] Т. Бушмелева // Товар-деньги-товар. – Киров, 2003. – № 4. – С. 28–29 : фот.

82. Быть патриотами / Г. Саурова // Педагогические ведомости. – Киров, 2003. – Декабрь (№ 14). – С. 1–2 : фот.

О «Круглом столе» по проблемам патриотического и гражданского воспитания учащихся и молодёжи с участием главы департамента образования Кировской области А. М. Чурина.

83. Кто как растёт / Г. Саурова // Вятский край. – Киров, 2004. – 25 мая (№ 96). – С. 5 : фот.

О фестивале детской прессы, организованном редакцией областной детской газеты «Я расту».

84. О родном городе начистоту : [беседа с жителями г. Кирова в канун празднования его 630-летия] / [записала] Т. С. Бушмелева // Товар-деньги-товар. – Киров, 2004. – Июнь (№ 20). – С. 25 : фот.

Приведено мнение и Г. А. Сауровой о жителях родного города и его будущем.

85. Все мы родом из детства... / Г. Саурова // Я расту ; Педагогические ведомости : спец. объедин. вып. – Киров, 2006. – Февраль (№ 3–6). – С. 16.

Участие газеты «Я расту» в реализации проекта «Край мой Вятский».

86. Сердцем прикоснуться к подвигу / Г. Саурова // Кировская правда. – 2020. – 3 апр. (№ 24). – С. 15 ; 8 мая (№ 34). – С. 10 ; 26 июня (№ 47). – С. 9 : фот.

Публикация материалов, посвящённых 75-летию Победы, которые подготовили юные жители Кировской области.

Редактор. Рецензент

87. «Жить, думать, чувствовать, любить, свершать открытия!» : творческие работы гимназистов-выпускников 2002 года / Ин-т педагогических инноваций РАО, Ин-т образоват. политики «Эврика», Вят. гуманитар. гимназия (Фед. эксперимент. площадка) ; науч. ред. Е. О. Галицких ; рец.: Г. А. Саурова, Е. К. Поздеева ; сост. В. В. Вологжанина. – М.; Киров, 2002. – 111 с. : ил.

88. Край мой Вятский : сб. лучших фоторабот и сочинений 2006–2008 гг. областного конкурса школьных сочинений «Край мой Вятский» / под ред. Г. А. Сауровой. – Киров, 2008. – 120 с., ил.

89. Сборник методических материалов : на основе опыта работы пресс-центра «Юный журналист» Нововят. станция юных туристов и метод. объединения руководителей детских журналистских объединений центра повышения квалификации работников образования г. Кирова / МОУ ДОД «Нововят. станция юных туристов г. Кирова» ; [сост. З. Г. Романенко ; рец. Г. А. Саурова]. – Киров, 2009. – 91, [11] с. : ил., портр., табл.

90. Писать красиво нелегко! : семейные воспоминания о героях Великой Отечественной войны «Бессмертный полк» : 1941–1945 : сб. работ учеников Лицея информ. технологий № 28 г. Кирова / [ред.: Т. В. Набоких ; рец.: Н. Е. Целищев, Г. А. Саурова, Е. Н. Чернышева]. – Киров, 2019. – Вып. 2. – 51 с. : ил., портр.

Литература о Г. А. Сауровой

91. Детской газете «Я расту» – 5 лет! // Киров вечерний. – 1997. – 10 апр. (№ 31). – С. 1 : фот.

Юбилей газеты, основатель и редактор которой Галина Аркадьевна Саурова.

92. Я живу, и значит – я расту // Вятский край. – Киров, 1997. – 11 апр. (№ 68). – С. 1 : фот.

Празднование 5-летнего юбилея газеты «Я расту».

93. «Вечно юная газета» / А. Вотинцев // Кировская правда. – 1997. – 16 апр. (№ 72). – С. 4 : фот.

Слёт-встреча юных корреспондентов по поводу 5-летия газеты «Я расту».

94. История одного портрета, или Кто придумал эту чудесную газету / Маша Осокина // Я расту. – Киров, 1999. – № 1. – С. 2 : фот.

95. «Я расту» : 10 лет – время ярких открытий! / Я расту. – Киров, 2002. – Апрель (№ 7–8). – С. 2–3 : фот.

96. 10 лет газете «Я расту» // Вятский край. – Киров, 2002. – 4 мая (№ 82). – С. 5 : фот.

Представление популярных рубрик газеты «Я расту».

97. Детскому слову – творить добро! – эти слова стали девизом областной детской газеты «Я расту» с самого её рождения // Я расту. – Киров, 2009. – Март-апрель (№ 4–9). – С. 2–5 : фот.

Достижения газеты «Я расту» за 17 лет существования.

98. Из истории одной фотографии... / Ю. А. Сауров // Герценка : Вятские записки : [науч.-попул. альм.]. – Киров, 2022. – Вып. 41. – С. 20–24 : фот.

Воспоминание о мероприятии в Кировской областной научной библиотеке им. А. И. Герцена (2002 г.) по поводу выхода новой книги Ю. А. Саурова, участницей которого была Г. А. Саурова.

Награды, премии, почётные звания

99. «Я расту» : диплом за дипломом // Вятский край. – Киров, 1996. – 23 фев. (№ 36). – С. 6 : фот.

Награждение Г. А. Сауровой дипломом «За достижения в освещении вопросов образования и воспитания» на конкурсе «Газета года – 95».

100. Награждения : [указ Президента РФ о присвоении почетного звания «Заслуженный работник культуры РФ» Малаховой Л. А., начальнику упр. культуры адм. Кирово-Чепец. р-на; Полушиной Г. Г., директору Яран. шк. искусств; Сауровой Г. А., редактору кировской областной газеты «Педагогические ведомости» и областной детской газеты «Я расту»] // Вятский край. – Киров, 2002. – 17 окт. (№ 191). – С. 3.

101. Награда в День российской прессы // Я расту. – Киров, 2003. – № 1–2. – С. 3 : фот.

Церемония награждения почётным званием «Заслуженный работник культуры РФ» Г. А. Сауровой.

102. У «Я расту» – букет побед // Я расту. – Киров, 2017. – Ноябрь : спец. выпуск. – С. 3 : фот.

Председатель Правления Российского Детского фонда А. А. Лиханов вручил редактору газеты «Я расту» Г. А. Сауровой Диплом Международной Ассоциации Детских фондов за вклад газеты в духовно-нравственное воспитание.

Составитель Г. А. Леванова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Марина, это всё – для красоты придумано, в расчёте на удачу...

Б. Ахмадулина

Мы с мужем это стихотворение можем читать наизусть, сменяя друг друга. Да, наверное, жизнь придумана «в расчёте на удачу». А удача с течением времени приходит к тем, кто много работает, кто служит Миру и Делу, кто любит людей...

Любая книга – это движение, прежде всего, чувств. Ты приносишь в неё идеи, факты, мысли своей жизни. А они вдруг начинают служить сами по себе: ведут куда-то, толкают, требуют, возмущаются...

Я стремилась зафиксировать дух времени, наши дела, поиски и достижения. Выбор давался трудно. Событий было много. Да и некоторые, причём самые важные, трудно переложить на бумагу. Трудно зафиксировать в краткой форме сущность жизни и дела моих коллег и друзей. Да и поневоле изложение идёт от Я. К тому же, действительно, всего не скажешь. Прошу прощения.

И в заключение: я мысленно поднимаю бокал шампанского за окружающий меня мир моих Друзей. Это мой Мир, я его никому не отдам! Об этом и книга.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Автографы на книгах, подаренных Г. А. Сауровой

В моей библиотеке более пятидесяти автографов на книгах моих друзей, товарищей, коллег. Ниже приведены памятные мне.

Р. Богомолова: «Моему самому родному человеку – Гале Сауровой – с любовью. Богомолова. 12.07.1992». Надпись на книге «Лечит Бог и природа»: «Гале Сауровой с пожеланием здоровья и Божьего благословенья. 1996. Москва».

Надпись на книге «Лечитесь с Богом»: «Галине Сауровой и всей семье (теперь всех и в лицо знаю) – от автора. С молитвенной благодатью. Пожеланием крепкого здоровья и долголетия под Покровом Господа Иисуса Христа и нашей Вселенской Матери Пресвятой Богородицы».

В. Булычёв: Надпись на книге «Незримые уроки»: «Дорогая Галя! Эта – ученическая пока – книжка пусть будет памятью о нашей дружбе, о хороших и грустных страницах в жизни «Комсомольского племени – лучшей в мире газеты. С уважением и самыми добрыми чувствами – В. Булычёв. 22 апреля 1986 года г. Киров».

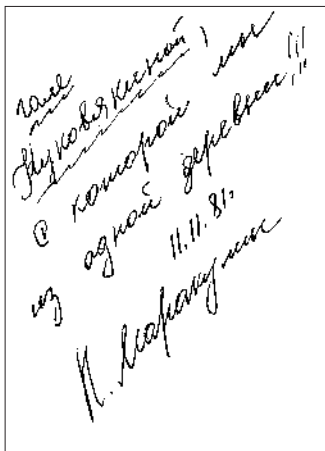
Павел Маракулин: Надписи на книгах стихов «Доброта» и «Последняя охота»: «Гале Куковьякиной, с которой мы из одной деревни!!! 11.11.1974. Галине Аркадьевне с любовью к нашей общей родине (с. Верходворье, Юрьянский р-н) на добрую память! 31.3.1987».

Г. Базанов, Р. Богомолова
**ЦЕЛЕБНАЯ
ФЛОРА
ВЕРХНЕЙ ВОЛГИ**

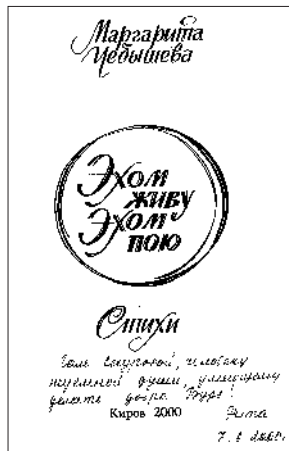
*Моему самому
родному человеку
Гале Сауровой –
с любовью.
Р. Богомолова
12.07.92г.*

Тырь
1996

Автограф Р. Богомоловой

Автограф П. Маракulina

Автограф М. Чебышевой

Маргарита Чебышева: Надпись на книге стихов «Провинция»: «Галине, Галочке, Галке от меня – с нежностью. Рита. 7 марта 1994 г. Надпись на книге стихов «Эхом живу. Эхом пою»: Гале Сауровой, человеку неумной души, умеющему делать добро. Будь! Рита. 7.6.2000».

Владимир Крупин: Надпись на библиографическом указателе: «Галине Сауровой сердечно. Я тоже расту. 9.1993».

Валерий Туляков: «Галине на добрую память и с горячей признательностью за многолетнюю дружбу. Желаю весеннего, лёгкого настроения на долгие счастливые годы. 2005. г. Вятка».

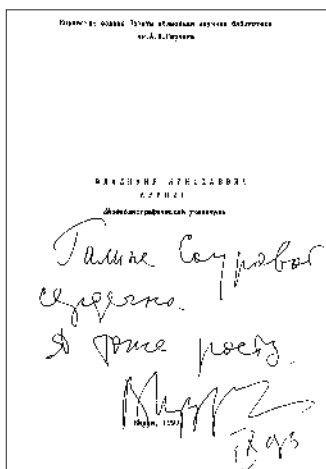
Людмила Суворова: Надпись на книге стихов «Стекланный шар»: «На добрую память Гале и Юре. 20.11.2000».

Валентина Коростелёва: Надпись на книге стихов «О, эта встреча!...»: «Галочке – на всё самое доброе! 26.4.1995».

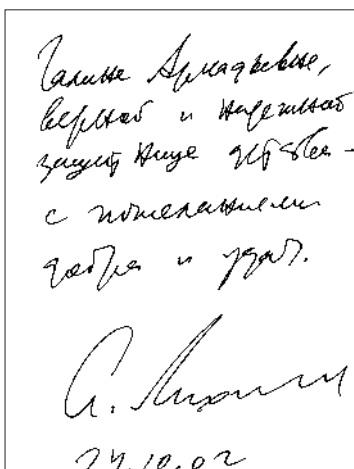
Надежда Перминова: Надпись на книге «Авоська. Дос.ру» (2007): «Юре и Гале добросердечно на юбилей “Молодости”».

Альберт Лиханов, известный писатель, общественный деятель, академик РАО подарил несколько книг. Надпись на книге «Драматическая педагогика»: «Галине Аркадьевне, верной и надёжной защитнице детства, – с пожеланием добра и удач. 24.10.02».

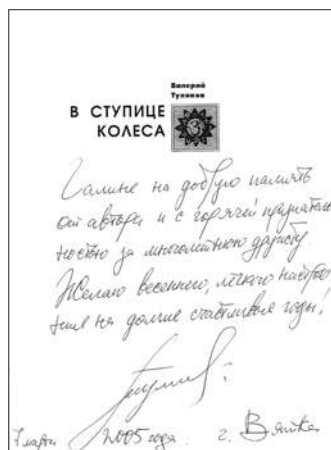
Надпись на книге «Поле жизни Альберта Лиханова»: «Галине Аркадьевне и её газете «Я расту с пожеланиями добра и света. 2005».

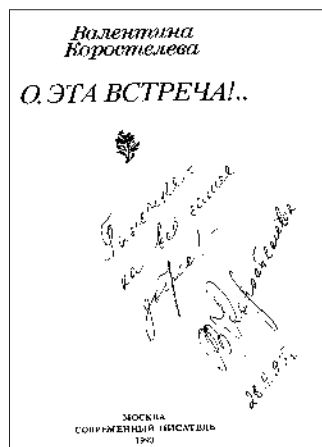
Автограф В. Крупина

Автограф А. Лиханова

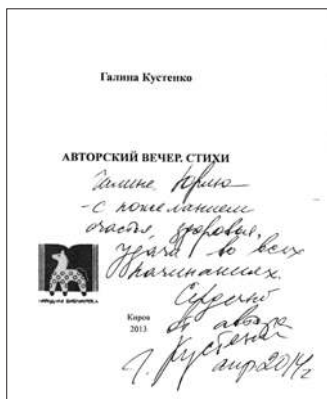
Автограф В. Тулякова

Автограф В. Коростелёвой

Автограф И. Заболотской и Ю. Устюгова

Автограф Г. Кустенко

Надпись на книге «Оглянись на повороте, или Хроника забытого времени»: «Да здравствует возрождённая газета “Я расту”! Галине Аркадьевне и Юрию Аркадьевичу, желаю добра и удач! 6.7.17».

Надпись на книге «Магазин ненаглядных пособий»: «Галине Аркадьевне и Юрию Аркадьевичу – и их семье, желаю всех благ! 15.11.17».

Надпись на книге «Невинные тайны»: «Юрию Аркадьевичу и Галине Аркадьевне, желаю добра, здоровья, удач. Храни Вас Господь. А. Лиханов. 17.08.20». Надпись на книге «Мужская школа»: «Галине Аркадьевне и Юрию Аркадьевичу и их внукам, желаю всех благ. А. Лиханов. 17.08.20».

Ирина Заболотская: «Увлечённому, талантливому человеку – Гале Сауровой – от авторов. 11.11.2008».

Галина Кустенко: Надпись на книге стихов: «Галине, Юрию – с пожеланием счастья, здоровья, удачи во всех начинаниях. Сердечно от автора. Апрель 2014».

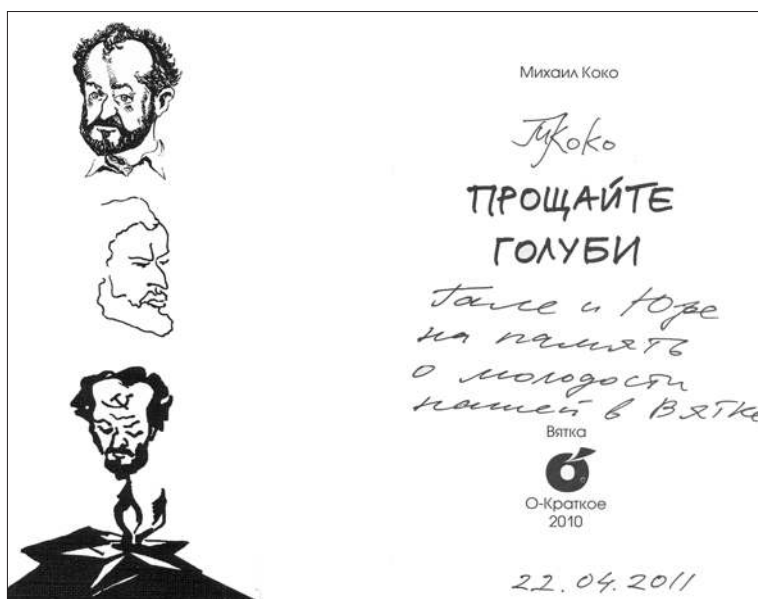
Надпись на книге «Рябиновый листопад: поэзия и проза» (Котельнич, 2008): «Старинному другу ещё по комсомолу Гале Сауровой от одного из авторов Эдуарда Кулакова. Октябрь 2008. 45-летие “Молодости”».

Василий Помещиков: Надпись на книге «Огненная балерина: Рассказы о животных и явлениях природы»: «Юрию Аркадьевичу и Галине Аркадьевне Сауровым – одержимым в творчестве людям с пожела-

*Там, где только начинался
 Ты очень полюбил.
 от Коли Шилова
 с со всеми доброй!*

Автограф Н. А. Шилова

Автограф М. Коко (Коковихина)

В. Н. Крупин и Г. А. Саурова

нием вечного творческого “зуда”, вечного горения и всего самого доброго, светлого. Автор. 30.01.14».

Владимир Крупин: Надпись на книге «Крупинки»: «Юнкорам. Пишите о нашей любимой России. Галине Сауровой с давней дружбой! 2016».

Надпись на книге «Вятская тетрадь»: «Галочке Сауровой сердечно. IX. 2016».

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Факты-события журналистской работы...

Не всё из написанного и даже опубликованного можно найти. Уж, что получилось. Но важно, что в этих статьях-словах мысль, чувство и дело.

Мы решили дополнительно воспроизвести несколько характерных публикаций Г. А. Сауровой (Куковьякиной). В них проявляются две особенные черты автора: одни статьи – духовно-культурные, другие – социально-практические. К первым, в частности, относится репортаж о приезде М. Магомева в Киров. Вторые в журналистской практике часто превращались в длительные проекты: «Экология края», «Наш Грин», «День победы»... В этих случаях автор легко «превращалась» в идейного организатора, чаще всего – молодых журналистов, творчески ищущих школьников и учителей.

Про наши идеалы: Г. А. Сауровой в 2020 году удалось организовать в газетах цикл публикаций, в основном школьников, к 75-летию нашей Победы. Повторим три опубликованные вкладки к этим статьям, в которых отражается стиль и смыслы этого журналистского действия.

СЕРДЦЕМ ПРИКОСНУТЬСЯ К ПОДВИГУ

Бегут и бегут на наших телеэкранах строки – одна за другой, одна за другой... День за днём, день за днём... В них – фамилии тех, кто во время Великой Отечественной войны отдал свои жизни за свободу Родины, за жизнь детей, жён, отцов и матерей.

Всматриваемся ли мы в эти строки, бегущие, кажется, нескончаемым потоком?..

Сердце сжимается у тех, кто ещё помнит, как отозвалось эхо войны в их семье. У тех, кого сегодня называют «дети войны», у их детей, которые слышали ужасы войны от своих родителей...

Но сегодняшние мальчики и девочки – «компьютерное» поколение? О чём думают они, видя в год 75-летия Победы эти бесконечные списки фамилий – тех, кому не суждено было вернуться

с войны? Чем отзывается это в их душе? И что должны сделать мы, старшие, чтобы сердце идущих следом не осталось бесчувственным, глухим к тому непомерному горю, которое обрушилось на нашу страну в дни и годы борьбы с коричневой чумой двадцатого века – фашизмом?

Узнают ли наши дети, как много семей не дождалось с войны отцов, братьев, сыновей и дочерей? Что пережили матери, работая днями и ночами у станков на заводе, в поле, на ферме, стремясь сделать всё возможное и, казалось бы, невозможное для фронта и для победы...

75 лет прошло с той Великой Победы. Такой долгожданной, омытой слезами потерь. И святой долг каждого из нас – помнить и благодарить победителей в тяжелейшей из войн.

Сердцем прикоснуться к подвигу – как это важно, как необходимо для будущего.

*Галина Аркадьевна Саурова,
член Союза журналистов России,
заслуженный работник культуры России*

Появление рубрики «Сердцем прикоснуться к подвигу» на страницах «Кировской правды» стало событием, значимым для юных авторов, их родителей, учителей. Ведь теперь слово юных о тех, кто воевал, жизни своей не жалея для победы, будет услышано взрослым читателем газеты, которую хорошо знают многие поколения кировчан.

Героиня материала, который сегодня перед вами, Нина Александровна Хохрина из села Синегорье Нагорского района. Этот человек, к которому испытывает чувство глубокого уважения каждый в этом северном селе. Многие учились у неё и вспоминают учителя с огромной благодарностью.

Но, наверное, не многим известны страницы жизни Нины Александровны времени Великой Отечественной войны. О боевом пути, который она прошла в составе зенитно-артиллерийского полка, рассказывает сегодня ученица Синегорской школы Анастасия Сычугова.

*Галина Саурова,
автор проекта «Сердцем прикоснуться к подвигу»*

Парад Победы... Сколько мыслей и чувств вызывают в нас даже анонсы о параде, которые мы видим в эти дни на экранах наших телевизоров. Парад пройдёт день в день, час в час, как в том далёком победном 45-м. И мы, конечно, будем в этот день и час жить этим знаковым историческим событием. Трудно даже представить те чувства, которые испытают в эти минуты ветераны. А как ждут этого события мальчишки – ещё бы, такая мощная техника!

И когда думаю об этом, вспоминается мне мальчик, о котором я услышала ещё в детстве, но образ которого шёл со мной по жизни. Жил этот мальчик в доме, самом первом от въезда в деревню со стороны села.

...Шёл май 45-го. И вот однажды на полном скаку въезжает-врывается в деревню всадник на коне и громко выкрикивает: «Победа! Победа!!!».

Пока из дома выходила старенькая бабушка, на улицу уже выбежал мальчик. И ему прокричал гонец, захлёбываясь от радости: «Победа! Слышишь, парнишка, – Победа!!! Передай всем. Новость точная, в райцентр пришло сообщение».

Что испытали в эти минуты бабушка, мальчик и подросшие соседи...

А мальчик этот... Он вдруг рванул, как был босиком, в соседнюю деревню – понёс великую новость, отвечая, как мог, на расспросы. Потом ещё в одну, и ещё... А в конце упал, говорят, на траву и забылся сном...

Ждали все, когда проснётся-очнётся мальчишка. А уж как старались напоить, накормить, чем могли. И снова, и снова расспросы...

Не знаю, может быть, этот случай, услышанный в самом раннем детстве от взрослых, и, конечно, память об отце моём – фронтовике, вернувшемся с фронта в орденах и медалях, заложили это в моём сердце боль и глубокий интерес к событиям войны.

*Галина Саурова,
заслуженный работник культуры России*

**РЕДКОЕ ПИСЬМЕННОЕ СЛОВО КОЛЛЕГ
ПО ЖИЗНИ И РАБОТЕ: «ВЕРНОСТЬ ДЕЛУ ВСЕЙ ЖИЗНИ...»**

Призвание... Дело всей жизни... Кому-то может показаться, что это просто высокие слова. Но для человека, о котором мы хотим рассказать, – Галины Аркадьевны Сауровой – профессия журналиста стала именно делом жизни, начиная со школьных лет и до сегодняшних дней. И «выход на заслуженный отдых» совсем не стал «отдыхом» от любимого дела...

Её материалы о школьной жизни появились на страницах городской газеты. И то, что автору вначале было всего 12 лет, совсем не было препятствием. Когда Галина училась в девятом классе, её стараниями была создана школьная газета, не с шаблонными заметками к юбилеям и об учёбе (чем грешили тогда многие газеты), а с искренними откровениями ребят, дискуссиями, мнениями по поводу событий в школе... В итоге – побе-

Г. А. Саурова с юнкорами и читателями газеты «Я расту»

ды в творческих конкурсах и приглашение сразу после школы стать корреспондентом городской газеты... Таким было начало её творческого пути.

После учёбы в университете на факультете журналистики Галина Саурова работала в областных газетах «Комсомольское племя» и «Кировская правда», вела здесь темы гражданского и нравственного воспитания молодых. А в 90-е годы она принимает предложение стать редактором вновь созданной газеты областного учительства «Педагогические ведомости». Понимания, что вместе с исчезновением пионерской и комсомольской организаций ушло и воспитывающее начало для учеников, Галина Аркадьевна с коллегами создают в 1992 году на базе газеты «Педагогические ведомости» областную детскую газету «Я расту». Рождается юнкоровское движение, создаётся организация ЮНПРЕСС, объединяющая редакторов и юных корреспондентов школьных газет. Учёба, консультации, слёты, фестивали, творческие конкурсы... – всё это направлено на воспитание в юных лучших нравственных качеств, ответственности за свои поступки, гражданского самосознания.

Сами за себя говорят уже названия акций газеты: «Детскому слову – творить добро», «Сердцем прикоснуться к подвигу», «Мы, рыцари твои, природа!»...

Материалы юнкоров, обращённые к сверстникам, становятся значимой, важной составляющей частью воспитания, помогая многим в 90-е годы уйти от бездуховности, вседозволенности, распушенности, разрушающих личность.

Труды Галины Аркадьевны и её единомышленников отмечены многими высокими наградами – дипломами Союза журналистов России и его Кировского отделения, Правительства Кировской области, Департамента образования. Г. А. Саурова, заслуженный работник культуры России, в 1998 году первой от областной журналистской организации удостоилась чести быть представленной на областной Доске почёта. В 2000-м году за создание детской прессы области она стала лауреатом Премии молодёжи Вятского края... На счету газеты и её редактора многие победы в Международных и Российских конкурсах детско-юношеской прессы.

Но одной из самых значимых и дорогих оценок служения журналистике и детям Галина Аркадьевна считает отзыв и слова благодарения создателям и юным читателям газеты «Я расту» Патриарха Алексия II.

И все годы, находясь на заслуженном отдыхе, Галина Аркадьевна не жалеет времени и сил для главного Дела своей жизни – воспитания юных словом, творчеством. Она по-прежнему председатель Совета редакторов школьных изданий области, эксперт-консультант. Её оценке верят, её помощи ждут.

*Т. В. Набоких,
редактор газеты «Фортуна» (Нолинск, 90-е годы);
редактор газеты «28» лицея № 28 г. Киров
Г. В. Бузанакова,
учитель литературы, кандидат педагогических наук.
2000-е годы*

ФАКТ-ОЦЕНКА ДЕПАРТАМЕНТОВ ОБРАЗОВАНИЯ, КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Коллегией департамента образования администрации Кировской области был рассмотрен и положительно решён вопрос о представлении главного редактора объединённой редакции газет «Я РАСТУ» и «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЕДОМОСТИ» к званию «Заслуженный работник культуры». Департамент культуры и искусства поддерживает это решение и выражает полное согласие с мнением участников собрания трудового коллектива и общественного совета при редакции газеты, выраженным в протоколе собрания по выдвижению на звание: Галина Аркадьевна Саурова уже давно заслуживает присвоения этого высокого звания.

В этом году исполняется 30 лет творческой деятельности Г. А. Сауровой. Сферой её деятельности в областных газетах все эти годы были вопросы культуры, искусства, воспитания. Публикации Г. А. Сауровой в областной и центральной прессе – та-

лантливые, несущие заряд нравственности, духовности, гражданственности – вызывали всегда большой читательский отклик и оказали влияние на несколько поколений.

Это тот редкий и необходимый случай, когда в лице журналиста органы и учреждения культуры имеют не стороннего наблюдателя и критика, а человека, живущего заботами и нуждами культуры и искусства, болеющего за эту важнейшую сферу жизни общества и оказывающего на неё сильное влияние как неравнодушным словом со страниц газеты, так и организацией многих конкретных дел.

Как член правления Всесоюзного общества по охране памятников истории и культуры Г. А. Саурова своими публикациями и организацией отрядов реставраторов, благотворительно работающих на восстановлении памятников старины, внесла свой вклад в сохранение исторических ценностей России – Золотого кольца. Приехав в 1969 году после окончания университета в Кировскую область, Г. А. Саурова была членом правления Кировского отделения Всесоюзного общества памятников по охране памятников истории и культуры, а также Комитета Защиты Мира. В настоящее время она – член Правления Кировского отделения Союза Журналистов России и Президиума КО Российского Детского фонда.

Много сделала Г. А. Саурова для развития литературных и поэтических дарований молодых. Особенно хочется отметить курирование областного литературного клуба «Молодость» с публикациями лучших произведений в газете, создание в области студий и кружков, проведение поэтических конкурсов, фестивалей.

Все годы Г. А. Саурова вела большую работу по приобщению зрителей к театру. Активно велось обсуждение спектаклей на страницах газеты, в институтах, клубах, в театрах. Этот опыт был обобщён и одобрен газетой «Советская Россия».

Как член Совета творческой интеллигенции Г. А. Саурова принимала самое деятельное участие в организации шефства писателей, художников, актёров над селом.

Вклад Галины Аркадьевны Сауровой в развитие культуры отражён в характеристике департамента образования, так как газеты, которые она возглавляет сейчас, не только повествуют об инно-

вационных процессах, происходящих в образовании, но и самым активным образом влияют на перемены, обуславливающие развитие творческого потенциала, личности ребёнка.

Газета «Я РАСТУ», созданная по инициативе Г. А. Сауровой, получила российскую известность и признание, удостоена дипломов на пяти российских конкурсах и на Международной Ассамблее Детской прессы. И это понятно, ведь в современный кризисный период газета буквально борется за чистоту детской души и высокие нравственные идеалы.

Вот как отзывается о газете, редактируемой Г. А. Сауровой, Международный Центр детской дипломатии, с изданиями которого у «Я расту» самые тесные творческие связи: «“Я расту” холит и воспитывает молодые дарования. Авторов газеты отличают глубина мышления наряду с гражданственностью и высоким чувством собственного достоинства – всё то, без чего невозможно становление личности человека грядущего XXI века. Центр детской дипломатии выражает признательность газете “Я РАСТУ” за подвижнический труд, связанный с изданием такой прекрасной и цельной газеты и считает, что кировчане вправе гордиться тем, что у детей и подростков есть такой искренний друг».

Газета была удостоена самого высокого отзыва и благословения Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II.

Такие высокие оценки газеты понятны, ведь человек, чьим детищем она является, глубоко переживает за происходящее в России, за её будущее и делает всё возможное для необходимых перемен. Высокопрофессиональный журналист, пользующийся уважением и авторитетом в среде писателей, художников, педагогов и учёных, Г. А. Саурова смогла собрать при газете огромный актив, создать областной центр детского творчества, объединивший многих людей. И этот центр, и доброе, чистое Слово со страниц газеты, возглавляемой Г. А. Сауровой, вносят заметный вклад в развитие культуры края и России, ведь многие воспитанники Школы творчества Г. А. Сауровой работают в российской и центральной прессе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Факты биографии Г. А. Сауровой

Родилась 26 октября 1945 года в селе Верходворье Юрьянского района Кировской области.

В 1969 году окончила факультет журналистики Уральского государственного университета.

В 1969–1991 годах работала в редакции кировской областной газеты «Комсомольское племя»: литературный сотрудник, заведующая отделом, ответственный секретарь, заместитель главного редактора.

С 1976 года является членом Союза журналистов России.

В 1991 году была инициатором создания областной газеты вятского учительства «Педагогические ведомости» и областной детской газеты «Я расту».

С 1991 года и до момента закрытия газеты «Я расту» и изменения подведомственности газеты «Педагогические ведомости» в 2010 году была главным редактором.

Также стала одним из основателей школьной журналистики в Кировской области и России, став в 1992 году главным редактором газеты Вятской гуманитарной гимназии «Long live, gymnasium!» (позднее – «На улице Свободы»). Галина Аркадьевна руководила гимназической газетой до 2005 года.

Являлась членом президиума Кировского отделения Российского Детского фонда.

В 1997 году стала победителем областного смотра-конкурса «Лучший работник по профессии».

В 2000 году стала лауреатом Премии молодёжи Вятского края.

В 2003 году присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РФ».

Детская газета «Я расту» за время своего существования была награждена дипломами более чем на 15-ти российских и международных конкурсах. Среди них – диплом «Газета года» (1995), диплом Международной Ассамблеи детской прессы (1996), диплом «За лучший дизайн» (2002), диплом за победу в конкурсе «Пресса России» (2004), диплом Международной Ассоциации Детских Фондов (2004), диплом на XII конкурсе журналистов «Экономическое возрождение России» в номинации «За вклад в патриотическое и нравственное воспитание подрастающего поколения», организованном

Союзом журналистов России и торгово-промышленной палатой России (2006).

В 2004–2010 годах была членом Совета по СМИ при Правительстве Кировской области.

В 2006–2010 годах была членом Совета по реализации приоритетного национального проекта «Образование» при Правительстве Кировской области.

Основные награды:

- Почётные знаки ВЛКСМ;
- лауреат Премии молодёжи Вятского края за создание детской прессы в области;
- звание «Заслуженный работник культуры России»;
- лауреат премии Международной Ассоциации Детских фондов;
- лауреат Премии имени А. С. Грина;
- почётные грамоты.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Вместо введения: мои события моего времени	7
Часть 1. Восхождение: школа, университет, Киров...	14
Часть 2. «Комсомольское племя» – моя юность и моя взрослость	
<i>Саурова Г. А.</i> Романтика газеты «Комсомольское племя»	19
<i>Куковьякина Г.</i> Десятый «Б» – моё испытание	21
<i>Куковьякина Г.</i> И снова – комедия	26
<i>Куковьякина Г.</i> Трудное счастье – балет	27
<i>Куковьякина Г.</i> «Наша балетная – школа души»	32
<i>Аркадьева Г.</i> Двадцатая весна театра	36
<i>Аркадьева Г.</i> Тема – жизнь	38
<i>Куковьякина Г.</i> Чужаки... Разве это позиция?	39
<i>Куковьякина Г.</i> Её двадцатая весна. Слово о подвиге комсомолки Елены Никулиной	47
<i>Куковьякина Г.</i> За книгой книга... Операция по сбору литературы для библиотек детских домов области набирает темп	55
<i>Саурова Г.</i> Если есть вожатый в школе... ..	56
<i>Куковьякина Г.</i> Но после не вини судьбу (фрагменты большой статьи)	58
<i>Саурова Г.</i> Лучинины	60
<i>Саурова Г.</i> Почему плакала Эля?	66
Часть 3. Мой любимый жанр – интервью	
<i>Куковьякина Г.</i> Песня, не прощаемся с тобой!	70
<i>Куковьякина Г.</i> Валерий Золотухин: «Не зачеркни в себе детство...»	75

<i>Куковьякина Г. Р. П. Островская: там года стоил каждый день</i>	80
<i>Саурова Г., Фокин В. Раймонд Паулс: у меня «молодёжный период»</i>	87

Часть 4. Будни газетных поисков...

<i>Саурова Г. О горячем и радостном времени (фрагменты статьи)</i>	94
<i>Саурова Г. А где же совесть?</i>	95
<i>Саурова Г. Первый урок</i>	96
<i>Саурова Г. День памяти</i>	100
<i>Саурова Г. К звёздам! Вслед за героями космоса</i>	101

Часть 5. «Я расту» как создание нового мира: факты истории

<i>Саурова Г. А. Образование – вторая моя судьба</i>	105
<i>Урванцева Т. Е. На ваш юбилей</i>	108
<i>Осокина М. История одного портрета, или Кто придумал эту чудесную газету</i>	112
<i>Патриарх Алексей II. Письмо патриарха</i>	114
<i>Галицких М. Десятилетний юбилей газеты</i>	115
<i>Саурова Г. А. Всегда только вперёд...</i>	122

Часть 6. «Я расту» как создание нового мира: проекты...

<i>Саурова Г. Не потерять друг друга</i>	125
<i>Саурова Г. А. Творить добро на всей земле!</i>	128
<i>Саурова Г. А. В страну Гринландию под парусом мечты</i>	132

Часть 7. Моё творчество – в людях...

<i>Саурова Г. А. Поиски людей – это профессия журналиста...</i>	141
<i>Микрюков В. Вспоминая друзей</i>	150
<i>Урин В. Знаковая личность</i>	154
<i>Чайкина Г. П. Красивые сердца</i>	156

Библиографический список работ	
Г. А. Сауровой и литературы о ней (<i>сост. Г. А. Леванова</i>)	161
Заключение	172
Приложения	
Приложение 1	173
Приложение 2	179
Приложение 3	182
Приложение 4	187

Научно-популярное издание

ГАЛИНА САУРОВА

Моё служение людям – журналистика...

Дела. Творчество. Память

Вёрстка – О. Н. Черезова

Оформление обложки – А. И. Крысов

Текст представлен в авторской редакции.

*Фотографии в книге представлены
из архива семьи Сауровых*

КОГБУК «Кировская ордена Почёта
государственная универсальная областная
научная библиотека им. А. И. Герцена»,
редакционно-издательский отдел.
610000, г. Киров, ул. Герцена, д. 50
тел.: +7 (8332) 76-17-26, e-mail: izdat@herzenlib.ru

ISBN 978-5-8051-0918-7

Подписано в печать 22.01.2024. Формат 60x84/16
Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 200 экз. Заказ № 3133

Отпечатано в полном соответствии и качестве
предоставленного оригинала-макета в мини-типографии
КОГБУК «КОУНБ им А. И. Герцена»
610000, г. Киров, ул. Герцена, 50.
E-mail: tipograf@herzenlib.ru